

Média a vzdělávání – Media & Education 2021
ISBN 978–80–87570–56–2

Časopis Media4u Magazine

**Katedra didaktiky ekonomických předmětů, Fakulta financí a účetnictví
Vysoká škola ekonomická v Praze**

**Katedra UNESCO Filosofie lidské komunikace,
Charkovská národní technická zemědělská univerzita jm. Petra Vasylenka**

Média a vzdělávání

Media & Education 2021

Media4u Magazine – Journal

**Department of Economic Teaching Methodology, Faculty of Finance and Accounting,
University of Economics, Prague**

**Department UNESCO Philosophy of Human Communication Kharkiv Petro Vasylenko
National Technical University of Agriculture**

Reviewed Papers of the International Scientific Conference

Editors

Jan Chromý – Pavel Krpálek

Praha – 2021

**CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE
ORGANZAČNÍ VÝBOR KONFERENCE**

Ing. Jan Chromý, Ph.D. – CZ
prof. Valentina Ilganayeva, D.Sc. – UA
assoc. Prof. Ing. Pavel Krpálek, CSc., MBA – CZ

**EDITORS OF ELECTRONIC EDITION
EDITORI ELEKTRONICKÉHO VYDÁNÍ**

Ing. Jan Chromý, Ph.D. – CZ
assoc. prof. Ing. Pavel Krpálek, CSc., MBA – CZ

Média a vzdělávání – Media & Education 2021

© Jan Chromý, Pavel Krpálek

Vydal/Published by: Extrasystem Praha © 2021

Myslíkova 27
110 00 Praha 1
Czech Republic

Ediční řada/Series: Didaktika, pedagogika/Didactics, Pedagogy

Svazek/Volume: 47

ISBN 978–80–87570–56–2

SCIENTIFIC GUARANTORS OF THE CONFERENCE
VĚDEČTÍ GARANTI MEZINÁRODNÍ VĚDECKÉ KONFERENCE

prof. Ing. Radomír Adamovský, DrSc. – CZ
prof. Ing. Ján Bajtoš, CSc., Ph.D. – SK
prof. PhDr. Martin Bílek, Ph.D. – CZ
prof. Ing. Rozmarína Dubovská, DrSc. – SK
prof. Valentina Ilganayeva, D.Sc. – UA
prof. PhDr. Libor Pavera, CSc. – CZ
prof. Vladimír Petrušov, D.Sc. – UA
prof. Sergej Zavietny, D.Sc. – UA
assoc. prof. Ing. Vladimír Jehlička, CSc. – CZ
assoc. prof. Ing. Lucia Krištofiaková, PhD. – SK
assoc. prof. Ing. Pavel Krpálek, CSc., MBA – CZ
assoc. prof. Ing. Katarína Krpálková Krelová, PhD. – CZ
assoc. prof. PaedDr. Martina Maněnová, Ph.D. – CZ
assoc. prof. Natalia Moiseeva, Ph.D. – UA
assoc. prof. PhDr. Ivana Šimonová, Ph.D. – CZ
assoc. prof. Ing. Lenka Turnerová, CSc. – CZ
Ing. Kateřina Berková, Ph.D. – CZ
Ing. Jan Chromý, Ph.D. – CZ
Donna Dvorak, M.A. – USA
Ing. Alena Králová, Ph.D. – CZ
Ch. M. McConell, M.A. – GB
Ing. Eva Tóblová, PhD. – SK
Ing. et Ing. Lucie Sára Závodná, Ph.D. – CZ
PhDr. Jan Závodný Pospíšil, Ph.D. – CZ

INDEPENDENT REVIEWERS OF ARTICLES NEZÁVISLÍ RECENZENTI ČLÁNKŮ

Two independent reviewers evaluated which of articles and two others independent reviewers evaluated complete proceedings.

Organizing committee of international scientific conference Média a vzdělávání – Media & Education 2021 take this opportunity to thank all the independent reviewers for their willingness and the time for elaboration of review reports.

Dva nezávislí recenzenti hodnotili každý článek. Dva další nezávislí recenzenti hodnotili celý sborník.

Organizační výbor mezinárodní vědecké konference Média a vzdělávání – Media & Education 2021 touto cestou děkuje všem recenzentům za ochotu a čas, který věnovali zpracování recenzních posudků.

Independent Major Reviewers – Nezávislí hlavní recenzenti

prof. PhDr. Libor Pavera, CSc. – Vysoká škola ekonomická v Praze – CZ

assoc. prof. Ing. Lenka Turnerová, CSc. – Vysoká škola kreativní komunikace – CZ

Independent reviewers of articles (without titles) – Nezávislí recenzenti článků (bez titulů)

R. Balakovská – Vysoká škola hotelová v Praze 8, spol. s r.,o. – CZ

D. Dobrovská – Masarykův ústav, ČVUT – CZ

D. Frendllovská – Vysoká škola polytechnická Jihlava – CZ

V. Galiková – Technická univerzita v Liberci – CZ

O. Holik – Kyiv National University of Trade and Economics – UA

L. Cherniavska – Zaporizhzhia National University – UA

I. Konovalova – Kharkiv State Academy of Culture – UA

V.V. Kostiuk – Zaporizhzhia National University – UA

V. Kovpak – Zaporizhzhia national university. – UA

L. Krištofiaková – Vysoká škola DTI, Dubnica nad Váhom – SK

Y. Liubchenko, Zaporizhzhya national university – UA

V. Markova – Kharkiv State Academy of Culture – UA

J. Ondráková – Univerzita Hradec Králové – CZ

E. Ottová – Vysoká škola hotelová v Praze 8, spol. s r.,o. – CZ

I. Pobezhenko – Kharkiv State Academy of Culture – UA

V. Shchepakin – Kharkiv State Academy of Culture – UA

J. Šedlbauer – Technická univerzita v Liberci – CZ

N. Tiapkina – Zaporizhzhia National University – UA

M. S. Timošik – Kyiv National University Of Culture And Arts – UA

T. Vacínová – Vysoká škole ekonomická v Praze – CZ

N. I. Zikun – Kyiv National University Of Culture And Arts – UA

TABLE OF CONTENT OBSAH

The role of media in the context of information activity in business (aspects of arranging the course "business information activity")	7
Anna Baranetska, Zaporizhzhia National University, anabaranetska@ukr.net	
Limits of information and communication technologies in distance English language teaching and learning at language school	11
Jana Bekešová, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, jana.bekesova@ukf.sk	
Iveta Romanová, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, iveta.romanova@ukf.sk	
The role of the digital tools in accounting teaching.....	14
Katerina Berková, Vysoká škola ekonomická v Praze, katerina.berkova@vse.cz	
Klára Pošmurová, Vysoká škola ekonomická v Praze	
Media presentation of Ukrainian culture in foreign language audience: using of ethnocultural video content.....	18
Olena Bilyk, Kharkiv State Academy of Culture, bilikle@gmail.com	
Tetiana Brahma, Kharkiv State Academy of Culture, braginat058@gmail.com	
Yuriy Brahin, Kharkiv State Biotechnologicalcal University, cosinus93@gmail.com	
Media discourse as a component of modern communicative process	21
Nataliia Dmytrenko, Kyiv National University Of Culture And Arts, lubystok381@gmail.com	
Specifics of teaching the discipline «information activity in politics» at the Journalism Department of Zaporizhzhia National University	26
Kateryna Dotsenko, Zaporizhzhia National University, e.dotsenko2017@gmail.com	
Tetiana Ivanets, Zaporizhzhia National University, iwanez13@gmail.com	
First steps in online distance instruction: university students' feedback.....	31
Ludmila Faltýnková, University of Ostrava, faltynkova@epol.cz	
Ivana Šimonová, University of Ostrava, ivana.simonova@osu.cz	
Slavomíra Klímszová, University of Ostrava, slavomira.klimszova@osu.cz	
Daniel Tran, University of Ostrava, daniel.tran@osu.cz	
Petr Boháčková, University of Ostrava, bohackova19@gmail.com	
Transformation processes in the media genres system: information note	38
Oksana Garachkovska, Kyiv National University of Culture and Arts, garachkovskaoksana@gmail.com	
Mediatization processes in media convergence conditions in the modern information space	44
Victoriia Haludzina-Horobets, Kyiv National University of Culture and Arts, torrygal@ukr.net	
Possible application of brainwriting method within online teaching	49
Lenka Holečková, Vysoká škola ekonomická v Praze, lenka.holeckova@vse.cz	

Online teaching of the subject information and communication technology in the time of Covid.....	53
<i>Jan Chromý, Media4u Magazine, chromy@media4u.cz</i>	
Implementing elective courses into university curricula for forming media and information literacy of students during blended learning	64
<i>Olena Karpenko, M. Ye. Zhukovskyi National aerospace university «Kharkiv Aviation Institute», o.karpenko@khai.edu</i>	
Qualitative research of student satisfaction with distance education in the period of the covid–19 pandemic	69
<i>Katarína Krpálková Krelová, Vysoká škola ekonomická v Praze, katarina.krelova@vse.cz</i>	
<i>Pavel Krpálek, Vysoká škola ekonomická v Praze, krpp01@vse.cz</i>	
Digital transformation in information activities: experience of Ukraine	73
<i>Natalya Sanakoyeva, Zaporizhzhia National University, n_sanakoyeva@ukr.net</i>	
<i>Vita Berezenko, Zaporizhzhia National University, berezenkovita2017@gmail.com</i>	
Ethical violations in materials about children in Ukrainian media (in the television stories of the tv channel "Ukraine")	80
<i>Anastasiia Shevchenko, Zaporizhzhia National University, ashevchenkoepfk@gmail.com</i>	
Use of qr codes in physics and chemistry	85
<i>Martin Slavík, Technická univerzita v Liberci, martin.slavik@tul.cz</i>	
<i>Pavlína Hejsková, Technická univerzita v Liberci</i>	
Pregradual training of teachers in the field of activating teaching methods through online education	90
<i>Eva Tóblová, Univerzita Komenského, tobloval@uniba.sk</i>	

The role of media in the context of information activity in business (aspects of arranging the course "business information activity")

Anna Baranetska, Zaporizhzhia National University, anabaranetska@ukr.net

Abstract

The article is devoted to understanding the role of the media in the information activities implementation in business. In the work the some aspects of the course thematic organization of the "Information activity (business) in business" for students of higher education educational program "Information and communication business", which is taught at the Faculty of Journalism ZNU, are described. The statement that at the level of interdisciplinary relations this discipline involves the involvement of journalism and public relations knowledge has been updated. The author notes the need to cover the topic of media work organizing during the teaching of this course. The expediency of considering the corporate media functioning specifics from the standpoint of providing information support to the enterprise is analyzed. The need to study the basic provisions of working with the media (media relations), which provides an opportunity for the business structure presence in the modern information space, is also described. In the study the attention on the dichotomy and two-vector implementation of information activities in working with the media is focused.

Keywords

Information activity, information support, information support, information presence, corporate media, public relations (PR), media relations, mass media.

Introduction

Дисципліна «Інформаційна діяльність (справа) у бізнесі» є однією із компонент навчального процесу майбутніх фахівців із інформаційно–комунікаційної справи. Формування курсу потребувало врахування специфіки здійснення цієї діяльності в контексті саме бізнесової сфери, виявленні можливих специфічних аспектів реалізації інформаційного супроводу такого типу структур. «Нині перед бізнесом постають нові завдання. Конкурентна боротьба точиться вже не лише довкола продукту та асоційованого з ним бренда, а за якість інформаційного поля всередині та довкола нього» [1, р. 65]. Особливої актуальності питання інформаційної підтримки компанії набуває в контексті формування її позитивного образу, іміджу та напрацювання заявленої репутації. У сучасному інформаційному світі репутаційний (нематеріальний) капітал став потужним складником функціонування бізнесових організацій, який свідчить про зацікавленість аудиторії в існуванні організації. Своєю чергою, базовим аспектом формування позитивного іміджу та репутації є надання вчасної, достатньої та достовірної інформації про компанію та її діяльність, що і є одним із напрямків роботи спеціалістів у сфері інформаційно–комунікаційної справи.

Main Part

Основним завданням курсу є розглянути напрямки реалізації інформаційної діяльності бізнес–структур, що впливає на ефективність її іміджево–репутаційної

компоненти. У цілому у сфері бізнесу можна виокремити різні напрямки, які потребують інформаційного забезпечення, оскільки існує потреба налагодження взаємодії з різними зацікавленими групами у створенні інформаційно–комунікаційного тла для її подальшої розбудови. Втім, на нашу думку, базовими засадами організації інформаційного процесу у цій галузі є робота з медіа, яка у контексті бізнесу набуває дихотомічності. Двовекторність взаємодії бізнес–структур із аудиторіями втілюється у формуванні власних медіа та відповідних стосунків зі ЗМІ. Відтак, варто вивчати особливості функціонування системи корпоративних медіа та їх потенційні можливості у забезпеченні інформаційної підтримки компанії, а також розглядати закономірності медіарелейшнзу (тут доцільно звернутися до досліджень зі зв'язків із громадськістю (PR) та журналістики). Цей підхід дає можливість охопити різні варіації інформаційного забезпечення всіх груп громадськості (зовнішньої та внутрішньої), реалізуючи у такий спосіб основну мету інформаційної діяльності – задоволення інформаційних потреб аудиторій. Саме цей критерій є ключовим у визначенні поняття та призначення інформаційної діяльності. На нашу думку, в межах курсу «Інформаційна діяльність (справа) у бізнесі», крім інших аспектів, доцільно говорити про:

- систему корпоративних медіа як власний інструмент транслювання ідей компанії на чітко визначену аудиторію (тут йдеться про різні формати такого типу медіа);
- засоби масової інформації, мас–медіа як групу громадськості, з якою бізнесу слід підтримувати контакти (принцип відбору відбувається за критерієм цільової аудиторії, яка має збігатися).

Взаємокореляція цих двох медіа–векторів здатна стати потужною платформою для підвищення ефективності комунікаційної стратегії бізнес–організації. Адже, якщо корпоративні медіа забезпечують презентацію бажаної концепції компанії, формуючи відповідне інформаційне поле довкола неї крізь призму її досягнень, то робота зі ЗМІ передбачає долученість компанії до інформаційного простору, що вимагає інших інструментів та важелів для подачі відповідного матеріалу. При цьому слід враховувати, що мас–медіа також створюють самостійний/незалежний контент про структуру. Відповідно, фахівцям з інформаційно–комунікаційної справи слід розумітися на специфіці взаємодії з журналістами та подачі відповідного матеріалу. Саме тому медіарелейшнз охоплює різні практики взаємодії зі ЗМІ. Такими є:

- створення інформаційних приводів для журналістів (надання суспільної значущості події або, як вказує В. Королько, слід «заслужити пресу», що означає висвітлення установи в новинних блоках завдяки її досягненням та відповідній діяльності);
- організація різноманітних заходів для медійників (найпоширенішими є брифінг, прес–конференція, прес–презентації, прес–тури та ін.);
- надання відповідної документації (основним документом є прес–реліз);
- розуміння особливостей організації порядку денного (структурування та ієрархізація подачі інформації в медіа);
- знання принципу перевернутої піраміди (підхід до структурування журналістського матеріалу);
- розробка плану паблісіті та його втілення (планування системної представленості у ЗМІ);

- формування карти медіа (відбір медіа для подальшої співпраці);
- проведення відповідного моніторингу (вивчення контенту медіа) [4], [5].

Кожен із цих напрямів передбачає окремий спектр роботи. Але комплексна системна праця здатна забезпечити створення позитивного інформаційного медіа–образу бізнесовій структурі. Тому майбутні фахівці мають розумітися на всіх аспектах організації цього процесу. Уміння правильно налагоджувати таку діяльність сприяє постійній, систематичній присутності бізнес–структурі в інформаційному просторі у відповідному емоційному контексті (забарвленні), що стає запорукою впізнаваності фірми та формуванню її позитивного іміджу й репутації.

Інший спектр завдань реалізують корпоративні медіа, адже, як відзначає Д. Олтаржевський, вони є «особливим різновидом ЗМІ, що їх видають компанії, підприємства, установи з метою інформаційної підтримки власного основного виду діяльності шляхом формування позитивного іміджу, обміну інформацією всередині організації між співробітниками та поширення її назовні, серед клієнтів, партнерів тощо» [1, р. 18]. При цьому автор наголошує на необхідності усвідомлення медійної сутності корпоративних медіа, адже «внутрішньофірмові ЗМІ повинні сприйматися не як рекламні буклети чи проспекти, не як стінні газети, а як повноцінний суб’єкт масової комунікації, продукт журналістської творчості» [1, р. 14]. Традиційно потужні бізнес–організації мають свою повноцінно функціонуючу сторінку (сайт), де подані всі види діяльності компанії.

Отже, комплексне та системне використання медіа стає потужним інформаційним майданчиком взаємодії бізнес–структурі з різними групами громадськості (зокрема, працівники, клієнти/споживачі, медійники, інвестори, влада), що забезпечує донесення необхідних інформаційних потоків для ефективного функціонування компанії. Професійне донесення інформації та «інформаційний контекст, в межах якого здійснюється діалог між організаціями та цільовими аудиторіями», А. Ротовський розглядає як тактично та стратегічно важливий ресурс конструювання іміджу та репутації фірми [6, р. 154].

Conclusion

Наповнення змісту дисципліни «Інформаційна діяльність у бізнесі» має міжпредметний характер, що по суті зумовлено самою спеціальністю («Інформаційна, бібліотечна та архівна справа») та особливостями підготовки фахівців з інформаційно–комунікаційної справи на факультеті журналістики Запорізького національного університету, де медійна компонента та вивчення функціональних можливостей роботи засобів масової інформації (ширше – медіа) є одним із важливих аспектів формування заявлених у освітній програмі компетентностей.

References

- [1] ОЛТАРЖЕВСЬКИЙ Д. О. *Основи та методи діяльності сучасних корпоративних медіа: монографія*. Київ : Центр вільної преси, 2013. 312 с.
- [2] Закон України «Про інформацію». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2657-12>
- [3] ДОРОГИХ С. О. Сутність та визначення понять “інформаційна діяльність” та “інформаційна діяльність органів влади”. *Інформація і право*, № 3(9) / 2013. С. 74–82.

- [4] КОРОЛЬКО В. Г. *Звязки з громадськістю. Наукові основи, методика, практика : підручник.* Київ : Видавничий дім «Скарби», 2001. 400 с.
- [5] КУРБАН О. В. *PR у маркетингових комунікаціях : навч. посіб.* Київ : Кондор–Видавництво, 2014. 246 с. URL: http://elibrary.kubg.edu.ua/id/eprint/7623/1/Kurban_%20PR_v_marketungovih_komunikaciyah_%D1%81_246.pdf
- [6] РОТОВСЬКИЙ А. А. *Системний PR.* Дніпропетровськ: Баланс Бізнес Букс, 2006. 256 с.

Limits of information and communication technologies in distance English language teaching and learning at language school

Jana Bekešová, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, jana.bekesova@ukf.sk
Iveta Romanová, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, iveta.romanova@ukf.sk

Abstract

The paper deals with current issues of the use of information and communication (ICT) technologies in the teaching of English at a language school before and during the coronavirus pandemic. The main goal is to compare the relevance of the limits of ICT technologies in English language teaching in terms of students' experience during full-time and distance learning at the language school. However, it should be emphasized that while in the teaching of English in primary and secondary schools, pupils usually belong to approximately the same age group, the learning environment of the language school should be seen as more diverse in this respect, including students in pre-productive, productive, post-productive as well as senior age. For this reason, we will also focus on the possible identification of differences in the perception of the importance of the limits of ICT technologies in distance learning of the English language within a language school between several age groups.

Keywords

Language school, information and communication technologies, distance learning.

Introduction

Pandémia koronavírusu nepochybne predstavuje jeden z najväčších zásahov do novodobých dejín ľudstva, vedúci k izolácií od osobných stretnutí. Všeobecné odporúčania k ochrane verejného zdravia smerovali k zdržiavaniu sa v domácom prostredí, následkom čoho bola prezenčná forma vzdelávania v relatívne krátkom čase nahradená svojou dištančnou podobou. V snahe zabezpečiť kontinuitu výchovno–vzdelávacieho procesu bolo nevyhnutné vo zvýšenej miere využívať digitálne prostredie, ktoré umožňuje komunikáciu a prenos dát. K rozsiahlemu zatváraniu škôl došlo v čase, ktorý je vo všeobecnosti charakteristicky rýchlosťou transformáciou technologických inovácií a digitalizácie, v neposlednom rade aj v kontexte vzdelávania. IKT technológie teda nepochybne predstavujú jednu z najrýchlejšie a najbúrlivejšie rozvíjajúcich sa oblastí nášho života – k osobným stolovým počítačom pribudli tablety, inteligentné telefóny, dostupné sú edukačné softvéry, video konferenčné platformy a sociálne siete (Maierová, 2015, s. 174). Pandémia koronavírusu nám teda zdôrazňuje, že IKT technológie sú hlavnou súčasťou pedagogiky v 21. storočí a bez ich existencie by došlo ešte k väčšiemu narušeniu globálneho vzdelávania. Využitie IKT technológií so sebou však nepochybne prináša rovnako aj svoje limity. Halás (2011, s. 426) medzi limity IKT technológií vo vyučovaní anglického jazyka uvádza: a) zvýšené množstvo času stráveného pri počítači (prípadne iných IKT technológiách), b) neosobnú komunikáciu (vytráca sa potreba ľudského kontaktu, absencia neverbálnej komunikácie), c) zníženie vyjadrovacích schopností žiakov (v písomných prejavoch prestávajú používať interpunkciu a diakritiku), d) technické problémy a e) problematiku bezpečnosti na Internete. Zmenil však prechod z prezenčnej k dištančnej forme výučby anglického jazyka ich relevanciu z hľadiska vnímania študentov? K

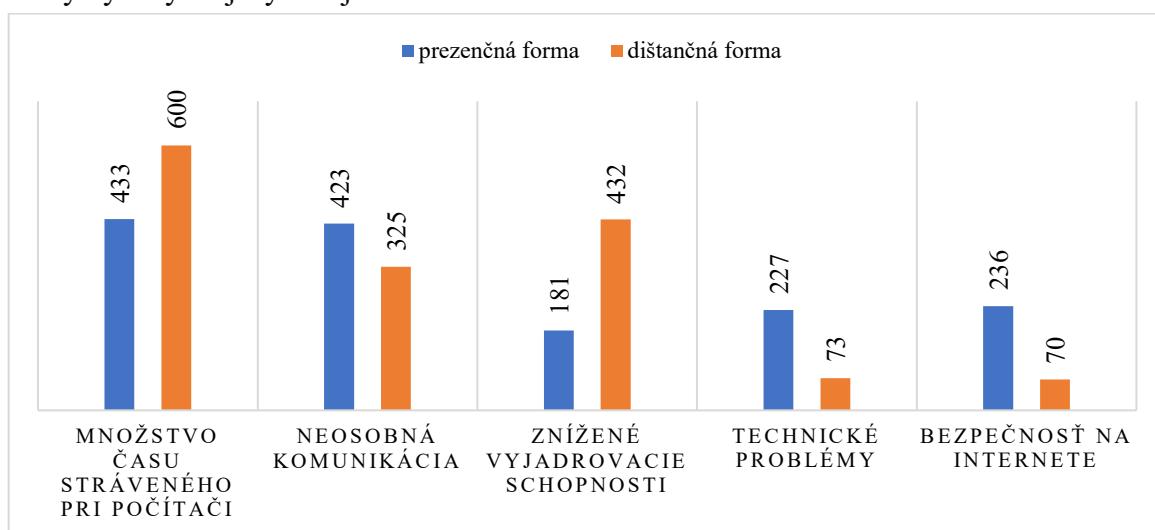
prechodu na dištančnú formu vyučovania boli nútene nie len formálne vzdelávacie inštitúcie, ale aj jazykové školy, ktoré ponúkajú cudzojazyčné vzdelávanie v čase mimo vyučovacích hodín. Pokým však pre základné a stredné školy je typické, že pri výučbe anglického jazyka (i ostatných predmetov) žiaci v rámci jednej triedy patria približne k rovnakej vekovej skupine, pri tvorbe konkrétnej triedy v jazykovej škole je určujúcim kritériom väčšinou jazyková úroveň jednotlivca. Môžeme preto predpokladať, že vnímanie dôležitosti limitov využitia IKT technológií v dištančnom vyučovaní anglického jazyka sa môže medzi školopovinnými deťmi, dospelými a seniormi aj lísiť?

Main part

Výskumné otázky:

- Z pohľadu žiakov jazykovej školy, zaznamenáme rozdiel vo vnímaní dôležitosti konkrétnych limitov IKT technológií pri ich použití v období prezenčného a dištančného vyučovania anglického jazyka?
- Zaznamenáme rozdiel vo vnímaní dôležitosti limitov IKT technológií v dištančnom vyučovaní anglického jazyka medzi viacerými vekovými skupinami žiakov jazykovej školy?

Aby bolo možné stanovené výskumné otázky zodpovedať, nás kvantitatívny výskum bol rozdelený do troch častí. V prvej časti výskumu sme v Januári 2020 (pred vypuknutím pandémie koronavírusu, počas prezenčnej formy výučby) oslovovali 100 študentov anglického jazyka na jazykovej škole s prosbou o vyplnenie dotazníka. Respondenti boli požiadani priradiť k stanoveným limitom IKT technológií vo vyučovaní anglického jazyka body, ktoré by odrážali mieru ich dôležitosti/významnosti (bodová škála bola stanovená od „1“ (najmenej dôležitý limit) do „5“ (najdôležitejší/najvýznamnejší limit)). V druhej časti výskumu sme v Januári 2021 (takmer rok po vypuknutí pandémie koronavírusu, počas dištančnej formy výučby) oslovovali rovnakých študentov s cieľom porovnať, či sa ich bodové hodnotenie zmenilo, respektíve, či prechod na dištančnú formu vyučovania mal vplyv na vnímanie dôležitosti limitov IKT technológií. Graf č. 1 odráža bodové hodnotenie limitov IKT technológií pri vyučovaní anglického jazyka počas prezenčnej a dištančnej formy výučby na jazykovej škole.

Graf č. 1 Bodové hodnotenie limitov IKT technológií vo výučbe anglického jazyka (prezenčná vs. dištančná forma)

V tretej časti výskumu sme jednotlivé bodované výsledky limitov IKT technológií vo vyučovaní anglického jazyka na jazykovej škole scítali z hľadiska konkrétnych vekových

skupín žiakov, ktorí sa zúčastnili výskumu. V tejto fáze sme sa zamerali len na dištančnú formu vyučovania s cieľom identifikovať, či rôzne vekové skupiny žiakov vnímajú dôležitosť jednotlivých limitov IKT technológií odlišne. Tab. č. 1 odráža limity IKT technológií s najvyšším počtom bodov pre dané vekové skupiny.

Tab. č. 1: Najdôležitejšie limity IKT technológií z hľadiska vekových skupín žiakov

veková skupina 0 – 18	zvýšené množstvo času stráveného pri počítači
veková skupina 18 – 45	zvýšené množstvo času stráveného pri počítači
veková skupina 45 – 65	zvýšené množstvo času stráveného pri počítači
veková skupina 65 – 80	neosobná komunikácia

Conclusion

Výsledky ukazujú, že z pohľadu žiakov, sme zaznamenali rozdiel vo vnímaní dôležitosti konkrétnych limitov IKT technológií pri ich použití v období prezenčného a dištančného vyučovania anglického jazyka na jazykovej škole. Žiaci v období prezenčnej formy výučby medzi najvýraznejšie identifikovali „zvýšené množstvo času stráveného pri počítači“ (433 bodov) a „neosobnú komunikáciu“ (423 bodov). Avšak počas dištančnej formy výučby sa výrazne posilnil negatívny aspekt „zvýšeného množstva času stráveného pri počítači“ (600 bodov) a „znížených vyjadrovacích schopností“ (432 bodov). Z pohľadu vekových skupín žiakov však nevidíme výrazné rozdiely v bodovom hodnotení limitov IKT technológií v dištančnom vyučovaní anglického jazyka na jazykovej škole. S výnimkou vekovej skupiny 65 – 80, ktorá priradila najviac bodov „neosobnej komunikácii“, pre zvyšné vekové skupiny bolo najvýraznejším limitom IKT technológií „zvýšené množstvo času stráveného pri počítači“.

References

- [1] HALÁS, O. Informačno–komunikačné technológie vo vyučovacom procese. In *Medzinárodná vedecká elektronická konferencia pre doktorandov, vedeckých pracovníkov a mladých vysokoškolských učiteľov*. Prešov: Katedra pedagogiky FHPV PU v Prešove, ISBN 978–80–555–0482–7.
- [2] MAIEROVÁ, E. Využitie IKT vo výučbe ekonomickej angličtiny v akademickom prostredí. In KUNOVSKÁ, I. *Interdisciplinárny pohľad na výskum cudzích jazykov: Zborník vedeckých prác*. Trnava: Slovenská spoločnosť pre regionálnu politiku pri SAV, ISBN 798–80–969043–8–9.

The role of the digital tools in accounting teaching

Kateřina Berková, Vysoká škola ekonomická v Praze, katerina.berkova@vse.cz

Klára Pošmurová, Vysoká škola ekonomická v Praze

Abstract

The paper deals with the role of the digital tools in teaching accounting in the conditions of secondary education. Its aim is to present the design of a multimedia tool, its advantages, disadvantages, and limits. The paper presents the results of verification of the digital tool in practice, which brought positive opinions of teachers. The results also show that it makes sense to further address digital tools, as the interest of educators and students is increasing in this regard.

Keywords

Accounting, digital tools, learning, secondary education, teaching

Introduction

Pandemie výrazným způsobem a tempem zasáhla do pokroku digitalizace, která ovlivnila společnost. Covidová doba odhalila zásadní problémy ve vzdělávání, a to v oblasti vyšší úrovni digitálních kapacit, nerovnosti z pohledu přístupu k digitálním technologiím, v oblasti digitální gramotnosti a kompetencí vzdělavatelů, ale také edukantů (Evropská unie, 2021). OECD představila z roku 2018 studii, která zjistila, že méně než 40 % učitelů se domnívá, že je připraveno používat digitální technologie ve výuce. Zároveň studie zjistila rozdíly mezi členskými státy (Evropská unie, 2021). Od roku 2020 se situace výrazně zlepšila a učitelé vnímají větší potřebu digitálních prostředků kvůli přetravávající online výuce či kombinaci kontaktní a online výuky (tzv. hybridní výuka).

Příspěvek reaguje na pokrok v digitalizaci vzdělávání a klade si za cíl prezentovat návrh digitální (multimediální) učební pomůcky pro středoškolskou výuku základů účetnictví. Zároveň příspěvek dokládá výsledky přímých rozhovorů učitelů, kteří digitální pomůcku hodnotili ve vztahu k výuce účetnictví. Tato učební pomůcka je tedy reakcí na značný posun digitalizace vzdělávání.

Náhlý přechod na distanční výuku přinesl pro všechny školy velkou výzvu. Přizpůsobit se všem změnám a nastavit správná pravidla distanční výuky napomáhá metodický manuál vydaný MŠMT. Manuál seznamuje učitele se závaznými pravidly vycházející z platných právních předpisů, informuje o zásadních skutečnostech a udává doporučení, jak efektivně vést distanční výuku. V manuálu nalezneme řadu pomocných odkazů nejen na vedení distanční výuky, ale také tipy na komunikační platformy (MŠMT, 2020). Například se jedná o srovnání videokonferenčních nástrojů a vzdělávacích aplikací, což je užitečný informační kanál pro učitele. Přestože existují webové stránky nabízející zdarma online výukové materiály, pro předmět účetnictví existují zpoplatněné interaktivní učební pomůcky jako doplněk k učebnicím (Štohl, 2021).

Main part

Návrh digitální učební pomůcky k výuce účetnictví

Z aktuální změny ve způsobech, formách a metodách vyučování a učení vyplynula větší potřeba digitálních učebních pomůcek. Proto byla navržena digitální učební pomůcka pro výuku účetnictví a následně ověřena v sekundárním vzdělávání prostřednictvím rozhovorů s učiteli. Učební pomůcka byla vytvořena takovým způsobem, aby bylo možné ji využívat v prezenční (kontaktní) a také distanční, potažmo online výuce. Nese v sobě takové prvky, které zajišťují efektivní samostudium žáků s průběžnou (formativní) zpětnou vazbou. Učební pomůcka se soustředí na rozvoj zejména kompetence k učení, řešení problémů a kompetence využívat prostředky informačních a komunikačních technologií a pracovat s informacemi. Učební pomůcka obsahuje výukové texty, prezentace s nahraným výkladem a ukázkami a krátké i souhrnné příklady k procvičení s formativní zpětnou vazbou. Obsahem je téma zásoby materiálu v rámci základů účetnictví. Problematika zásobování a účtování zásob se z hlediska praxe řadí mezi velmi rozšířenou oblast, které musí čelit řada firem. Jedná se o náročnější téma, které z hlediska didaktického je stěžejní a vytváří analogické vazby na další příbuzná témata, jako je problematika účtování dlouhodobého majetku (Berková, Fišerová, 2021). Tato učební pomůcka pro své multimediální vlastnosti je dobrou zárukou kvalitního učení a vyučování, a především dosažení porozumění učiva. Právě do této kognitivní úrovně je učební pomůcka nejvíce soustředěna. Obrázek 1 ilustruje úvodní webovou stránku učební pomůcky.

The screenshot shows the main page of the digital educational resource. It features a light green header with the title 'Návrh digitální učební pomůcky k výuce účetnictví' and a subtitle 'Učební pomůcka pro výuku účetnictví'. Below the header, there are several sections:

- Vítejte**: A welcome message from Klára Pošmurová, stating she is a student at the Faculty of Economics and Management of the University of South Bohemia in České Budějovice.
- Proč je právě pro Vás tento materiál užitečný?**: Reasons why the material is useful for the user.
- Jak se učíte Vy?**: A section where users can share their learning methods.
- Jak s učební pomůckou pracovat?**: Instructions on how to use the educational resource.
- Učební pomůcka si stáhněte ZDE**: A download button for the PDF version of the resource.
- ZÁSOBY**: The main content area titled 'ZÁSOBY' (Stocks).

The 'ZÁSOBY' section contains detailed information about stocks, including:

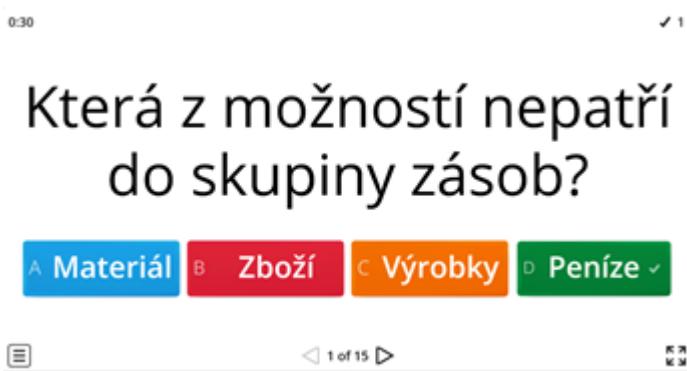
- Pojem zásoby a jejich členění**: Definition and classification of stocks.
- Zásoby jsou majetek firmy, vykazují se na účtu AKTIV. Oděti jednotka pořizuje zásoby a cílem je prodat, nebo spotřebovat, a proto patří mezi obchodní majetek.**
- Cílení zásob**: Targeting of stocks.
- Materiál je zásoba, kterou si účetní jednotka zakupuje od externích dodavatelů. Materiál je použitelný pouze pro vnitřní výrobek. Oděti jednotka tedy spotřebovává materiál ve výrobě.**
- Výrobky nejsou nakupovány, ale vznikají činností účetní jednotky. Na jejich výrobě se spotřebují materiály. Novou výrobky pak účetní jednotka prodává.**
- Zásoby se mohou rozdělit na materiál, výrobky a zboží. Každá zásoba má jinou charakteristiku a jiný účet, proto se je účetní jednotka potřebuje.**

Obrázek 1: Vzhled webové stránky

Zdroj: Pošmurová, 2021

Učební pomůcka nabízí různé možnosti didaktického uchopení prezenční, distanční a online výuky. V rámci prezenční výuky je možné pracovat s učební pomůckou v tištěné podobě. Každý žák bude mít vlastní učební pomůcku, do které si bude moct dopisovat poznámky z výkladu učitele. Příklady v učební pomůckce je možné vypracovat společně i samostatně v rámci vyučovací hodiny. Správné výsledky pak učitel může zaznamenávat na

tabuli, případně také využít příklad v online verzi, který bude promítat na dataprojektoru. Žáci mohou diktovat své výsledky, které bude učitel zapisovat do online archů, kde se následně ukáže správné řešení. V rámci výuky je také možnost spouštět namluvené prezentace k jednotlivým tématům. Tento způsob je vhodný pro vedení vyučovací hodiny metodou diskuse, která se venuje vzniklým problémům při samostudiu. Tato metoda je náročnější, ale je více zaměřena na rozvoj kompetence k učení. Při online výuce učitel sdílí žákům výukový text v učební pomůckce a doplní jej vlastním výkladem. Jinou možností je pouštět žákům prezentace jednotlivých témat, žáci si při prezentaci mohou dělat poznámky do svých sešitů, nebo přímo do vytisklé učební pomůcky. Učební pomůcka byla vytvořena takovým způsobem, aby ji mohl využívat každý učitel podle svých představ, v návaznosti na jeho požadavky a potřeby. Pro inspiraci lze uvést další platformu, která je vhodná pro tvorbu kvízů a je odlišná zajímavým designem. Jedná se o platformu Wordwall (<https://www.wordwall.net/>). Učební pomůcka zahrnuje také kvíz vytvořený na této platformě (Obrázek 2).

Obrázek 2: Kvíz pomocí platformy Wordwall (Zdroj: Pošmurová, 2021)

Ověření učební pomůcky v pedagogické praxi

Učební pomůcka byla ověřena na středních školách prostřednictvím přímých rozhovorů s učiteli, kteří aktivně vyučují předmět účetnictví. Šetření bylo provedeno v měsících duben a květen 2021. Cílem výzkumu bylo zjistit kvalitu vytvořené učební pomůcky a její uplatnitelnost ve výuce účetnictví pomocí subjektivního vyjádření učitelů. Výzkum měl tedy charakter kvalitativní. Z cíle vyplynuly tyto výzkumné otázky: (VO1) Domnívají se učitelé, že je na trhu dostatek učebních prostředků pro předmět účetnictví, podle nichž lze efektivně vyučovat? (VO2) Jsou učitelé zvyklí pracovat při své výuce s moderními technologiemi? (VO3) Hodnotí učitelé vytvořenou učební pomůcku kladně? (VO4) Využili by učitelé vytvořenou učební pomůcku i ve své výuce? (VO5) Doporučili by učitelé vytvořenou učební pomůcku svým žákům k samostudiu?

Kvalitativnímu charakteru výzkumu byla přizpůsobena také metoda sběru dat, což byla metoda dotazování. Jednalo se o přímý rozhovor v reálném čase. Kvalitativnímu výzkumu byl také přizpůsoben počet zapojených respondentů. Jednalo se o 5 učitelů ze 4 středních škol, z toho 3 střední školy se sídlem v Praze a 1 střední škola se sídlem v Táboře. Rozhovoru se zúčastnili 4 ženy a 1 muž ve věkovém rozpětí 31 až 60+ let. Délka praxe ve školství jednotlivých respondentů je značně rozdílná, pohybuje se v rozmezí od 4 do více než 30 let. Z rozhovorů vyplynuly velmi shodné názory všech zúčastněných respondentů. Podle odpovědí učitelů není na trhu dostatek učebních prostředků, které by větší měrou vyhovovaly výuce účetnictví (VO1). Respondenti se shodují, že si tvoří vlastní učební prostředky, které vyhovují jejich výukovým potřebám (VO2). Většina učitelů zmínila, že

při své výuce využívá moderní technologie. Zejména pracují hrají online výukové hry a vyplňují kvízy. Pouze jeden respondent uvedl, že v rámci prezenční výuky nevyužívá žádné moderní technologie, jelikož škola nemá dostatečné vybavení. Učební pomůcka byla hodnocena kladně (VO3). Všichni respondenti se shodli, že by učební pomůcku, nebo alespoň některé části učební pomůcky, využili ve své výuce (VO4). Zároveň všichni odpověděli, že je učební pomůcka vhodná k samostudiu žáků, tedy naplňuje požadavky asynchronní výuky (VO5).

Conclusion

Příspěvek se věnoval roli digitálních učebních pomůcek ve výuce účetnictví. Vzdělávání je dnes vystavené rychlým změnám, které přiměly vzdělavatelé, ale také edukanty být flexibilní a osvojit si nové, zejména digitální výukové nástroje, kterými lze také dosáhnout efektivním způsobem vzdělávacích cílů. Představený návrh učební pomůcky reflektuje také několik limitů. Bylo by potřeba vytvořit systém přihlašování pro žáky a učitele, kde by žáci měli stejný přístup jako nyní, ale učitelé by měli přístup ke sledování aktivity jednotlivých žáků a měli by tak možnost zjišťovat, které části jsou pro žáky nejtěžší, nejlehčí apod. a na danou problematiku se během hodin více zaměřit.

References

- [1] BERKOVÁ, K., FIŠEROVÁ, M. *Didaktika účetnictví*. 2. aktualizované vydání. Praha: Oeconomica, 2021. ISBN 978–80–245–2408–5.
- [2] EVROPSKÁ UNIE. *Akční plán digitálního vzdělávání (2021–2027)* [online]. 2021 [cit. 2021–10–17]. Dostupný z <https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_cs>.
- [3] MŠMT. *Metodické doporučení pro vzdělávání distančním způsobem* [online]. 2020 [cit. 2021–10–17]. Dostupné z <https://www.edu.cz/wp-content/uploads/2020/09/metodika_DZV_23_09_final.pdf>.
- [4] POŠMUROVÁ, K. *Návrh vizualizační učební pomůcky pro výuku účetnictví na středních odborných školách*. Diplomová práce. Vedoucí práce: Ing. Kateřina Berková, Ph.D. Praha: VŠE, 2021.
- [5] POŠMUROVÁ, K. *Quiz. Materiál – shrnutí kapitoly* [online]. 2021 [cit. 2021–10–15]. Dostupné z <<https://wordwall.net/resource/19434414>>.
- [6] ŠTOHL, P. *O Moderní výuce* [online]. 2021 [cit. 2021–10–17]. Dostupné z <<http://moderni-vyuka.stohl-znojmo.cz/aktuality>>.
- [7] *Wordwall* [online]. [cit. 2021–10–15]. Dostupný z <<https://www.wordwall.net>>.

Media presentation of Ukrainian culture in foreign language audience: using of ethnocultural video content

Olena Bilyk, Kharkiv State Academy of Culture, bilikle@gmail.com

Tetiana Brahina, Kharkiv State Academy of Culture, braginat058@gmail.com

Yuriy Brahin, Kharkiv State Biotechnological University, cosinus93@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to the analysis of methodological aspects of the video application in the study of Ukrainian as foreign language. Video materials are described as effective means of stimulating students' lingual and cognitive activities.

Keywords

Communication, media, video materials, Ukrainian as foreign language

Introduction

There is a growing need to acquire competence to deal with foreign language information to compose and transmit messages, to understand and evaluate the existing array of opinion on global issues, that is to provide communication and mediate the interaction of representatives of different cultures. The unfolding “mediatization” of education is capable to add to solving this problem by the technique of creating and applying videos of ethno-cultural content. This trend provides an opportunity to efficiently assimilate the cultural information and form the socio-cultural competence of student.

The urgency of developing the method of video application in the study of Ukrainian language as a foreign language is due to the problem of cognitive adaptation to a new not so much linguistic as cultural environment, which emerges while the process of communication is taking place. The learning of Ukrainian language by foreign citizens means not only mastering it as an instrument of communication, but it also sets the goal to acquire the spiritual heritage of the nation and grasp the experience and creativity of previous generations of Ukrainians.

The purpose of the article is to research the peculiarities of ethno-cultural video application in teaching the foreign students Ukrainian language, to define the methods and forms of culturological video operating at lessons of Ukrainian language as a foreign language.

Main part

The conception of educational video application as an instrument of teaching a foreign language has been actively developed since the mid-90s of the twentieth century, along with the promotion of cultural science and advance of media to the educational process.

As E. Passov admits, it is necessary to create an elaborate model of culture in order to comprehend the disparate facts of culture since it is impossible to assimilate the content of foreign culture fully within the framework of university education. On his opinion, this model «will create a kind of analogue of reality, that is capable to represent authentically the entire culture and fulfill its main function – to give the student an opportunity to penetrate into the mental space of the people, to overcome his cultural isolation, to become

a barrier in the path of xenophobia and nationalism, and, consequently, serve the basis of mutual understanding" [4: 43].

The use of ethno-cultural video in the system of linguistic training of foreign students will contribute to: 1) deeper assimilation of linguistic knowledge, creative activity of students in the classroom and in extracurricular work; 2) the ability to navigate in various streams of information, critically evaluate and correctly select it to solve problems of life and education; 3) improving the information culture of students and the pedagogical skills of the teacher by mastering the technologies of adaptive and complex inclusion of the instruments of mass communication in the context of their activities.

The video is not only an instrument of informational transfer, but it is also the cultural product of communication between the members of the filming crew, the result of creative interpretation and overinterpretation of the essence of the "message", the artifact crystallized in the crisscross of symbolic exchange of opinions.

Video is an effectual instrument stimulating students' lingual and thinking activities. Due to its use, learning motivation increases. With the help of this instrument teacher more fully implements the basic principles of didactics: scientificity, clarity, accessibility of educational material, independence and self-awareness of students. Audiovisual instruments simulate a controlled speech environment, which in some cases exceeds natural environment in its didactic parameters.

Since educational process in Ukraine is inadequately supplied with video materials, students and teachers of the Kharkiv State Academy of Culture have created a series of educational videos of ethno-cultural content "Ukraine seen by the eyes of foreign students." These videos are the diploma works of students of the Faculty of Audiovisual Arts.

In particular, such videos of this course are standing out: "Excursion to Kharkov" (film director – student from Syria, cameraman – student from China), "Ukrainian language: first steps" (cameraman – student from China, actors – students from China and Iraq), "Kharkiv State Academy of Culture (film-presentation)" (film director – student from Syria, cameraman – student from China), "Ukrainian Folk Architecture" (director – student from China), "Soul devoted to dance (essay-portrait of the Honored Artist of Ukraine Borys Kolnoguzenko)" (film director and cameraman – students from China), "Ukraine – China: dialogue of cultures" (film director and cameraman – students from China), "A melody in the heart – portrait of the Honored Artist of Ukraine Vera Osadcha", (film director – student from Syria, cameraman – student from China), "Secrets of Ukrainian cuisine"(cameraman – student from China), "And on that towel..."(film director – student from China), "Ukrainian national costume" (film director – student from Syria, operator – student from China).

These videos are used in language training of foreign students and cause a positive influence not only on the formation of their lingual skills, but also on modelling of behavioral patterns in various communicative situations. The authors of these videos made an attempt to present the traditional everyday culture as a system that includes spiritual, material and socio normative constituents. The irrational components are also presented: magical rites, omens, ancient beliefs, which have always been an integral part of popular worldview.

When using videos, it is important to introduce them correctly into the structure of the learning process. The overload of video information can lower the emotional rhythm of the lesson, create monotony, so a qualified teacher uses "video" at the right time in accordance with the pre-designed plan. According to modern scholars, the methodology for the

inclusion of ethnocultural videos in the process of studying the foreign language rests upon the philosophical conception of the "dialogue of cultures" of M. Bakhtin – V. Bibler. This theory asserts that the cultures of nations enter into dialogue and interact continuously while mutually enriching their content and complementing each other [1, 2].

The modern methodology unfolds the potential of applying videos in learning the foreign language. Experts stress that video should play a role of a beacon, which shows the way to the main goal of learning a foreign language – the formation of communicative competence of a foreign student [3]. The main opportunities of applying video in foreign language classes are: the intensification of the learning process, the increase in efficiency of mastering the lingual skills and non-verbal means of expression; clarity and persuasiveness of the educational process; the production of the presence in the real situation of communication of native speakers; partial compensation for the lack of natural language environment at all stages of learning.

Conclusion

The theoretical study of the possibilities of video application in linguistic training of foreign students, as well as potential of ethno-cultural video texts, gives us reason to assert that video as one of the media instruments possess the potential to form the sociocultural context of the educational environment of higher education institutions in Ukraine. Video is not only the tool of transmission of content, but it is also the result of communication and creative interaction of professionals involved in film production, the result of "becoming aware" of its essence and symbolic character.

References

- [1] BAKHTIN M. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Art, 1986. 445 p.
- [2] BIBLER V. *Dialogue. Consciousness. Culture (the idea of culture in the works of M.M. Bakhtin)*. Odysseus. Man in History: Research on Social History and Cultural History. Moscow: Nauka, 1989. P. 21–59.
- [3] BILYK O. *Video course on the Ukrainian language as a foreign language in the educational process*. Theory and practice of teaching the Ukrainian language as a foreign language. Vol. 4. Lviv: Publishing Center of Ivan Franko LNU, 2009. P.59 – 64.
- [4] PASSOV E. *Fundamentals of communication theory and technology of foreign language education*. Moscow: Russian language. Courses, 2010. 568 p.

Media discourse as a component of modern communicative process

Nataliia Dmytrenko, Kyiv National University Of Culture And Arts,
lubystok381@gmail.com

Abstract

Real and powerful changes in the communicative processes of the beginning of the 21st century, which capture the important influence of modern media on real life, have raised issues related to the understanding of media text and media discourse. In recent decades, the media language has become the object of attention to psycholinguistics, sociolinguistics, linguopragmatics, discourse science, cognitive linguistics, text linguistics. L. Stryi notes that "in cognitive linguistics, research on the frame structure of communication is at the intersection with discourse. The study of scripts, topics, and frames is one of the priorities of linguocognitology, but it is also related to the study of discourse. This direction is currently actively developing in Ukrainian linguistics (A. Zahnitko, I. Kolehaeva, N. Kondratenko, O. Selivanova, K. Serazhym, etc.) [Stryi, p. 31].

Keywords

Media space, mass culture, media culture, mass communication, media communication, media language, mass media discourse, media discourse.

Introduction

Real and powerful changes in the communicative processes of the beginning of the 21st century, which capture the important influence of modern media on real life, have raised issues related to the understanding of media text and media discourse. In recent decades, the media language has become the object of attention to psycholinguistics, sociolinguistics, linguopragmatics, discourse science, cognitive linguistics, text linguistics. L. Stryi notes that "in cognitive linguistics, research on the frame structure of communication is at the intersection with discourse. The study of scripts, topics, and frames is one of the priorities of linguocognitology, but it is also related to the study of discourse. This direction is currently actively developing in Ukrainian linguistics (A. Zahnitko, I. Kolehaeva, N. Kondratenko, O. Selivanova, K. Serazhym, etc.) [Stryi, p. 31].

Terminological communicative space contains various concepts: media space, mass culture, media culture, mass communication, media communication, media language, mass media discourse, media discourse, etc., which are often used as synonyms in various spheres of human activity.

Main part

Discourse is an extremely multifaceted phenomenon that allows it to be studied by many sciences but leads to the lack of a single definition of the concept, as it covers various areas of its operation and application. The use of the term dates back to the seventeenth century and the work of René Descartes "Discours de la méthode" (Discourse on Method, 1637), but proceeds from the meaning of the French word *discours* (from the Latin *discursus*; it should be noted that the token in classical Latin appeared quite late – in V century) – speech, conversation, discussion. The study of discourse in its modern sense begins in the '60s of the twentieth century. Z. Harris was one of the first to use the term discourse in

1952. In the article Discourse Analysis, the author introduced the discourse analysis concept as a method of studying the movement of information in discourse. This article describes the method of analysis of oral or written coherent speech. Here the scientist gives a definition of discourse, which is quite serious in various modifications fixed in science: "a sequence of sentences spoken (or written) by one person in a given situation" [Harris, p. 1]. Z. Harris also notes that "language is not realized in confusing and contradictory words and sentences, only in coherent discourse" [Harris, p. 3]. The researcher takes discourse analysis beyond the analysis of sentences, introducing the linguistic and cultural aspect to the paradigm of analysis. The researcher illustrates this statement by analyzing the phrase in English – "How are you?", which goes beyond the sum of the values of the elements of which it consists. In English, this is more of a greeting than a question of well-being. Accordingly, this and similar examples illustrate the direct connection of language with the situation.

The concept of discourse is one of the central in the works of the German philosopher J. Habermas, who understands discourse as a kind of speech communication, which involves a rational critical examination of values, norms, rules of social life.

For some time, the sentence itself was the basic unit of linguistic analysis. Only in 1972, T. van Dijk in his work: Some aspects of text grammars proposed to consider the text, not the sentence as the basic unit of linguistic analysis. He also points out that discourse is a concept related to speech (speech action, speech act), and text is a concept related to the language system, formal linguistic knowledge, linguistic competence and is realized in discourse [Dijk]. In this period of linguistic research, the understanding of discourse as a language, oral and written, immersed in a communicative context. N. Arutiunova in the Linguistic Encyclopedic Dictionary defines discourse as "a coherent text in combination with extralinguistic – pragmatic, socio-cultural, psychological and other factors; it is a text taken in the event aspect"; it is "speech that is immersed in life" [Arutiunova, p. 137]. This definition will determine the vector of scientific research in Russian and Ukrainian linguistics for many more years.

N. Arutiunova, R. Bart, F. Batsevych, T. Dobrosklonska, V. Karasyk, V. Krasnykh, D. Pavliuk, H. Pocheptsov, H. Solhanyk, L. Shevchenko and others devoted their works to the study of media discourse.

D. Syzonov notes that "one of the priorities in the study of media discourse has become a cognitive approach that focuses on the media essence not only to reflect real events but also to interpret them, analyze and influence consciousness. In modern Ukrainian communication, this is due to the properties of media channels (from print media to Internet resources), ideological attitudes, cultural specifics, visualization, and so on. This creates a kind of precedent for the information picture of the world" [Syzonov].

Media discourse study is impossible without understanding the typology of discourse in general. First of all, it is necessary to distinguish between oral and written discourse, and further attempts at typology are based on different principles – taking into account the extra lingual conditions and purposes of communication in a particular area of social activity. The typologies of discourse proposed by linguists L. Pavliuk, H. Pocheptsov, and F. Batsevych seem interesting in the context of our research.

L. Pavliuk argues that the basis for distinguishing types of discourses is "the usual thematic orientation, an indication of the range of life phenomena and related motives" [Pavliuk, p. 15]. L. Pavliuk's classification is based on several features: function, situation (in particular its chronological dimension), authorship, genre and style specifics, institutional characteristics, material, and sign form.

One of the most complete (despite the remarks of many researchers on combining several, sometimes opposite criteria, which complicates the process of defining a certain type of discourse) is considered the typology proposed by H. Pocheptsov, which is based on several criteria: features of speech in the context of a particular discourse; (symbolic) reflection of the real situation (in comparison with the basic communicative situation – the usual communication of both persons in a situation of direct contact) [Pocheptsov, p. 76]. According to these criteria, the researcher distinguishes: TV and radio discourse (without distinguishing between the discourse of television and radio), newspaper, theater, literature, advertising, political, totalitarian, unofficial (uncensored), religious, untrue, ritual, holiday, cultural visual, hierarchical, ironic, folklore, complementary (etiquette, abusive) discourses, film discourse, discourse in the field of PR [Pocheptsov, p. 76].

According to F. Batsevych, a discourse typology creation should contribute to the language study as a multilevel hierarchical dynamic system in its functioning and a fuller understanding of it as a means of communication. The researcher classifies discourse as a communicative phenomenon on the following communicative features: communication manifestations in society (communicative discourse, language, verbal, nonverbal, modern discursive practices, the discourse of silence); communication within separate channels (visual, auditory, tactile); manifestation of the communication rules, presentation methods and implementation of the pragmatic goal of speakers (etiquette, abusive, didactic).

Systematizing various typological studies, F. Batsevych distinguishes discourse by identification with the research subject of different sciences; perception as a manifestation of cultural communication; ethnocultural features of communication; cultural and historical features of communication; social, age, and gender characteristics of communication participants; types and forms of speech, the principles of the message construction, its rhetoric; speech characteristics of individuals and groups of people.

Therefore, F. Batsevych's classification is almost the most complete in domestic science:

- according to the manifestation of communication in society, discourse can be defined as communicative, linguistic; verbal, nonverbal, modern discursive practices, the discourse of silence;
- through communication channels: visual, auditory; tactile;
- by types of speech (forms of speech activity): oral, written;
- by types and forms of speech, principles of message construction: monologue; dialogue; narrative, rhetorical, ironic;
- on identity with the subject of different sciences research: sociological, political science, philological;
- by individual characteristics of speech: personal, unique, collectivist, authoritarian;
- on implementation in various spheres of communication: legal, political, newspaper, film discourse, theatrical, advertising, festive;
- by ethnocultural features of communication: intercultural, multilingual;
- by functional style: scientific, business, fiction;
- by revealing the rules of communication, ways of presenting and embodying the pragmatic goal of speakers: etiquette, abusive, didactic [Batsevych, p. 137 – 138].

Thus, since communication can take place in entirely different spheres of human existence, we can say that media discourse is one of the types of discourse. T. Dobrosklonska defines media discourse as a set of processes and products of speech activity in the field of mass communication in all its richness and complexity of their interaction" [Dobrosklonska, p.

153]. In addition, since we consider media discourse to be any type of discourse that is realized in the medical space, it should be noted that it will be acceptable to distinguish between religious, political, scientific, cultural, and other types of media discourses. T. Dobrosklonska considers a media text to be a product of information technologies, characterized by a peculiar type of reality – media reality, a special symbolic space – media space, a special time – media time, a special system of landmarks and coordinates that reproduce a model of a situation or event depicted through a prism individual perception of the media text author” [Dobrosklonska, p. 25]. Unlike a text, a media text is a work of mass information activity and mass communication, the essence of which is specific information expressed by speech to influence public opinion and exercise beliefs [Media Linguistics: Dictionary of Terms and Concepts].

Conclusion

Media discourse is characterized by several features: the presence of the subject (individual–collective), openness (which implies a plurality of interpretations of the created media text), focus on the mass recipient, remoteness, ways of transmitting information, dynamism, versatility, and more. Applying a communicative model (communicator, channel, feedback, own message, its coding and decoding processes, communication situation), T. Dobrosklonska departs from the linear interpretation of the text inherent in classical linguistics and combines the verbal component of the text with the qualities of a certain mass–media, gets a multi–level and multi–layered structure – media text.

Thus, media discourse is an integral part of the modern information space. The expansion of media channels provides for the possibility of further research in the field of media linguistics. The print media, which is gradually narrowing its sphere of influence, and the interactive (radio, television, and Internet) media, which are increasing day by day, give researchers ample room to discover the laws of effective interaction and impact on the audience.

Media text is one of the basic categories of media linguistics. Transformational processes taking place in the modern information space require modernization of the higher education system following the needs of the media space, as well as finding ways to effectively interact with information, protect against unauthorized influences in information wars and introduce media literacy in the modern education system.

References:

- [1] Arutiunova N. Discourse M. *Soviet encyclopedia.*, 1990. p. 136–137.
- [2] Batsevych F. *Terminology of communicative linguistics: aspects of the discursive approach* http://tc.terminology.lp.edu.ua/tk_wisnyk453/tk_wisnyk453_bacewych.htm
- [3] Dijk van T.A. Language. *Cognition. Communication.* M., 1989. 312 p.
- [4] Dobrosklonska T. Medialinguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: modern English media speech. M., 2008. 264 p.
- [5] *Medialinguistics: a dictionary of terms and concepts* K., 2013. 240 p.
- [6] Pavliuk L. *Text and communication: basics of discourse analysis.* Lviv, 2009. 76 p.

- [7] Pocheptsov H. *Theory of communication* 2nd ed., Ext. – K., 1999. 308 p.
- [8] Syzonov D. Media text and media discourse in the modern media space
- [9] <http://studia-linguistica.knu.ua/mediatekst-ta-mediadiskurs-u-suchasnomu-medijnomu-prostori/>
- [10] Striy L. Ritual genres of Ukrainian political discourse: structural–semantic and linguopragmatic aspects. Odessa, 2015, 190 p.
- [11] Harris z. Discourse analysis. Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1 – 30.

Specifics of teaching the discipline «information activity in politics» at the Journalism Department of Zaporizhzhia National University

Kateryna Dotsenko, Zaporizhzhia National University, e.dotsenko2017@gmail.com

Tetiana Ivanets, Zaporizhzhia National University, iwanez13@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the specifics of creative learning in the academic course "Information activities in politics" at the Journalism Department of Zaporizhzhia National University. Analyzing the research of domestic and foreign scientists, the author tries to understand the practical aspect of the stated problem. The researcher concentrates on the need to introduce creative challenges of this course, using a lot of different cases and exercises, implement project and case-study activities into it. We should look for opportunities for cooperation with various structures and organize advertising companies and make the informational and PR-support of various events in political space. Given the moment that discipline is relatively new at the All-Ukrainian level, it is explained by the need to prepare a course-based training manual with recommendations for material development.

Keywords

Advertising, information activities, PR Activity, PR specialist, information specialists, creative approach, creative teacher, creative methodology, PR market, political sphere.

Introduction

Впровадження нових спеціальностей і відповідно – розробка нових дисциплін є незаперечним трендом сьогодення. Переважна більшість нас, викладачів, працюючи на факультеті комунікацій, змушені постійно щось вигадувати, впроваджувати нові ідеї, віяння, формувати нові компетентності й розробляти нові курси. Курс «Інформаційна діяльність у політиці» є відносно новим, він викладається на факультеті другий рік. Це пов’язано з тим, що спеціальність 029 «Інформаційна, бібліотечна та архівна справа» запроваджено на факультеті лише чотири роки тому. Курс є складним з одного боку, адже треба у невелику кількість годин аудиторної роботи вмістити велику кількість різної інформації.

Main part

Інформаційна діяльність, як відомо, є дуже об’ємною, різноплановою і містить у собі велику кількість аспектів і підводних каменів. З іншого боку, політична діяльність є однією із найцікавіших і найсуперечливіших феноменів сьогодення, тому здійснення інформаційної діяльності у цій сфері є, на нашу думку, одним із найцікавіших видів діяльності.

Питання інформаційної діяльності у політиці в науковій сфері представлені широким колом праць, серед яких відзначаємо розвідки Ю. Іванченка [1], Л. Ляхоцької, О. Сосніна [2; 5], окремі теоретичні та практичні аспекти інформаційної політики розроблені Г. Почепцовим, С. Чукут [4], В. Негодченком [3]. Але на сьогодні немає жодного комплексного дослідження вивчення цього феномену в Україні, через що постала необхідність у написанні цієї статті та розробки

навчального посібника з однойменною назвою, що побачить світ у грудні 2021 р. у Запорізькому національному університеті.

Дослідники Л. Ляхоцька, О. Соснін, зокрема відзначають той факт, що «впровадження в життя суспільства нових цифрових технологій – процес, безумовно, тривалий і такий, який несе із собою масу невідомих ще нам викликів та небезпек. Їх зазвичай об'єднують у три групи: соціально-економічні, техніко-організаційні та природні» [2]. Зокрема вони говорять про «Необхідність перегляду організації інформаційнокомунікаційної сфери, зазначаючи те, що «широке вивчення наукової творчості і концептуальна організація інформаційно-комунікаційної сфери почалося одночасно з тріумфом кібернетики» [2]. Вони підкреслюють важливість «інфосфери та її вплив на особистість» [2].

Дійсно, цілком погоджуємося з нашими колегами, адже «Високий рівень цифровізації всіх сфер життя людини і її застосування не лише у споживання, але й виробництво інформації, сприяють формування особистості особливого типу, яка існує в специфічному середовищі – інформаційнокомунікаційній сфері» [2].

У межах дисципліни нами виділено 6 змістовних блоків–модулів, які присвячені інформаційній діяльності у політичному просторі. Починаючи від з'ясування понять «політика», «політичний», вивчаючи питання про об'єкти і суб'єкти політики, характеризуючи політичний процес та політичну діяльність, досліджуючи політичні інститути і з'ясовуючи питання про громадянське суспільство в Україні, ми разом зі студентами окреслюємо для себе категоріальний апарат курсу, основну термінологію й ті аспекти, які варто враховувати, аналізуючи інформаційну діяльність в політиці, а зрештою – на практиці і успішно здійснюючи її.

Треба зазначити, що сучасний ринок політичного простору неможливий без ведення інформаційної діяльності і звичайно, багато в чому ця діяльність пов'язана зі сферою PR. Аналізуючи політичний ринок у пострадянських країнах, розуміємо, що об'єкти та суб'єкти політичного менеджменту багато в чому ще базуються на стереотипах і позиціях радянського часу і, отже, наше завдання – переконати студентство у тому, що до перетворень вони мають підходити, не боячись засудження, і поступово переконувати своїх шефів у веденні сучасної інформаційної діяльності, відступаючи від постулатів тоталітарної доби.

Вивчаємо ми і PR–консультування та питання ранжування PR–консультантів. Студенти складають професіограму політичного PR, знайомляться з етичними аспектами діяльності PR–консультантів. Основи політичного консалтингу, дискурс у політичних консультаціях, праці Н. Макіавеллі «Государ» та Д. Моріса «Новий государ» – також є об'єктом заціквалення у цій дисципліні.

Розуміння студентами сутності понять «влада», «конституційний лад», «політична система», «орган державної влади», питання класифікації політичних систем є обов'язковими під час формування компетентностей у цій галузі. Поняття «політична система» та розуміння різниці між закритими й відкритими політичними системами, аналізування ведення інформаційної діяльності у тоталітарних, комуністичних, авторитарних і демократичні, системах є потрібним для опанування цієї дисципліни на належному рівні.

Розуміння різниці між авторитарно–радикальними, традиційними популістськими політичними системами допоможе інформаційникам у майбутньому коректно викладати й інтерпретувати інформацію про політичну діяльність, отриману з іноземних джерел, розуміючи специфіку комунікації, зважаючи на державний устрій країни. Розуміння такої термінології, як «авторитарно–консервативні політичні

системи», «англо–американська політична система», «європейсько–континентальна політична система», «пряма демократія», «опосередкована демократія», «доіндустріальна й частково індустріальна політична система» дозволить вести грамотну і правильну комунікацію в політичній сфері тої чи іншої держави.

Звичайно, ключовими питаннями цієї дисципліни є ракурс на українську політичну систему і ведення комунікації в ній. Такі аспекти, як політичні права й свободи в Україні, агрегація й артикуляція політичних інтересів груп населення, соціальних верств є дуже потрібними для розуміння коректності ведення правильної інформаційної діяльності і можливість вести двосторонню комунікацію зі зрозумілими наслідками.

Окремим модулем виносимо інформаційний супровід політичної діяльності в різних країнах світу. Ми вивчаємо особливості PR–діяльності в провідних політичних системах (PR для монархії, PR–заходи для комуністичної ідеології, PR при тоталітаризмі). Важливим питаннями, на нашу думку є розуміння понять «медіацентрована демократія» та «PR–демократія». Акцентуємо й на питанні «культ особи як продукт PR–технологій», оскільки Україна є колишньою частиною комуністичної імперії, й імперативи тієї доби подосі дуже сильно впливають на світогляд громадян певного віку й прошарків.

Ділимось на заняттях зі студентами й лекціями–напрацюваннями щодо сутність політичного медійного менеджменту. Розуміючи явища «політична кампанія», питання зв’язків з громадськістю як ресурсу політичного менеджменту, аналізуючи специфіку GR–зв’язків з урядом, вивчаючи специфіку політичного лобізму і інформаційної діяльності по його впровадженню – студенти готують себе до практичної діяльності у сфері політики. Вивчаємо ми інформаційну діяльність під час політичних медійних кампаній та визначаємо класифікацію комунікаційних методів створення політичного іміджу в ЗМІ й роль у цьому інформаційних ресурсів. Зважаючи на потребу формування практичних компетентностей, вивчаємо посадові й функціональні обов’язки прессекретаря та речника. Знайомимося з обширом основних видів PR–текстів, використовуваних у роботі політичної пресслужби, адже саме вони є в основі успішної інформаційної діяльності в мережі інтернет, пресі, радіо й ТБ.

Окремим видом «ефектної та ефективної діяльності в сьогодення» (як зазначив професор Київського національного університету ім. Тараса Шевченка Євген Ромат) є технології «подієвої комунікації», що виражаються у підготовці і проведенні пресконференцій, брифінгів, фестивалів, симпозиумів, конференцій, престурів тощо. На заняттях ми вивчаємо особливості проведення цих заходів, моделюємо елементи цих подій на семінарах. В умовах карантинної доби застосовуємо варіанти вебінарів і відеоконференцій із відомими діячами пресслужб та політичної сфери, готовимо матеріали для сайтів та інших каналів комунікації.

Окремими темами внесено вивчення роботи пресслужби з критичними матеріалами засобів масової інформації. Велику увагу приділяємо розумінню функціонування фейків і дипфейків у політичній сфері та вчимо студентів виявляти їх і проводити інформаційну роз’яснювальну роботу з метою антикризової комунікації. Вивчаємо питання інфококонів, інформаційних бульбашок, ботів та ботоферм, щоб розуміти великий вплив цих новітніх маніпулятивних засобів на ефективне ведення інформаційної діяльності в політичному просторі України та світу.

Ще один модуль присвячено аналізу політичної документації передвиборчих кампаній органів місцевого самоврядування, до парламенту, та виборів Президента в

Україні. Вивчаємо ведення поточної документації й комунікацій на сайтах органів влади й управління. Аналіз і наступна підготовка власних зразків інформаційної діяльності у формі політичних програм партій, блоків та кандидатів у депутати чи президенти дозволяє навчити правильній комунікації з електоратом і успішно впроваджувати ці вміння у подальшій діяльності.

Вивчаємо психологію політичної інформаційної діяльності у вигляді окремого змістового модулю під назвою «Психологія політичного PR. Дискредитаційні інформаційні кампанії та способи боротьби з ними. Тексти політичного PR: партійна преса та програмні документи. Інформаційне забезпечення виборів». Тутокремим аспектом нашого зацікавлення є маніпуляція в політичному PR, використання медійних ефектів праймингу та фреймингу, засоби дискредитації конкурентів в політичному PR, вивчаємо прийоми сучасного українського інфотейменту та політичного перформансу. Детально вивчаємо специфіку інформаційної діяльності в контексті створення іміджу політика чи політичної сили.

Акцентуємо на специфіці сприйняття іміджевих повідомлень у масовій свідомості, особливостях сприйняття іміджевих повідомлень у кризових ситуаціях. Цікавим, на нашу думку, є вивчення питань відбілювання іміджу в контексті формування громадської думки, етапів формування іміджу (формулювання проблеми, дослідницький етап, розробка плану, формування робочої групи іміджмейкерської діяльності). Вивчаємо позиціонування, формат, маніпулювання та міфологізацію як основні напрями іміджування. Вчимося через інформаційні матеріали подавати образ політика як синтез його біографії та імідж–легенди. Окремим питанням є гендерні особливості побудови іміджу керівника в структурі міфологічної комунікації. Вчимо створювати інформаційні матеріали для пабліситі й «фіксації» іміджу. Вивчаємо, яким чином відбувається коригування політичного іміджу діяча, політичної партії, суспільно–політичної організації.

Conclusion

Дослідники твердять: «Інтерактивна й гіперактивна інформаційнокомунікативна мережа трансформує інформаційне поле і сенс повідомлень, створює ризик деструкції базисних ментальних структур розуміння на рівні колективного несвідомого, практичної та дискурсивної свідомості» [2]. Зважаючи на це, ми вчимо студентів і самі вчимося в умовах жосткої карантинної доби й закритості вести відкриту інформаційну діяльність з метою доступно повідомляти про події політичного життя, керувати ними, здіснювати необхідну комунікацію.

Отже, викладання на факультеті журналістики дисципліни «Інформаційна діяльність в політиці» здатне забезпечити формування фахових компетентностей майбутніх фахівців у політичній сфері, прикладне спрямування курсу дозволяє заливати на семінарах і вебінарах спілкування з практичними фахівцями в цій галузі, які діляться досвідом і в ігрівій та проектній формі залишають студентів до роботи, дозволяють змоделювати певні ситуації. Аналіз ситуації в сучасному політичному дискурсі шляхом дослідження політичних фігур та партій через їх комунікацію на офіційних сайтах та в соцмережах дозволяє побачити переваги і помилки роботи інформаційників, що їх ведуть, дає можливість сформувати уміння й навички роботи у цій сфері.

References

- [1] Іванченко Ю. *Сутність, головні напрями та способи державної інформаційної політики в Україні*. URL: <http://academy.gov.ua/ej/ej2/txts/philo/05ijmipu.pdf>
- [2] Ляхоцька Л., Соснін О. *Право інформаційної діяльності громадяніна і політологія як джерела утворення інтегрованої науки про інформаційно-комунікаційну діяльність у демократичній державі*. URL: <https://lexinform.com.ua/dumka-eksperta/pravo-informatsijnoyi-diyalnosti-gromadyanyyna-i-politologiya-yak-dzherela-utvorennya-integrovanoyi-nauky-pro-informatsijno-komunikatsijnu-diyalnist-u-demokrattychnij-derzhavi/>
- [3] Негодченко В. Основні напрями державної інформаційної політики в Україні. *Підприємництво, господарство і право*. 2016. № 4. URL: <http://www.pgp-journal.kiev.ua/archive/2016/04/15.pdf>
- [4] Почепцов Г., Чукут С. *Інформаційна політика: навч. посіб.* Київ : Вид–во УАДУ, 2002. Ч. 1. 88 с.
- [5] Соснін О. *Державна інформаційна політика і національні інформаційні ресурси*. URL: http://old.niss.gov.ua/book/D_p2.htm

First steps in online distance instruction: university students' feedback

Ludmila Faltýnková, University of Ostrava, faltynkova@epol.cz

Ivana Šimonová, University of Ostrava, ivana.simonova@osu.cz

Slavomíra Klímszová, University of Ostrava, slavomira.klimszova@osu.cz

Daniel Tran, University of Ostrava, daniel.tran@osu.cz

Petra Boháčková, University of Ostrava, Ostrava, bohackova19@gmail.com

Abstract

The article deals with the beginning of online distance instruction. The main objective is to detect didactic features that define such a process that follows didactic principles and meets other rules related to this way of instruction by collecting students' feedback on this process. The feedback was received via a questionnaire consisting of 16 items. Data proved that the early contact, exploitation of one tool (learning environment), a wide range of activities, and rich communication contribute to well-designed and conducted online distance instruction.

Keywords

Online distance instruction, students' feedback, didactic means, questionnaire.

Introduction

For more than two decades, the use of digital technologies for educational purposes, generally called e-learning, has been under the focus of its supporters and rejectors. These days, attention is paid to a narrow part of this process, namely online distance instruction. In this text, both the teaching and learning are included under the term of instruction. Due to the covid-19 pandemic, in March 2020 all types and levels of schools were closed at a stroke, and the largest experiment within world education started.

A decade ago, online education was considered an interesting alternative to the present form of education that can provide an added value to the 'traditional' process conducted without technologies before (Crawford–Ferre, Wiest, 2012). It targeted learners with special needs – not only those having health problems (special educational needs learners, SEN), but it was also exploited in case of long geographical distances, for tight-scheduled managers, etc. Since spring 2020, the focus on SEN learners has been still valid; however, new approaches to instruction for all learners have been on the front burner. Thus a new way was introduced, online distance instruction.

Generally, if anything new appears (not only in the field of education), all participating parties and researchers are interested in what the contribution of the 'new' is. Identically, both the teachers and learners should know what the strengths and weaknesses of online distance instruction are, what features should be emphasized, or improved. *Therefore, the main objective of this text is to introduce the results of a brief insight into the process of online distance instruction at the higher education level.*

Main part

Identically to the process of instruction in general meaning, in e-learning teachers using digital technologies in education were expected to follow main didactic principles, which

were – in the Czech educational environment – defined centuries ago by Johann Amos Comenius (1948). The same approach should be applied within online distance instruction. From the view of widely exploited digital technologies in all fields of human life, both teachers and learners should be trained in the appropriate implementation of the technologies for educational purposes. It means that currently teachers are required to have not only didactic competences, often built within their university studies years ago, but they also need to develop new competences in digital technology implementation in education, as defined, for example, by the TPCK (Technological Pedagogical Content Knowledge) framework by Mishra (Thompson, Mishra, 2007).

Furthermore, considering the fact that smart technologies have been implemented in most human activities, they should be considered standard in the field of education as well. The SAMR model defined by Puentedura (not dated) states, for example, how smart technologies can contribute to efficient lessons. The model consists of four levels. First, the learning content is enhanced (Substitution level) and improved by technology (Augmentation level). Second, teacher exploits smart technology and makes changes in educational forms (Modification level), and uses completely new forms which could not be enabled without the technology (Redefinition level).

The process of online distance instruction that is under the focus of this research was conducted from March to June 2020. All monitored courses were taught once per week (90 minutes) by qualified teachers. As all types of schools were closed promptly at the beginning of March 2020 in the Czech Republic, some of the the teachers and most of students lacked competences how to teach and learn through online distance instruction. Furthermore, in this period, the attendance of the lessons was voluntary, which resulted in the fact that some teachers held lessons less frequently than scheduled, and also students did not study so much face-to-face. Faculties/universities defined their own rules and directions towards online distance instruction. Most of them organized training to support both teachers and students. Webinars were not a standard method; they became widely used later, after summer holidays (July – August 2020). Additionally, a new act was introduced defining this way of instruction as compulsory for primary, lower and upper secondary school learners (Act N. 349/2020 Coll.) and didactic recommendations for teachers were also published by the Ministry of Education. They provided principles and rules for successful distance education (Ministry of Education, 2020). Unfortunately, the Comenius' principles mentioned above were not implemented in the document. Therefore, researching online distance instruction is a kind of help from academic staff to teachers and learners at all school levels.

Methodology

In this research, we focus on students' satisfaction with online distance instruction. The main research objective was to monitor features of online distance instruction. Particularly, we expected to discover features which, if applied, helped simulate the face-to-face process to a wide extent, thus contributing to the success of online distance instruction.

Even if/in spite of the fact that teachers are competent in didactics, TPCK, and smart technologies implementation, a new set of questions may appear. They all are interconnected and focus on the didactic quality of online distance instruction. Particular attention should be paid to the level of teachers' didactic skills in the exploitation of the latest technologies, whether students know how to learn efficiently in this manner, what the learning outcomes are etc. The crucial question is whether the process of online distance instruction results in the learning outcomes that are defined by syllabi. To answer these questions, numerous researches have been conducted in the field since summer 2020,

e.g., Simonova, Prochazkova, Lorenc (2021a); Simonova, Prochazkova, Lorenc, Skoda (2021b).

In the Czech Republic, the quality of online distance instruction differs, mostly depending on what support is provided to teachers and students, how both groups are trained, and whether (after critical consideration) the latest research results (home and international) are implemented in the support.

Within this research, data were collected from seven second-year university students (five females, two males). They were enrolled in study programmes of English language and literature as major combined with various minors (Maths, Czech language, ICT, Arts, Physical education, Music, Civics). The respondents were randomly selected (by lots); one student stands for one group. A questionnaire was applied for data collection. It included 16 items; 14 items were of multiple-choice type, seven of them with multiple answers, an open answer was required in two items. The focus was on the first period of the covid-19 pandemic (March – June 2020).

Each student provided feedback on two courses. First, they evaluated a course that was conducted in accord with Comenius' didactic principles, teachers possessed competences of TPCK and SAMR, and thus students were able to acquire identical learning content and build outcomes as in the face-to face process of instruction – data related to this part of the questionnaire are called the positive feedback further on. Second, students evaluated a course the learning in which they did not like, learning outcomes were not achieved, and they did not consider the learning efficient – these data are called the negative feedback further on. Despite students' major was English language and literature, they considered all courses taught at the faculty. In other words, the feedback can reflect the process of online distance instruction in any course taught within the observed period.

Results

Data are divided into two main groups describing positive and negative features implemented in courses, thus providing positive or negative feedback. The frequency of occurrence was monitored. Results are displayed in Table 1: Positive feedback, and in Table 2: Negative feedback. They are structured into six features, each of them presented in a separate column:

- How do the respondents describe the way the course is conducted? Do they consider it the online distance instruction or do they not?
- When was the first contact made within the course, Who initiated the contact – teacher, or student/s?
- What tools were used within the course (both for communication, delivery of study materials, acquiring the learning content, assessment, etc.)?
- Was teacher communication regular and how frequent was it?
- How 'rich' was the teaching process? Particularly, what activities did teachers exploit within online distance instruction?
- How was the final exam organized?

The occurrence of a feature contributes to the definition of an appropriately designed and conducted course that follows the above-mentioned didactic principles. Finally, respondents' comments were added so that to complement the state of art.

Table 1: Positive feedback

N.	Type	1st contact	Tools	T–Ss commun.	Activities	Exam
1	OD	1–2 week	email, Zoom, LMS	regular, once/week	motivation, SM, S–T, S–Ss, practising	OD
2	OD	1–2 week	email, LMS	regular, once/week	advice, S–T, S–Ss, practising, progress	F2F test
3	OD	1–2 week	email, Zoom, LMS	regular, once/week	motivation, S–Ss, SM, presentations, video–recordings, practising, progress	OD
4	OD	1–2 week	email, Zoom	regular, once/week	Practising, S–Ss, asking questions, online tests	OD
5	OD	1–2 week	email, Teams, LMS	regular, once/week	advice, S–Ss, discussions, SM, practising, questions	OD
6	OD	1–2 week	email, Zoom, Fb	regular, once/week	S–Ss, SM, links, practising	test in LMS
7	OD	1–2 week	Zoom	regular, once/week	S–Ss, discussions, SM	OD

OD: online distance; Commun.: Communication; Fb: Facebook; motivation: teacher motivated students; SM: study materials; T–S: communication from teacher to student; S–T: communication from student to teacher; S–Ss: communication from student to students; F2F: face–to–face; LMS: Learning Management System, Moodle in this case

Table 2: Negative feedback

N.	Type	1st contact	Tools	T–Ss commun.	Activities	Exam
1	alone	1–2 week	email	regular, once/week	practising from textbook	F2F
2	alone	1–2 week	—	regular, once/week	seminar work	—
3	ICT	1–2 week	email, LMS*	irregular, once /week or less	watch video–recordings	F2F
4	alone	1–2 week	—	irregular, once/month	seminar work	—
5	ICT	3+ week	email*	irregular, once/2 months	—	—
6	alone	—	—	—	—	test in LMS**
7	alone	—	—	—	—	—

ICT: instruction without technologies; F2F: face-to-face; *despite the student states the instruction was conducted without ICT, email is used for the 1st contact and some activities; **however, it is not clear how the test was announced if technologies were not exploited in the course

To sum up, when comparing the data in tables, it is clearly visible that the features presented in Table 1 meet the main requirements on online distance instruction, as described e.g., in Cerna (2019). Compared to Table 2, where five students out of seven worked alone (not supported by a teacher and course), the frequency of single features is lower, as well as the range of activities. While in courses with positive feedback, students declared the instruction of an online distance type, in Table 2 they claimed that they studied either alone, or ICT were not used. The question is why students do not include email and/or a test in LMS under ICT. An explanation could be that they both were rather frequently exploited before the period of online distance instruction, so they do not connect them with it. MS Teams and the more frequently used Zoom platform were new to students. Their exploitation by teachers was the result of previous knowledge and skills of teachers, or a result of the training that was provided to them during the semester. The first contact, despite (one exception) mostly starting at the same time in courses with positive and negative feedback, was irregular and rare in the latter, if any. Activities conducted in courses with positive feedback include continuous motivation provided to students, as well as advice on how to do fulfill single steps and tasks, the delivery of various types of study materials, practising the new learning content, asking questions, having discussions, etc. Furthermore, teachers also defined students' progress, which is a strong motivator. If problems appeared, students initiated communication with teachers, and/or conducted discussions among themselves. The final exam was mostly held in the online distance manner in courses with positive feedback, which related to the skills of both the teachers and students. Contrary to this, two respondents stated a face-to-face exam; the others did not provide any information so we can guess whether there was any type of exam at all. Rather strange is the answer of student N. 6, who declared a test in LMS – the question is who sent him the test if he studied alone (without teacher's support). We understand that some teachers did not possess appropriate competences at that time; however, it is not clear how they would solve the situation if the covid-19 statistics did not decrease and face-to-face exams were not allowed.

Finally, in respondents' comments, students declared the efficient contribution of online distance education, if "the teachers participate" (student N. 2), if "they really devote time and efforts to it" (student N. 4), communicate more and set more homework (student N. 5). Blended learning would have been appreciated by student N. 5.

Student N. 7 summarized the state of art as follows: In the course that suited me "all students of the faculty received a general message via university email stating that further teaching will be conducted in the distance way. The teacher of this course contacted us via email after five days when the school was closed with further information about the course, how the teaching will take place. The teacher sent us new materials every week so there was no worry what to study. The course took place via Zoom where we students had presentations about topics that were chosen before the school was closed. When we finished our presentation, we were having discussion about that topic. At the end of the semester where the last presentation took place, teacher told us how the final oral exam will look like. The final oral exam took place via Zoom and there were two students answering the questions about topics which were chosen by the teacher. This type of

distance teaching was fine by me, I knew all the information about the course, what to study, what to practise and how the final exam will look like.“

As for the course that did not suit me – “I will evaluate it very quickly. I was not happy about this type of distance “teaching“ because there was no teaching at all. I don’t know for what reason, but the teacher didn’t contact us through the lockdown period, so we had no idea what to study and what to do so we just waited. Fortunately for us there were other courses where we knew what to study so personally speaking I kind of forgot about this course. The teacher finally contacted us when the examination period started, we received topics for oral exam and sources from which we should study. To sum this up, maybe someone took it as positive that we practically didn’t have this course and only thing that were supposed to do was to learn for oral exam but for me this was not the type of course I want to participate on.“

Conclusion

To be honest, we did not plan to ‘paint the state in bright colours’. Therefore, we adjusted neither the data nor the interpretation and show a positive feedback only. Contrary to the approach like that, we would like to emphasize the negative and missing features and show time-limited understanding for the lack of the competence because this is a way how to improve the quality of the process. Other ways include continuous training of both teachers and students. Of course, the limits of the research are given by the number of respondents, despite the fact that each of them was enrolled in another study programme. However, they did not express the opinions of all students. The results provide the first insight into the problem; they can serve as a starting platform to follow-up research activities with more respondents.

The features detected in the courses with positive feedback belong to the expected ones. Thus we can logically conclude that an early contact, a wide range of activities, and online distance form of exam are the minimum that should be implemented in successful online distance instruction. Whereas more learning activities (lecturing, practising, asking questions and discussions etc.) and various types of study materials (texts, presentations, video-recordings, links to additional materials, etc.) are appreciated by the students, conducting the instruction in one learning environment is helpful for them. Communication, both initiated by the teacher and the students, is the core of learning, either face-to-face or online distance. The golden rule of online distance instruction states that less means more, when speaking about the learning environment. The constant search for the “place“ where the instruction is held belongs to the most frustrating features. To solve this problem, learning platforms are here to help, as they provide a complex environment. The situation is identical to the exploitation of LMSs years ago; the visualization within the online distance instruction is the ‘added value’ to the process. As the development of digital technologies is fast, for the future, continuous training is necessary for teachers and students. To design and conduct, it is the contribution of those working in the field of didactics. These days, after another year of experience in online distance instruction, teachers and students have become much more competent and skilled in this activity; however, there is still much to improve.

Acknowledgements

The article is supported by the SGS02/PdF/2021 project ‘Online distance education. Optimization reflecting students’ and teachers’ experience‘.

References

- [1] CRAWFORD–FERRE, H. G., Wiest, L. R. Effective online instruction in higher education. In *The Quarterly Review of Distance Education*. Vol. 13 No. 1, 2012 s. 11–14. [online]. 2012 [cit. 2021–11–01]. Available from WWW: <(PDF) Effective Online Instruction in Higher Education (researchgate.net)>.
- [2] KOMENSKÝ (COMENIUS), J. A. *Didaktika velká*. Přel. Augustin Krejčí. Vyd. 3. Brno, Komenium, 1948.
- [3] THOMPSON, A. D., MISHRA, P.: Breaking News: TPCK becomes TPACK! *Journal of Computing in Teacher Education* 24(2), 38–64 (2007).
- [4] PUENTEDURA, R. SAMR model. *SAMR Model – Technology Is Learning* (google.com), last accessed 2021/03/11.
- [5] Act N. 349/2020 Coll., 349/2020 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 561/2004 Sb., o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a j... (zakonyprolidi.cz), last accessed 2021/02/26.
- [6] Ministry of Education: Principy a zásady úspěšného vzdělávání na dálku_podrobný materiál_A3.pdf, MŠMT ČR (msmt.cz) [Principles and rules of successful distance education], last accessed 2021/02/26.
- [7] SIMONOVA, I., PROCHAZKOVA, Z., LORENC, V. Smart and/or mobile: An investigation within Czech university students. In Raj. J. S. (ed.) *ICMCSI 2020, AI/Springer Innovations in Communication and Computing*, s. 361–372. Springer, Cham (2021a). https://doi.org/10.1007/978-3-030-49795-8_35.
- [8] SIMONOVA, I., PROCHAZKOVA, Z., LORENC, V., SKODA, J. Students' motivation types in the smart approach to ESP instruction. *Australasian Journal of Educational Technology*. Vol. 37 No. 2 (SI) s. 66–80. (2021b). <https://doi.org/10.14742/ajet.6677>.
- [9] CERNA, M. Johann Amos Comenius and his legacy at the information Age. In Cheung, S., Lee, LK., Simonova, I., Kozel, T., Kwok LF. (eds.). Blended Learning: Educational Innovation for Personalized Learning. *ICBL 2019. LNCS*, Vol. 11546, s. 46–56. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-21562-0_4.

Transformation processes in the media genres system: information note

Oksana Garachkovska, Kyiv National University of Culture and Arts,
garachkovskaoksana@gmail.com

Abstract

The article is devoted to understanding the transformational trends of the information note in the media genres system. The thesis is substantiated that the traditional press on paper media soon will become an anachronism, but its entire genre palette will be forced to transform to the conditions of distribution via the Internet.

The theoretical and methodological basis of the study were the works of modern journalists (M. Vasylenko, O. Golik, D. Hryhorash, A. Zakharchenko, V. Zdoroveha, V. Kachan, O. Kolesnichenko, I. Mykhailyn, A. Moskalenko, O. Tertychnyi, V. Shkliar, and others). The reception of the mentioned researchers' scientific works allowed to single out specific features of the note: brevity in the news presentation, brevity of expression, conciseness, relatively small volume.

It has been found that certain principles of information note construction have now been formed. The presentation of information is characterized by strict adherence to the principle of the inverted pyramid, which first provides the most important information, and then the accompanying facts.

The main components of any information note are the title, lead, subline, main part, ending. Sometimes texts can have inserts, photos, and, accordingly, texts.

The article shows that a journalistic text presentation is currently popular, which is a symbiosis of an extended note, report, and information correspondence – news (standard news and extended news).

Based on the study, it was concluded that modern online publications are mostly based on this genre, almost without using other publications. This is due to the ease of working on news in the context of digitalization and great interest from society.

Innovations in digital technologies and the emergence of Internet media have led to changes in classical genres. Firstly, this is due to the wider possibilities of the Internet as a media, secondly, to the development of information technologies, and, thirdly, to the lack of censorship and democracy of the mass media.

Keywords

Information note, genre, standard news, extended news, transformation processes, mass media.

Introduction

The formulation of the problem. Technical and technological innovations in the social communications system, shifting the emphasis in the methods of collecting and transmitting information, the emergence of new forms of media interaction lead to a reassessment of the role, functions, potential of traditional media, which are currently undergoing significant, sometimes radical changes. Trying to stay in its place in the general structure of the media, newspaper and magazine periodicals are in search of competitive forms of expression, new genre models, in their high-quality, in-depth

content. This process is so rapid that its theoretical understanding lags far behind the practical activities of journalists "(Golik, 2009).

Today in the media, more and more loudly declare themselves informational texts, the authors of which do not hide behind the narrator image, as in classical fiction, but talk to the recipient, that is, the writer directly addresses the person for whom he creates the text. And this is the epistle, its genre features. After all, like the genre features of journalism – an information note, the same letter, report, and so on.

Thus, the traditional press on paper will become an anachronism soon, while its entire genre palette will be forced to transform to the conditions of distribution via the Internet.

Main part

Analysis of recent research and publications in which a solution of this problem. Information genres have been the subject of research by many scholars. In particular, a detailed analysis was performed by O. Tertychnyi in the textbook "Genres of the periodical press" (Tertychnyi, 2000). Genres, according to M. Bakhtin, are essentially based on the monologue and dialogic nature of communication (Bakhtin, 1972). I. Artamonova studied the specifics of genre formation in mass media (Artamonova, 2008). N. Vyhovska investigates the manifestation of multimedia in the adaptation of information genres on the Internet (Vyhovska, 2013). W. Schneider and P. J. Raue in The New Handbook of Journalism and Online Journalism focus on the genres of news and entertainment information and their own opinions (Wolf Schneider, Paul-Josef Raue, 2014). A. Zakharchenko, in the textbook "Internet Media," talks about the difficulty of defining the boundaries of genres in Internet media (Zakharchenko, 2015).

The specifics of the note were studied by M. Vasylchenko, D. Hryhorash, V. Zdoroveha, V. Kachan, I. Mykhailyn, A. Moskalenko, V. Shkliyar and many other journalists. The typology of the note according to the type of information content and its genre features was proposed by the journalism scientist O. Tertychnyi. The researcher singled out its semantic and genre forms: according to the type of information content, the notes were divided into factual, preventive, probabilistic (forecast, hypothesis, version), normative, evaluation and program. The main genre varieties, according to O. Tertychnyi's classification, are an event note, announcement, annotation (summary), mini-review, etc. (Tertychnyi, 2000).

The purpose of the article is to understand the transformational trends of the information note in the media genres system.

The main material research. In journalism, the term genre mostly refers to "a type of journalistic work that has historically developed and is marked by its special features and characteristics depending on the writing purpose, factual material availability, and the author style peculiarities. Each genre has its internal laws of creation, linguistic and stylistic features, purpose. In modern journalism, the processes of genre features' synthesis in journalistic work are actively developing. The key to successful mastery of the art of combining genre features is the author's perfect mastery of each of these genres"(Kryvosheia, 2003). Each genre has its characteristics and specific established features.

A special kind of journalism (publicism) is made up of information genres. Texts written in this vein occupy a leading place in terms of volume (at least 50%) in newspaper columns, in TV and radio programs. These include an announcement, a note, a report, a reportage, the vast majority of interviews, and more.

The reason for classifying the mentioned genres as informational ones is, first of all, their purpose – to shortly, briefly, without unnecessary lyrical digressions and analytical

comments, promptly, precisely inform the reader about current facts. In periodicals, such texts are the main carriers of operational information, which allows the audience to constantly monitor the most significant events in a particular area of public life.

The most popular genre today is the note. It is the shortest chronic, polemical, informative genre in journalism, which is a concise and operative message about the latest events or facts. In addition, the note is the most common genre of news journalism. Sources of information for the note's author are communicating with people, observation, editorial mail, the Internet, and more.

Among news journalism, the most common genre today is the note, which is characterized by special efficiency. The ability to select, group, and submit a series of informational notes is a remarkable art and an important means of influencing the consciousness of the viewer, listener, reader. A. Zakharchenko, taking into account trends in the development of genres in new media, suggests using the term news instead of a note (Zakharchenko, 2015: 28).

Example:

WORKSTORY INTERNATIONAL COMPETITION: WINNERS'S WORKS WILL BE READ IN THE USA

Young Ukrainian writers can express themselves in the United States. Everyone who will take part in the International Essay Competition "WorkStory: Work in the Focus of Literature" will have such an opportunity. The winners' works will be published in Chicago. The best essays and short stories will be determined by famous writers, including Myroslav Dochynets, Oleh Solovey, Nadiia Humeniuk, and Liubko Deresh. The organizers also took care of special awards and financial incentives [...] (Literary Ukraine, 2020).

This is the simplest genre of operative message in the media system, which feature is brevity in the news presentation. The note is characterized by the brevity of expression, conciseness, has a relatively small volume.

At present, certain principles of constructing an information note have been formed. The presentation of information is characterized by strict adherence to the principle of the inverted pyramid, which first provides the most important information, and then the accompanying facts.

The main components of any information note are the title, lead, sub lead, main part, ending. Sometimes texts can have inserts, photos, and, accordingly, texts.

In the district press, the information note prevails over other forms of the material presentation. It is from the pages of district publications that readers receive the information of a local nature that they need to orient themselves in society and make decisions. However, local media often publish materials with unclear genre boundaries and forms, violating the rules of constructing informational text. This complicates the information perception and often makes it impossible for the audience to use it in practice.

Comprehending the transformational processes and conceptual shifts in the genres system, O. Golik notes that "the evolutionary development of modern genre theory in general, and in the bosom of the genre system in particular, takes place following the law of succession, heredity. The practical activity of the media presents new forms of the author's opinion expression, which are not only the result of external influences from areas related to journalism but also due to internal development, transition and intercorrelation of genres "(Golik, 2009).

After being updated and modified, the note was transformed into the news. In essence, the genre has not changed. Its basic features and rules remained the same. However, the requirements for writing material of this genre have changed and specialized.

Example:

The Ministry of Culture and Information Policy and the Postmen Agency have created an Instagram mask for the 150th anniversary of Lesia Ukrainka's birth. This was reported by the press service of the MCIP.

The ministry emphasized that this was done so that the young audience of the social network would actively participate in the celebration of the anniversary year of Larysa Kosach-Kvitka, and to promote and popularize her figure.

As noted, to create each image, the developers of the Instagram mask used details from Lesia Ukrainka portraits, including accessories and clothing items. Instagram users can try on several images of Lesia Ukrainka to choose from. Follow the link: instagram.com/ar/3688042954615267/ – everyone can freely add visual materials and create their own stories" (Day (day.kyiv.ua), 2021).

The main features of the news are: efficiency, relevance, social significance or interest, objectivity, reliability, specificity of the information message construction:

- Efficiency(speed) – information must be made public as soon as possible because, otherwise, the news loses its essence and can no longer be considered news.
- Relevance – informational reason should be socially significant, attract public attention.
- Interest – the news should convey information that is important and interesting to many people, not a narrow circle of people.
- Objectivity – information must be presented objectively. It cannot be incomplete or distorted; also an important sign is impartiality.
- Reliability – information should be provided only verified, regarding sources.
- Specificity of the information message construction – the news contains only the most important information without going into detail. However, a sample of brief facts should provide all the information that is important for perception and understanding (Walter von La Roche, 2005).

Depending on the topic and information, news types are classified as follows:

- News-fact – a message about a certain event/situation. For example, the adoption of a new law. Such news will be formed according to the classic principle: it will start with the most important fact, will be developed in detail, and supplemented with a background.
- News-event is news that differs from the classic model. This type of news includes information about sports achievements or robberies. In this case, history can be saved without losing the form of the news.
- News-quote – usually this type of news is inherent in the spheres of politics and economics. These are speeches of high-ranking officials, their statements, and appeals. This form may be used as a temporary form if the application is of public importance and requires immediate publication; further – the news can be expanded

and supplemented with details that will give it the form of news–fact (Kolesnichenko, 2008).

In general, agreeing with O. Kolesnichenko's typological differentiation, it should be noted that today the first type – news–fact – is used most often. The third type – news quote is less common but very popular. And the second type – news–event – is not popular in modern online publications and journalism in general. News–events are currently inherent in publications about scientific or personal achievements. As for the classic news, the preservation of chronology is not typical for them.

Nowadays, the presentation of a journalistic text is popular, which is a symbiosis of an extended note, report, and information correspondence. The name of this genre is the same news. The difference between the standard news that comes from the note and the one that follows from the symbiosis of three genres, in the volume and number of details. If you project these types of news on the example of a note, the analogs will be a typical and extended note.

Such extended news, as noted, has the characteristics of three genres. As the report, it is an operational message that does not "comment" but only "photographs" the event, which is typical of information genres. It also has a characteristic feature of correspondence – the formulation of the problem and suggestions for ways to solve it. And although there is a lack of personal opinion, there is still a certain way beyond the simple presentation of facts, which is typical of analytical genres. If we consider this latest style of writing on the example of existing journalistic materials, it tends most to the genre of extended note because it provides a large number of details.

Conclusion

So, we can single out the most popular genre of journalism today – two types of news: standard and extended. Modern online publications mostly base their activities on this genre, almost without using other publications. This is due to the ease of working on news in the context of digitalization and great interest from society.

The process of restructuring the genre system is taking place at the present stage due to the replacement of some genres by others. Changing and transforming, genres in their development retain their continuity, the main typological features that are reflected in the diversity of individual genres. This indicates the evolutionary development of genre formation, and although some transformations, at first glance, seem too radical, the overall course of the process is normal.

Innovations in digital technologies and the emergence of Internet media have led to changes in classical genres. Firstly, this is due to the wider possibilities of the Internet as a media, secondly, the development of information technology, and, thirdly, the lack of censorship and democracy of the mass media.

References

- [1] Artamonova I. *Zhanry onlainovoi zhurnalistyky. Uchenye zapysky Tavrycheskoho nats. Unyversyteta* ym. V. Y. Vernadskoho. 2008.
URL:http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/UZTNU_filol/uch_21_1fn/artamonova.pdf (data zvernennia 13.02.21).
- [2] Bakhtyn M. *Problemy poetyky Dostoevskoho*. Moskva: Khudozhestvennaia lyteratura, 1972. 470 s.

- [3] Valter fon La Rosh. Vstup do praktychnoi zhurnalistyky: navch. posib. Za zahal. red. V. F. Ivanova ta A. Kol. Kyiv: Akademiia Ukrainskoi Presy, 2005. 229 s.
- [4] Wolf Shnaider, Paul–Yozef Raue. Novyi posibnyk z zhurnalistyky ta onlain–zhurnalistyky / perekл. z nim. V. Klymchenko; za zahal. red. V. Ivanova. Kyiv: Tsentr Vilnoi Presy, Akademiia Ukrainskoi Presy, 2014. 358 s.
- [5] Vasylenko M. K. *Dynamika rozvytku informatsiinykh ta analitychnykh zhanriv v ukraїnskii presi*. Kyiv: Instytut zhurnalistyky KNU imeni Tarasa Shevchenka, 2006. 238 s.

Mediatization processes in media convergence conditions in the modern information space

Victoria Haludzina–Horobets, Kyiv National University of Culture and Arts,
torrygal@ukr.net

Abstract

The article considers the theoretical aspect of mediatization processes in media convergence conditions in the modern information space. The article author investigates the media convergence phenomenon as a process of merging traditional mass media and communication into a single information resource.

The thesis is substantiated that the convergence processes, as well as the convergent media industry of Ukraine in general, are based on the production of multimedia, often interactive content, and its distribution by different media platforms. To perform new functions, old and new formats of media product production organization are transformed and put into practice.

Convergent processes of modern media space formation through applied social communication mechanisms are considered. Modern approaches to the introduction of media convergence are outlined, as the skills of using free tools, which are posted on the Internet to simplify the work of a journalist, allow you to quickly find the necessary information, create new multimedia materials, connect users to their discussion and more.

The thesis about the nonlinear nature of the modern media and produced texts development is substantiated, as an important aspect is the difference of representation in different media. The information space transformation as a plane of communicative practices is considered.

The article emphasizes that media convergence characterizes the merging and mixing of roles in information and communication processes, allows the user to participate in the information products production at different stages, taking over, thus, one of the media functions: agenda, selection, and broadcast meaningful to your audience.

Keywords

Mediatization, media convergence, convergent media, mass media, interactivity, media industry, media platforms.

Introduction

Relevance of the topic

Mediatization is a process of qualitative changes in social communications due to the influence of the media, the role of which from life-reflecting institutions has been transformed into a factor that affects decision-making by the individual in particular and public life in general (Shmeleva, 2015).

It is a mistake to believe that the media transition to the global Internet, adaptation to its requirements will be a factor in the disappearance of the print media as such. On the contrary, practice shows that they can be a great complement to each other. For the Ukrainian media space, the Western information model has become commonplace, in particular, the placement of relevant information in the "live" mode on the website, and for

the print edition is already preparing full material with all necessary notes, comments, thus fully revealing the essence of the event. This combination of print and online media into a single information mechanism is an example of media convergence or the traditional media transition to the Internet platform.

Media convergence covers various and diverse processes – from content digitizing (a characteristic example is a creation and active development of Internet versions of most influential media, the emergence of online radio and television) to assimilation in the Network of various features of television, print media, radio and cinema (Polovynchak, 2017).

Convergence processes, as well as the general convergent media industry of Ukraine, are based on multimedia production, often interactive content, and its distribution through various media platforms.

To perform new functions, old and new formats of media product production organization are transformed and put into practice.

The state of the problem development

Scientists have to record the fragmentary transformations that occur and at the same time work on their theoretical understanding. In their research O. Akopov, O. Bieliaiev, T. Brant, M. Butyrina, O. Vartanova, O. Harmatin, A. Dosenko, V. Ivanov, V. Kikhtan, M. Kolesnikova, T. Lutyi, B. Sterling, F. Soier, O. Sytnyk, O. Kholod, M. Ulanova, O. Shylov, I. Shokhin and many others described the processes of the media environment formation and functioning.

The ambiguity of the terms "multimedia journalism", "convergent media", "media convergence", according to M. Castells, is because the "media revolution is happening in front of us and the merger of the previously separated press, radio, television goes in different ways" (Castells, 2000). Another reason for the lack of common scientific ideas about the described processes is that these processes relate to different areas of modern life and are interpreted differently by researchers. In particular, convergent media phenomenon can be considered quite developed in terms of the problems of digital journalism and more broadly – in the context of mass media theory (Vartanova, 1999) problems of convergence are developed in the field of text science (Horoshko, 2013). At the same time, the phenomenon under study is broader – it is not only about changes in media consumption but also about the transformation of the information space as a plane of various socio-cultural practices.

The objectives of the article are to study mediatization processes in terms of media convergence in the modern information space, the phenomenon of media convergence as a process of merging traditional media and communication into a single information resource.

Main part

The main material of the research.

In modern society, there is an intense trend of globalization, which directly affects communication systems development, including new media. The development of the mediatization phenomenon is due to the growing role of media communication in cognition of reality because texts produced by various media are socially significant content that prevails in society over other types of texts (as evidenced by global trends in reducing the volume of reading fiction and replacing it with reading texts broadcast by various media) (Sytnyk, 2020).

Such processes can be defined as a combination of interactive technologies, and tools for communication and digital broadcasting, created on the Internet platform. This phenomenon is not only a technical and technological environment of communication but also a socio-cultural process. Today, society is in a state of transformation, a transition period, where new media are one of its main factors. The phenomenon itself is part of the scientific interest of a range of disciplines, including sociology, psychology, political science, and more. Researcher M. McLuhan (McLuhan, 2021) noted that in the twentieth century, there was a communicative revolution, which realized itself in the form of the spread of audiovisual culture and supplanted written discourse. If earlier in all spheres of media, in particular, in films and radio, the alphabetical order was clearly traced, now the position of the leader is held by non-reflective interaction and personal perception. At the turn of the century, there was a large-scale technological transformation. Today, various types of communication are integrated into the system of interactive information networks. These processes are a factor in the super text and metalanguage creation, combining verbal and nonverbal means of interaction. The nature and manifestation of communication as such are directly influenced by the combination of text, image, and sound on an affordable and budget global network. Scientists' opinions on this process are quite polar. Some believe that the dynamics of socio-cultural change based on the new system of interaction is subject to thorough research and forecasting, others think that it is simply an element of modern culture. Reinhold and Castells are among the researchers whose scientific interests include this phenomenon. In their work, scientists focused on such processes as decentralization, interaction, features of a new interaction format and tried to predict the emergence of new elements in the environment of modern interaction (Castells, 2021).

The process of intensive development and dissemination of digital interaction is transforming the role of traditional media. Some researchers note that the primary press and radio may lose their positions and have no effect on modern society. The latest socio-cultural platform requires a comprehensive approach to its study, analysis of emerging systems of interactions, and their comparison with existing media resources. The phenomenon of mass media has gone through several stages of development and concerned not only technical innovations but also significant social changes.

The media is a new institution of society socialization, which performs the function of creating and disseminating knowledge. According to John Thompson, "mass communication is the institutionalized production and mass distribution of symbolic materials through the transmission and accumulation of information" (John Thompson, 1995). Another scholar who studied mass media formation and its main characteristics is J. Barrat (Barrat, 2021). Among the features of this social institution are the following: the presence of the system and organization; the function of disseminating information through the digital space and the formation of a new model of the world; coverage of the peculiarities of other social institutions functioning; mobilization function and public opinion expression, which directly affects the political and economic processes in society.

Every stage of mass media development is directly related to the transformation of society. For example, in the seventeenth century, the first newspapers appeared, which directly influenced the political sphere of interaction. For the social class of the bourgeoisie, this phenomenon has become one of the main means of achieving economic, political, and cultural goals. This period is credited with the emergence of the metaphor of the "fourth estate", which gave the press a significant social status.

American researcher Henry Jenkins (Jenkins, 2008) introduced the term "convergent culture" – a culture that encourages users to interact with content, to create links between

different texts, to use technology as a tool for obtaining information from different media platforms. It can be an information television program, a certain educational complex that exists in many formats: CDs, books, blogs, social networks.

Communication is one of the greatest challenges of the 21st century. Journalists, as communication specialists, must take advantage of this situation by becoming certain information managers. Converged media are now those that used to be simply called media but are now merging, becoming more flexible, and adapting to the time and space needs of the consumer.

The most important feature of the Internet environment as a communicative space is the digital technologies use, digitalization: all information is stored digitally and has no physical form, can also be transported over any distance at the speed of light. The era of one-way simple content transfer, regardless of the audience impressions and ideas, is coming to an end. There are already systems that provide instant feedback.

With the digitalization process, such a concept as citizen journalism is gaining popularity, which considers the reader as an active element in creating the content process. In citizen journalism, the minimum form of its manifestation is commentary, and when checking the facts, we are talking about a new form of journalism that works on a balance between author and reader.

Journalists have the opportunity to make live broadcasts anywhere, anytime, and any quantity. Such mobile journalism is extremely efficient and therefore is the main competitor of TV and radio programs. Unlike traditional media, real-time viewers can leave comments that the journalist often pays attention to and responds to in real-time. But the content of mobile journalism is often not distinguished by quality because now not only a professional journalist can stream, but anyone, so the line between mobile journalism and citizen journalism is very thin (Tonkikh, 2021).

The media were used as a tool of economic and political influence, a means of interaction in the conflict process. The mass media is one of the main factors contributing to the development of both liberal and authoritarian regimes. Mass media developed according to the social and cultural environment in which they were. This social institution has become an artificial catalyst for social change, as it directly influenced the urbanization and globalization process, changes in life quality, and leisure reorganization.

Conclusion

The mediatization development is due to the growing role of media communication in cognition of reality since texts produced by different media are socially significant content that predominates in society over other types of texts. Media convergence characterizes the merging and mixing of roles in information and communication processes, allows the user to participate in the information products production at different stages, thus taking over one of the media functions: shaping the agenda, selecting and broadcasting relevant to its audience. An important aspect, in this case, is the difference in representation in different media: different levels of linearity (nonlinearity) of the plot, interactive opportunities to interact with the content.

The regulatory and legal relations within which the Ukrainian media operate have a direct impact on the activities of the entire media industry of Ukraine and, in particular, on the formation of convergence processes in journalism. The activities of all media without exception in Ukraine must comply with current legislation. Unfortunately, today in Ukraine there are still several unresolved regulatory issues related to the regulation of some media. To regulate the activities of online media in Ukraine, the question of

developing and adopting a law on the procedure for creating and organizing the activities of the media on the Internet, which would meet international norms and standards, arises.

References

- [1] Barrat James *Poslednee yzobretenye chelovechestva*. URL: https://books.google.com.ua/books?id=kWrnDQAAQBAJ&printsec=frontcover&sour ce=gbs_atb&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (data zvernennia 13.09.21).
- [2] Vartanova E. *K chemu vedet konverhentsiya SMY?* Ynformatsyonnoe obshchestvo. 1999. Вып. 5. С. 11–14. С. 6.
- [3] Horoshko E. Typolohyzatsiya kontenta sovremennoykh SMY (poprytka refleksyy). «Razvytye russkoiaziichnoho medyaprostranstva: kommunykatsyonnye y etscheskiye problemy»: materyaly nauch.–prakt. konf. (26–27 aprelia 2013 h.). URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=240> (data zvernennia 14.02.21)
- [4] Ivanov V. F. Masova komunikatsiia yak sotsialne yavyshche. Biblioteka universytetu Shevchenko. URL: <http://ioumlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article& articleM18> (data zvernennia 13.02.21)
- [5] Castells M. Ynformatsyonnaia ərokha: ekonomyka, obshchestvo y kultura. URL: <http://lib.miemp.ru/plan/text/infomi/Kastel.pdf> (data zvernennia 13.02.21).
- [6] McLuhan M. Ponymanye Medya: vneshnye rasshyreniya cheloveka. URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf (data zvernennia 16.09.21).
- [7] Polovynchak Yu. Konverhentni protsesy v suchasnomu infoprostori: transformatsii tekstiv, praktyk, iierarkhii / Nauk. pr. Nats. b–ky Ukrayiny im. V. I. Vernadskoho: zb. nauk. pr. / NAN Ukrayiny, Nats. b–ka Ukrayiny im. V. I. Vernadskoho, Asots. b–k Ukrayiny. Kyiv, 2017. Vyp. 46. C. 31–44.
- [8] Sytnyk O. V. Suchasni tendentsii proektuvannia vzaiemodii korystuvachiv iz internet–media. URL: <http://ukrinfospace.knukim.edu.ua/article/view/171375> (data zvernennia 6.09.21).
- [9] Tonkikh I. Yu. *Internet–zhurnalistyka. Zhanry v interneti.* URL: http://eir.zntu.edu.ua/bitstream/123456789/2669/1/Tonkikh_Internet–Journalism.pdf (data zvernennia 5.09.21).
- [10] Shmeleva, T. V. Medyatyzatsiya kak fenomen sovremennoi kultury y objekt yssledovanyia. *Vestnyk Novhorodskoho hosudarstvennoho unyversyteta.* Seryia: Humanitarnye nauky, 7 (90). 2015. S. 145–148.
- [11] Jenkins H. Convergence Culture: *Where Old and New Media Collide.* NYU Press, 2008. 368 p.
- [12] John Thompson (1995). *The Media and Modernity: A Social Theory of the Media.* URL: https://www.persee.fr/doc/comin_1189-3788_1997_num_18_1_1820 (data zvernennia 5.09.21).

Possible application of brainwriting method within online teaching

Lenka Holečková, Vysoká škola ekonomická v Praze, lenka.holeckova@vse.cz

Abstract

The paper outlines possibilities of application of brainwriting method within online teaching. This method was used for increase of students' participation in online teaching. The paper presents possible steps connected with brainwriting application and also related experience resulting from this method usage within the course of communication skills at the university. Possible contributions and limits of brainwriting method are also discussed.

Keywords

Online teaching, Students, Brainwriting, Participation.

Introduction

Online výuka se v uplynulém období stala téměř standardem a s ohledem na přetrhávající pandemickou situaci má stále nezastupitelný význam. Přináší s sebou však svá omezení, kterými je mimo jiné problematické soustředění studentů, limitovaná možnost udržení pozornosti, chybějící interakce se spolužáky a často absentující zpětná vazba od vyučujícího i ostatních spolužáků.

I při online výuce se nabízí možnost využití aktivizujících metod, které mohou do jisté míry některá omezení překonat. Příspěvek představuje možnost využití obdoby metody brainwriting při online výuce. Přináší zkušenosť s užitím této metody v předmětu zaměřeném na komunikační dovednosti, nabízí možný postup, jak ji využít, diskutuje její přínosy i omezení.

Main part

Některé limity online výuky

Potřeba ozvláštnit online výuku vyplývá z mnoha průzkumů realizovaných již v samotných počátcích pandemie. Podle serveru Pedagogicke.info (2020) vyhovuje šedesát procentum žáků a studentů více klasická školní docházka nežli online výuka. Uvádíjí, že je pro ně obtížné v online prostředí udržet pozornost. Tu nejvíce rozptylují sociální síť, internet či telefon, ale také prostředí rodiny, spolužáci, rušivé elementy z vnějšího prostředí. Problémem je též častá monotónnost výkladu a s ní související větší únavu. Studentům také schází větší interakce s vyučujícím a spolužáky. Postrádají možnost okamžité zpětné vazby (IDNES.cz, 2020). Studenti by obecně uvítali více interakce s učiteli (Education.cz, 2020). Taktéž by jim pomohlo mít více času na psaní poznámek, na související dotazy, diskuse, spolupráci se spolužáky a sdílení pocitů z karantény. Co se týče udržení pozornosti, studentům dle průzkumu nejvíce pomáhá psaní výpisů, práce ve skupině, přesvědčivý výklad vyučujícího, kladení otázek, interakce v hodině, diskuse na zajímavá a důležitá téma, videa, hry (IDNES.cz, 2020).

I dle průzkumu realizovaného v počátcích pandemie autorkou v kurzu komunikačních a prezentačních dovedností na vysoké škole ekonomického zaměření (Holečková, 2020) schází studentům nejvíce absence kontaktu se spolužáky, přímý kontakt s vyučujícím, chybějící či nepostačující zpětná vazba. Do budoucna by uvítali detailnější zpětnou vazbu a větší spolupráci s ostatními studenty v týmech a skupinách.

Na základě tohoto šetření byly do výuky následně zařazeny některé aktivizující metody, které byly online podobě výuky přizpůsobené. Následující text přináší zkušenosti s uplatněním jedné z nich – brainwritingem.

Užití metody brainwriting při online výuce

Brainwriting je založen na metodě brainstormingu. Podle Kabinetu informačních studií a knihovnictví Masarykovy univerzity (MuniArts.cz, 2021) patří brainstorming mezi nejčastěji používané skupinové techniky kreativního myšlení. Lze jej účinně využívat všude tam, kde je třeba nacházet nová a překvapivá řešení, postupy či pohledy. Při metodě brainstormingu může každý účastník uvádět své nápady či řešení, která jsou zapisována na papír či tabuli. V první fázi se nápady nehnadnotí, pouze se zapisují. Brainstorming lze užít i v krátkém časovém intervalu okolo 5 – 10 minut, a to ideálně ve skupině cca pěti osob. Jistou variantou brainstormingu je brainwriting, který nápady na rozdíl od brainstormingu zachycuje písemně (RVP.CZ, 2021). Metoda je opět ideální pro skupinu do deseti účastníků. Cílem metody je získat co nejpestřejší a nejkomplexnější představu o možných řešeních a vzájemná inspirace zúčastněných osob.

Brainwriting může oproti brainstormingu přinést některé výhody. To, že si účastníci zapisují vlastní nápady, jim umožňuje je lépe promyslet, vyjádřit je v úplnější a jasnější podobě. Technika je vhodná pro skupinu převažujících introvertních účastníků, kteří by se do ústní diskuse nezapojili. Výhodou psaní může být větší soustředěnost, ale také to, že jednotliví účastníci se poté v diskusi nezaměřují na autora daného nápadu, ale pouze na jeho obsah.

Na počátku je obvykle představeno téma k zamýšlení, které může být nastíněno například prostřednictvím zadané otázky. Dále mají studenti za úkol zapisovat své nápady a návrhy na řešení dané situace. Ty mohou být formulovány libovolným stylem, ale následně by již autory neměly být upravovány. Brainwriting může mít více kol a během nich by neměla probíhat žádná debata. Následně se sepíší všechny odpovědi, které jsou poté v celé skupině diskutovány. Výběr nejlepších navržených řešení usnadní sdílení všech odevzdaných návrhů.

Obdobu metody brainwritingu lze užít také při online výuce. Následující část příspěvku je orientována právě na její užití při modelové situaci týkající se řešení konfliktu v týmu. Tato metoda byla uplatněna v předmětu zaměřeném na komunikační dovednosti na soukromé vysoké škole ekonomického zaměření sídlící v Praze 5, a to během jednoho cvičení trvajícího 90 minut. Jednalo se o měsíc duben 2021, kdy veškerá výuka probíhala pouze online v prostředí Microsoft Teams. Výzkumné šetření se zúčastnilo celkem 36 studentů, kteří byli pro účely využití metody rozděleni do sedmi skupin po pěti – šesti účastnicích (skupiny byly přitom vytvořeny náhodně).

Problematika konfliktů byla v daném období probírána i na předcházející přednášce z tohoto předmětu. V jejím závěru byl studentům zadán úkol, nad nímž se měli zamyslet a následně vyjádřit písemně svůj názor týkající se vhodného postupu řešení. Na zpracování měli 2 dny (mezi přednáškou a následným cvičením).

Úkol byl následující:

Člen pracovního týmu Petr chce odejít ze své současné pozice, protože nedokáže vyjít s Martinem. Martin má v týmu důležitou roli silného neformálního vůdce. Pokud se mu ale někdo znelibí, je schopen mu znepříjemnit jeho fungování v týmu. Prostřednictvím svých sociálních dovedností si umí získat členy týmu na svou stranu. Petr je přitom největším odborníkem v týmu. Trvalo dlouho, než se jeho odbornou pozici podařilo obsadit, a teď hrozí, že odejde. S Martinem jste se snažili o dané situaci hovořit, ale nevyjádřil se k ní.

Taktéž jste se nepřímo dozvěděli, že se Martin staví proti některým vašim rozhodnutím, což je pravděpodobně důvodem, proč se protahuje implementace některých změn, které jste prezentoval na poslední poradě.

Úkol: Připravte si a následně prezentujte postup, jakým byste řešili danou situaci v týmu jako nadřízený pracovník. Odůvodněte jednotlivé kroky vašeho řešení.

Před cvičením měl každý z účastníků napsat svůj nápad týkající se vhodného postupu řešení konfliktu a zaslat jej vyučujícímu (například prostřednictvím emailu). Vyučující následně sepsal všechny nápady a studenty náhodně rozdělil do týmů po pěti – šesti účastnících. Za tímto účelem bylo vhodné vytvořit samostatné místnosti v prostředí MS Teams, a to například pomocí Skupinových místností (Microsoft Educator Centre, 2021). Na počátku cvičení pak studenti obdrželi informace o svém přidělení do konkrétního týmu a související odkaz na tým. Jejich úkolem bylo v daných místnostech diskutovat nejvhodnější řešení. Zde jim byl sdílen seznam vybraných řešení, opět v počtu 5 – 6 řešení pro každý z týmů. Nebylo přitom směrodatné, od kterého studenta z kterého týmu dané řešení pochází (o tom studenti neměli informaci). Jejich úkolem bylo společně nabídnout řešení diskutovat, případně doplňovat a vybrat ten nejlepší možný postup. Po 20 minutách se vrátili zpět do hlavní místnosti, kde mluvčí každého z týmů měl za úkol prezentovat řešení, na němž se společně dohodli, a podložit jej argumenty. Po prezentaci řešení všech týmů následovala společná diskuse.

Studenti byli do problematiky konfliktu v týmu velmi vtaženi. Původně vyčleněný čas 60 minut (včetně diskuse) byl nakonec prodloužen na 90 minut, trval tedy během celého videocvičení. Uvedená metoda byla náročná co do přípravy a organizace času, ale její cíl, který se týkal rozvoje kreativity studentů, možnosti procvičení prezentačních a argumentačních dovedností a vtažení do probírané problematiky v online prostředí, byl naplněn.

Nutností je pečlivé promyšlení témat, které se pro uplatnění metody brainwritingu hodí, pečlivá příprava, uzpůsobení tématu online prostředí a rezervace dostatečného množství času. Samotný brainwriting přitom může mít i více kol, případně lze jako jeho obměnu využít Delfskou metodu či metodu 365. Uplatnění těchto metod v online prostředí bude realizováno během nadcházející výuky (cvičení probíhají stále v online podobě).

Conclusion

Uplatnění aktivizujících metod při výuce online může být účinným zpestřením probírané problematiky. Ačkoli metody je třeba danému prostředí přizpůsobit a počítat s jejich časovou náročností, mohou být nápomocné při překonávání některých limitů online výuky, jako je chybějící interakce mezi studenty, komunikační bariéry, limitovaná koncentrace. Příspěvek se zabýval jednou z metod – brainwritingem – založeným na písemném zachycení nápadů studentů a jejich následné diskusi. I přes časovou náročnost metody s ohledem na přípravu, organizaci a řízení času mělo zařazení brainwritingu svůj přínos a problematika řešení konfliktních situací v praxi studentům byla přiblížena. Bylo zřejmé, že studenty řešení problému zajalo a do diskuse se zapojovali i dříve méně aktivní či introvertní studenti, ačkoli se jednalo o poměrně anonymní online prostředí. Ačkoli na základě této uvedené zkušenosti nelze vyvozovat obecnější závěry či doporučení, problematika uplatnění této metody a jejích obměn bude autorkou rozvíjena i v rámci dalších kurzů a výukových skupin.

References

- [1] Education.cz. *Průzkum: Studentům chybí spolužáci, ale i výklad učitelů* [online]. 2020 [cit. 2020–11–13]. Dostupný z WWW: <<https://education.cz/blog/pruzkum-studentum-chybi-spoluzaci-ale-i-vyklad-ucitelu>>.
- [2] Holečková, Lenka. Selected difficulties of online teaching from the perspective of students. In: CHROMÝ, Jan, KRPÁLKOVÁ KRELOVÁ, Katarína (ed.). *Média a vzdělávání 2020 – Sborník recenzovaných příspěvků mezinárodní vědecké konference* [online]. Praha, 20.11.2020. Praha : Extrasystém Praha, 2020, s. 47–50. Didaktika, pedagogika 42. eISBN 978–80–87570–51–7. Dostupné z WWW: <http://media4u.cz/mav/9788087570517.pdf>.
- [3] IDNES.cz. *Exkluzivní průzkum: čtvrtina žáků neměla žádnou výuku online, těší se do školy* [online]. 2020 [cit. 2020–11–13]. Dostupný z WWW: <https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/skoly-online-vyuka-zaci-karantena-opatreni-koronavirus.A200518_210226_domaci_cern>.
- [4] Metodický portál RVP.CZ. *Škola kreativních technik II – Banka kreativních technik* [online]. 2021 [cit. 2021–11–01]. Dostupný z WWW: <<https://clanky.rvp.cz/clanek/k/z/8403/SKOLA-KREATIVNICH-TECHNIK-II---BANKA-KREATIVNICH-TECHNIK.html>>.
- [5] Microsoft Educator Centre. *Skupinové místnosti (breakout rooms) v Teamsech* [online]. 2021 [cit. 2020–11–01]. Dostupný z WWW: <<https://education.microsoft.com/cs-cz/resource/32230b3a/>>.
- [6] MuniArts. *Kreativní práce s informacemi. Brainstorming a brainwriting* [online]. 2021 [cit. 2021–11–01]. Dostupný z WWW: <<https://kisk.phil.muni.cz/kreativita/temata/kreativni-techniky/brainstorming-a-brainwriting>>.
- [7] Pedagogicke.info [online]. 2020 [cit. 2020–11–16]. Dostupný z WWW: <<http://www.pedagogicke.info/2020/05/tutor-soucasny-rezim-vzdalene-vyuky.html>>.
- [8] Tutor. Režim vzdálené výuky nevyhovuje 60 procentům dětí [online]. 2020 [cit. 2020–11–12]. Dostupný z WWW: <<https://www.tutor.cz/blog/rezim-vzdalene-vyuky-nevyhovuje-60-procentum-detii/>>.

Online teaching of the subject information and communication technology in the time of Covid

Jan Chromý, Media4u Magazine, chromy@media4u.cz

Abstract:

Lockdown and the introduction of online teaching during the covid pandemic required operational changes in the teaching of most subjects. The teaching of the subject Information and Communication Technology is specific in that it takes place with the use of computers. It can be assumed that students and teachers do not have the same hardware and especially software equipment. Adapting the teaching of this subject online to the possibilities is very demanding. The article shows how the teacher coped with it and how the students evaluated the teaching of the subject anonymously after the exams. Teaching took place at VŠH in Prague 8, s. s r.o. in the winter semester of the academic year 2020/2021.

Keywords:

Teaching, change of teaching, online, ICT, evaluation.

Introduction

Vyhľásenie lockdownu a s tím související zavedení online výuky v průběhu covidové pandemie si vyžádaly operativní změny způsobu výuky většiny předmětů. Výuka předmětu Informační a komunikační technologie je specifická tím, že probíhá s využíváním počítačů. Lze předpokládat, že studenti a ani vyučující nemají stejné hardwarové a zejména softwarové vybavení. Přizpůsobení výuky tohoto předmětu online možnostem je proto velmi náročné.

V dalším textu se budeme zabývat tím, jak se s danými problémy vyrovnal vyučující, jak probíhala výuka a s jakými pomůckami. V neposlední řadě také budeme prezentovat, jak výuku předmětu s danými změnami hodnotili studenti v rámci anonymní studentské ankety, která probíhala pro všechny předměty prostřednictvím informačního systému. Výuka probíhala na VŠH v Praze 8, s. s r.o. v zimním semestru akademického roku 2020/2021.

Main part

Pro výuku předmětu musíme znát základní údaje, podle kterých výuku připravujeme. Postupně si je ujasníme pro daný předmět. Jsou to (Chromý, 2020a, str. 32):

- cíle,
- obsah učiva,
- charakteristické vlastnosti studentů (psychické vlastnosti, sociální zařazení),
- vyučovací metody,
- vyučovací prostředky.

Cíle

Nad cílem nemusíme příliš přemýšlet, je dán metodickým listem předmětu (sylabem). Protože se neměnila akreditace oboru, nemůže se příliš měnit ani metodický list předmětu. Metodický list schválené žádosti o akreditaci obsahuje v rubrice Stručná anotace předmětu:

Cíl předmětu: Předmět seznamuje studenty se základními pojmy a technickým vybavením používaným v daném oboru. Představuje základní postupy při analýze navrhovaných

systémů, zejména s důrazem na využívání informačních a komunikačních technologií, včetně počítačových sítí a internetu. Seznamuje s druhy elektronického obchodování s důrazem na principy elektronického obchodování, budování dodavatelsko–odběratelských řetězců, využívání systémů CRM, SRM, SCM a jejich analýzu. Studenti se setkají s podnikovými informačními systémy ERP, jejich vazbou na elektronické obchodování, elektronické platební systémy. Dále se setkají s právními a etickými otázkami elektronického obchodování. Prakticky řeší základní problémy elektronické komunikace. Cvičení předmětu přispívají ke schopnostem využívat tyto prostředky a bez problémů pracovat na PC v prostředí kancelářských programů.

Znalosti: Student získá základní přehled o oblastech informační a komunikační technologie a souvislostech mezi nimi.

Schopnosti: Získané znalosti a kompetence jsou základním předpokladem pro úspěšné uplatnění absolventa vysoké školy při výkonu manažerských funkcí na operační či střední úrovni managementu. Významná je zejména schopnost analyzovat situaci a zvolit optimální řešení při využívání prostředků ICT a IS individuálně i v rámci firmy.

Dovednosti: Student umí po absolvování předmětu posoudit optimálnost vybavení firmy prostředky ICT. Umí provést základní analýzu potřebnou pro řešení konkrétních praktických situací s využitím ICT. Současně má přehled o moderních systémech používaných v oboru služeb. Bez problémů umí využívat základní SW a HW prostředky.

Obsah učiva

Přesnější obsah učiva lze získat v metodickém listu rovněž v rubrice Stručná anotace předmětu – Osnova:

- Data, informace, znalosti a jejich zpracovávání.
- Technické vybavení hotelu, cestovní kanceláře a lázeňského zařízení.
- Analýza navrhovaného systému a její části.
- Analýza systémů ICT. Vývojový diagram systému.
- Počítačové sítě. Komunikace pomocí Internetu. Prostředky pro prezentaci firmy.
- Elektronické obchodování.
- Systémy elektronického obchodování CRM.
- Budování dodavatelsko–odběratelských řetězců.
- Využívání systémů SRM, SCM.
- Podnikové informační systémy.
- Systémy ERP a jejich vazba na elektronické obchodování.
- Elektronické platební systémy.
- Právní a etické otázky elektronického obchodování.

Charakteristické vlastnosti studentů

Studenti, kteří se účastnili výuky jsou řádnými studenty prvního ročníku prezenční a kombinované formy studia na VŠH v Praze 8, spol. s r.o. Jsou to tedy absolventi některé střední školy v síti škol ČR, případně mají v souladu s pravidly MŠMT uznané obdobné studium v zahraničí (nostrifikace). Z hlediska samotné výuky lze předpokládat široké rozpětí znalostí informatiky počínaje minimální nebo střední hranicí. Výjimkou nebývali ani absolventi středních škol, případně i VŠ, zaměřených na informatiku. Rozpětí znalostí při výuce vede k drobným problémům, protože není možné při výuce respektovat stávající znalosti a výuka probíhá tak, aby absolventi předmětu měli na konci jeho výuky sjednocené znalosti na solidní úrovni a byly splněny požadavky dané cíli výuky. V

ojedinělých případech, kdy by docházelo k naprosto zbytečné účasti studenta na výuce z důvodů jeho nadstandardních (z hlediska výuky předmětu na VŠH) znalostí ICT, je situace řešena individuálně. Např. tolerováním neúčasti studenta po předcházejícím ověření znalostí, případně uznáním zkoušky z jiné VŠ.

Jazykové schopnosti studentů jsou různé. Od rodilých mluvčích po studenty, kteří splnili přijímací řízení na spodní hranici. Při běžné výuce byly zjištěny u jednotlivců pouze výjimečně problémy, které by omezovaly možnosti výuky v jednotlivých případech.

Sociální zázemí studentů je různé. Začíná od studentů z bohatých rodin a končí u studentů, kteří si na své studium vydělávají sami např. prostřednictvím brigád. Drtivou většinu studentů lze zařadit do středu.

Vyučovací metody

Vyučující při výuce vždy zpřístupnil celou plochu jednoho monitoru studentům. Na druhém monitoru obhospodařoval přístup studentů, komunikaci s nimi, prezenci v případě cvičení.

Průběh přednášek byl zvolen standardní s využíváním prezentací v PowerPointu. Studenti měli od začátku výuky v semestru k dispozici studijní opory pro přednášky a pro cvičení. Průběh přednášek byl identický s příslušnou studijní oporou. Studenti si tedy nemuseli činit kompletní poznámky, ale vystačili pouze s případným upřesněním studijní opory. Na konci přednášky byly objasňovány případné neznalosti.

Průběh cvičení nemohl být standardní z důvodů, které jsou uvedeny u vyučovacích prostředků. Vyučující zvolil prostředí MS Excel z několika důvodů:

- Studenti se naučí s MS Excel pracovat na vyšší úrovni,
- V MS Excel lze s využitím funkcí a vzorců modelovat některé části elektronického podnikání, které byly probírané na přednáškách. Studenti se tedy učí nejen MS Excel, ale prakticky mohou vidět základní mechanismy elektronického obchodování, práce s daty, informacemi atd.
- Nejsou výrazné změny práce s MS Excel podle jeho různých vývojových verzí.
- Jiný software, např. Libre Office funguje na stejných principech. Pokud student pochopí činnost prováděnou v MS Excelu, může jí s velikou pravděpodobností aplikovat i zde.

Pro cvičení byla připravena studijní opora a sbírka řešených příkladů pro každou hodinu. Ve sbírce byl každý příklad rozdělen na drobné úkony a postup řešení vzorového příkladu byl rozepsán až po jednotlivá kliknutí na určitý příkaz, případně zápis údaje. Studenti dostali takový postup před každou hodinou pro probírané příklady. K tomu dostali zadání dalších příkladů s tím, že si je mají zkousit vyřešit podle postupu u vzorového příkladu. Výsledky byly na začátku následující hodiny kontrolovány a pokud bylo třeba, byly řešeny společně při online výuce.

Závěrečná zkouška předmětu byla s ohledem na nejasnou covidovou situaci již od začátku nastavena ve dvou krocích.

Součástí zkoušky byla práce s libovolným informačním systémem. V našem případě to byl informační systém VŠH, který je velmi rozsáhlý a patří mezi nejkomplexnější v ČR. Provozuje ho Masarykova univerzita Brno. Schopnost práce s IS studenti na povinné základní úrovni prokázali získáváním informací o výuce předmětu, získáváním studijních opor a příkladů, odevzdáváním seminárních prací a kontrolou jejich akceptovatelného splnění. Seminární práce byla zadána na téma popis informačního systému se kterým se student(–ka) setkal(–a). Téma bylo nutné zpracovat podle přednášek resp. studijní opory.

Součástí ověření práce s IS byla závěrečná zkouška. Splnění tohoto kroku bylo povinné. Ověřitelné bylo prostým splněním úkolů studentem. Pokud by student úkoly nesplnil, nebylo by co na konci semestru hodnotit.

V druhém kroku museli absolvovat zkouškový test s 20 uzavřenými otázkami a nastaveným časem 10 minut. Test by připravený s generováním 1 otázky z 10 v každé z 20 skupin otázek. Celkem tedy bylo připraveno 200 otázek, z nichž každý student dostal vygenerovaných 20. Splnění tohoto kroku bylo povinné s nejnižším možným počtem správných odpovědí 10 (50% úspěšnost). Aby si studenti procvičili práci s IS při zkoušce, byl vytvořen výhradně cvičný test s 20 otázkami generovanými celkem z 50. Tyto otázky nebyly součástí zkouškové sady.

Ústní zkouška probíhala pouze na žádost studenta, např. pro zlepšení známky. V průběhu semestru získával vyučující informace o práci studentů a mohl tak obdrženou známku verifikovat, tzn. nebylo vyloučené ústní ověření znalostí např. v případě pochybností vyučujícího.

Vše probíhalo výhradně online s tím, že i kdyby později byla např. možná prezenční výuka na konci semestru, zkouška by stejně probíhala online a student by mohl být kdekoliv na světě, s výjimkou zkoušejícím pořádané zkoušky v budově VŠH. To samozřejmě nevylučovalo využití počítačových učeben nebo studovny VŠH individuálně studentem.

Vyučovací prostředky

Každý student i vyučující musí být vybaven počítačem, v ideálním případě vybaveným softwarem Microsoft (Windows, Excel, PowerPoint, Word). Vzhledem k online výuce není možné zajistit jednotné prostředky. Řada studentů doma pracuje s operačním systémem Linux a balíkem kancelářských program např. Libre Office apod.

Výuka proto musela tyto podmínky respektovat. Práce s konkrétním programem byla připravována tak, aby student sledováním práce s produkty Microsoft pochopil princip a byl schopen si postup pro svůj jiný konkrétní program vyhledat.

Všichni studenti měli k dispozici monografii (Chromý, 2020b), studijní opory, které jsou povinné pro kombinované stadium. Dále měli k dispozici sbírku řešených příkladů pro danou hodinu. Ve sbírce byl každý příklad rozdělen na drobné úkony a postup byl zapsán až po jednotlivá kliknutí na určitý příkaz. Studenti dostali takový postup před každou hodinou pro probírané příklady. K tomu dostali zadání dalších příkladů s tím, že si je mají zkoušit vyřešit podle postupu u vzorového příkladu. Výsledky byly na začátku následující hodiny kontrolovány a pokud bylo třeba, byly řešeny společně při online výuce.

Vybavení na straně učitele bylo následující:

- notebook – Asus, processor Intel(R) Core(TM) i5–6200U CPU @ 2.40 GHz, 8 GB RAM, grafická karta NVIDIA GeForce GTX 950M
- druhý monitor Asus 19"
- externí zvuková karta Lexicon Lambda, sluchátka Sennheiser HD 380 Pro
- externí kamera Logitech Webcam C 525 s mikrofonem
- operační systém Windows 10 Home, 64 bit
- Microsoft Office 2016 (Word, Excel, PowerPoint)
- Připojení k Internetu – poskytovatel Giganet – download 20 Mb/s, upload 10 Mb/s
- prohlížeč Google Chrome
- komunikační platforma Google Meet – prostředí zřízené VŠH
- Informační systém VŠH

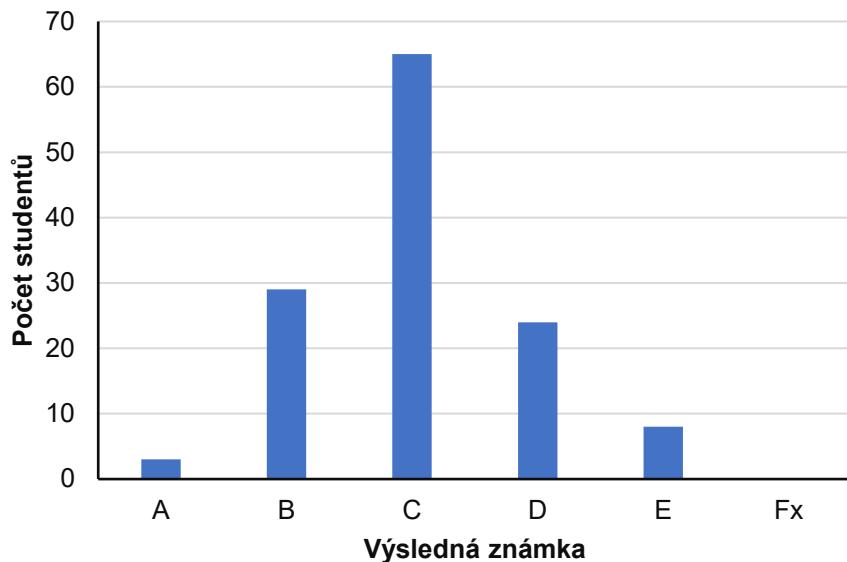
Výsledky výuky

Celkové výsledky výuky jsou uvedeny v tabulce č. 1 a graficky v grafu č. 1. Přestože se vyučující nijak nesnažil, aby rozdělení výsledných známek bylo podobné normálnímu (Gaussovu) rozdělení, výsledky podle něho se zanedbatelnými odchylkami vyšly. Jednou z odchylek byla absence známky Fx, což ale odpovídalo znalostem prokázaným studenty. Celkový počet studentů byl 129.

Tabulka 1: Výsledné hodnocení (známky) studentů předmětu

Známky					
A	B	C	D	E	Fx
3	29	65	24	8	0

Zdroj: Evidence autora odpovídající údajům v IS VŠH

Graf 1: Výsledné hodnocení (známky) studentů předmětu

Zdroj: Evidence autora odpovídající údajům v IS VŠH

Hodnocení výuky studenty

Výuku předmětu s danými změnami hodnotili studenti v rámci anonymní studentské ankety, která probíhala pro všechny předměty prostřednictvím informačního systému na konci zimního semestru akademického roku 2020/2021.

V tabulce č. 2 jsou uvedeny kompletní údaje, získané pro daný předmět v IS VŠH.

Pro lepší názornost jsou v tabulce č. 3 počty vyjádřené procentuálně.

Tabulka 2: Hodnocení výuky předmětu ICT studenty – absolutní čísla

	počet hlasů – absolutní				
	souhlasím	spíše souhlasím	spíše nesouhlasím	nesouhlasím	celkem odpovědí
Předmět byl pro mě přínosný.	47	28	14	2	91
Podmínky pro úspěšné zakončení předmětu byly na začátku semestru jasné a srozumitelně formulovány.	75	14	2	0	91
Výuka je přehledně uspořádaná a potřebné učební materiály jsou snadno dostupné.	71	10	9	1	91
Vyučující vedl výuku jasné a srozumitelně.	62	23	6	0	91
Vyučující projevoval vždy vůči studentům vstřícnost a ochotu komunikovat.	78	13	0	0	91

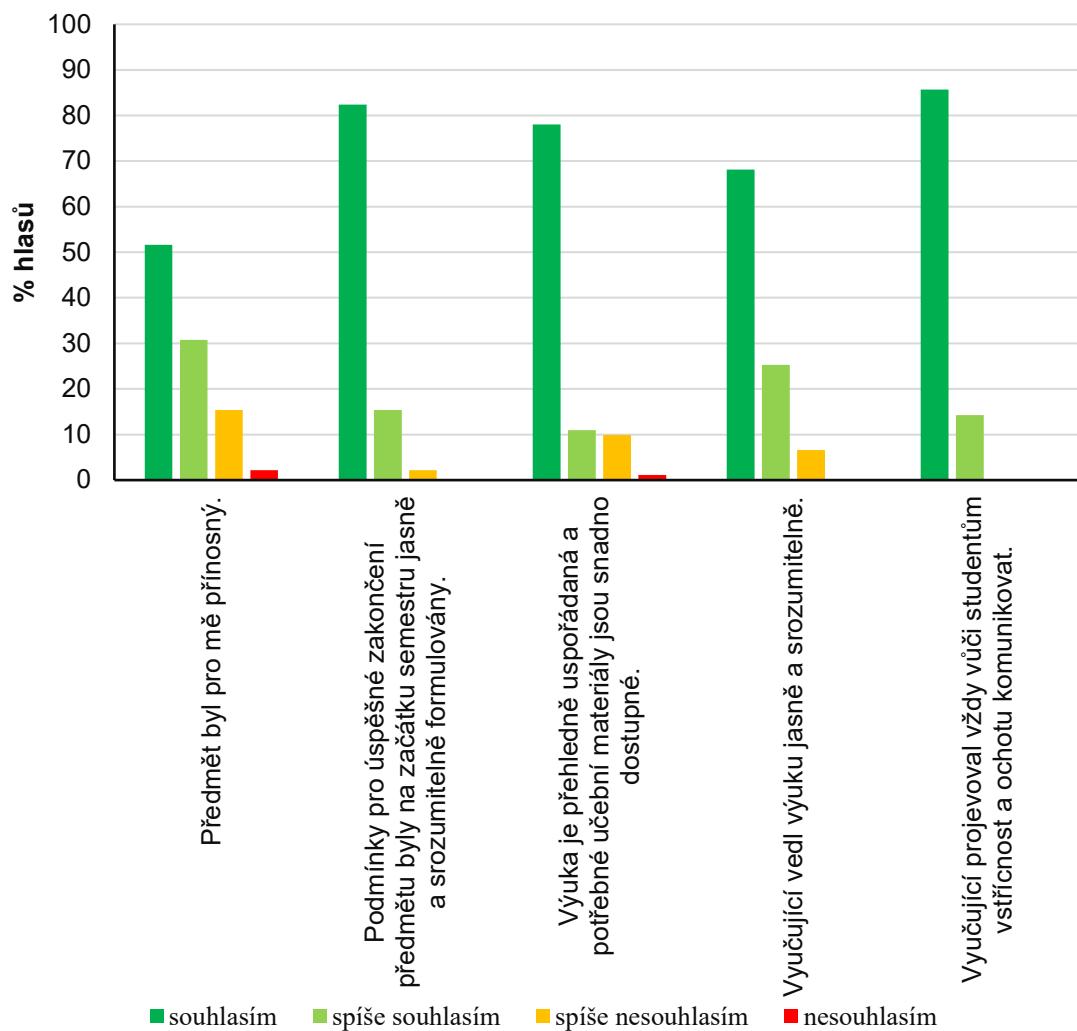
Zdroj: IS VŠH (2021)

Tabulka 3: Hodnocení výuky předmětu ICT studenty – procenta

	počet hlasů – procenta				
	souhlasím	spíše souhlasím	spíše nesouhlasím	nesouhlasím	celkem odpovědí
Předmět byl pro mě přínosný.	52	31	15	2	100
Podmínky pro úspěšné zakončení předmětu byly na začátku semestru jasné a srozumitelně formulovány.	82	15	2	0	100
Výuka je přehledně uspořádaná a potřebné učební materiály jsou snadno dostupné.	78	11	10	1	100
Vyučující vedl výuku jasné a srozumitelně.	68	25	7	0	100
Vyučující projevoval vždy vůči studentům vstřícnost a ochotu komunikovat.	86	14	0	0	100

Zdroj: upraveno z IS VŠH (2021)

Graficky jsou získané údaje zobrazeny v grafu č. 2.

Graf 2: Hodnocení výuky předmětu ICT studenty

Zdroj: upraveno z IS VŠH (2021)

Z hodnocení výuky studenty byly získány modální hodnoty odpovědí na jednotlivé otázky. Celkově naznačují spokojenosť studentů, ale s ohledem na čtyřstupňovou škálu odpovědí nemusí (zejména u první otázky) zajišťovat dostačenou spolehlivost. Směrodatné chyby odhadu, minimum a maximum intervalu odpovědí modální hodnotou ukazuje tabulka č.4.

Tabulka 4: Statistické údaje provedeného průzkumu (modální hodnota je ve všech případech "souhlasím" s odpovědí.

	Směrodatná chyba odhadu (%)	Minimum intervalu (%)	Maximum intervalu (%)	Spolehlivost / nespolehlivost
Předmět byl pro mě přínosný.	5,24	41,4	61,9	nespolehlivé

Podmínky pro úspěšné zakončení předmětu byly na začátku semestru jasně a srozumitelně formulovány.	3,99	74,6	90,2	spolehlivé
Výuka je přehledně uspořádaná a potřebné učební materiály jsou snadno dostupné.	4,34	69,5	86,5	spolehlivé
Vyučující vedl výuku jasně a srozumitelně.	4,88	58,6	77,7	spolehlivé
Vyučující projevoval vždy vůči studentům vstřícnost a ochotu komunikovat.	3,67	78,5	92,9	spolehlivé

Zdroj: Výpočet z IS VŠH (2021)

V případě, že bychom akceptovali hodnocení výuky pouze dvoustupňovou škálou (dichotomickou stupnicí), mohli bychom odpovědi “souhlasím” a “spíše souhlasím” chápat jako pozitivní ohlas a odpovědi “nesouhlasím” a “spíše nesouhlasím” chápat jako negativní ohlas. Proto jsme dodatečně zúžili škálu možných odpovědí na kladný a záporný ohlas podle předcházejícího odstavce. Výsledky v absolutním počtu odpovědí ukazuje tabulka č. 5.

Tabulka 5: Zúžené hodnocení výuky předmětu ICT studenty – absolutní čísla

	počet hlasů – absolutní		
	kladné	záporné	celkem odpovědí
Předmět byl pro mě přínosný.	75	16	91
Podmínky pro úspěšné zakončení předmětu byly na začátku semestru jasně a srozumitelně formulovány.	89	2	91
Výuka je přehledně uspořádaná a potřebné učební materiály jsou snadno dostupné.	81	10	91
Vyučující vedl výuku jasně a srozumitelně.	85	6	91
Vyučující projevoval vždy vůči studentům vstřícnost a ochotu komunikovat.	91	0	91

Zdroj: Výpočet z IS VŠH (2021)

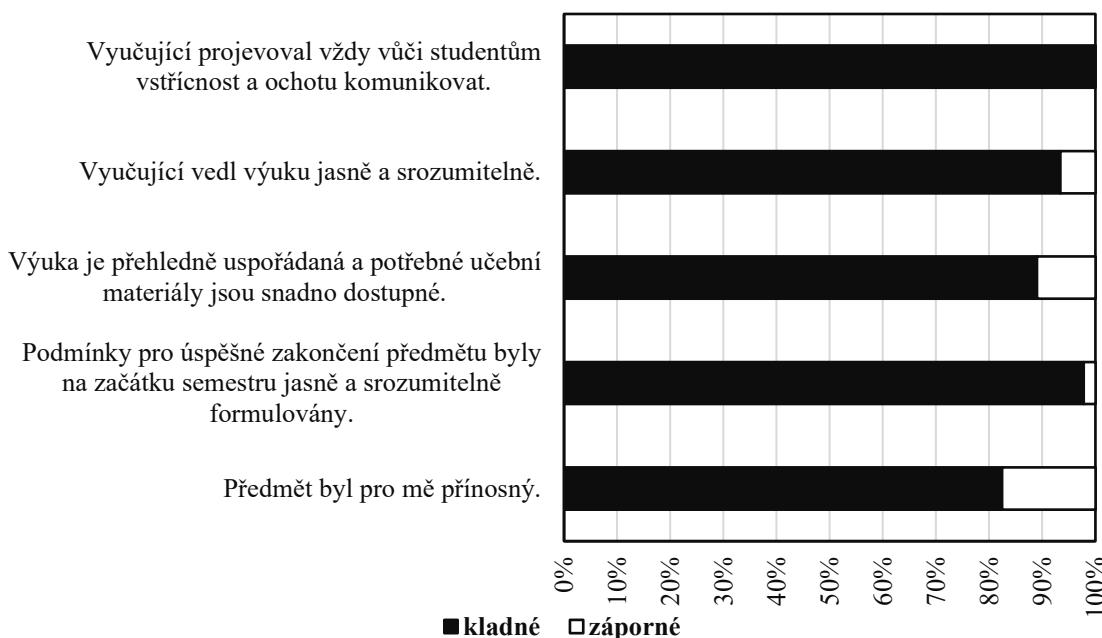
Pro lepší názornost jsou v tabulce č. 6 čísla vyjádřena procentuálně.

Tabulka 6: Zúžené hodnocení výuky předmětu ICT studenty – procenta

	počet hlasů – procenta		
	kladné	záporné	celkem odpovědí
Předmět byl pro mě přínosný.	82	18	100 %
Podmínky pro úspěšné zakončení předmětu byly na začátku semestru jasně a srozumitelně formulovány.	98	2	100 %
Výuka je přehledně uspořádaná a potřebné učební materiály jsou snadno dostupné.	89	11	100 %
Vyučující vedl výuku jasně a srozumitelně.	93	7	100 %
Vyučující projevoval vždy vůči studentům vstřícnost a ochotu komunikovat.	100	0	100 %

Zdroj: Výpočet z IS VŠH (2021)

Graficky jsou získané údaje zobrazeny v grafu č. 3.

Graf 3: Zúžené hodnocení výuky předmětu ICT studenty

Zdroj: Výpočet z IS VŠH (2021)

Modální hodnoty odpovědí na jednotlivé otázky jsou opět vesměs pozitivní a naznačují spokojenosť studentů. Směrodatné chyby odhadu, minimum a maximum intervalu odpovědí modální hodnotou pro zúženou škálu možných odpovědí ukazuje tabulka č.7.

Tabulka 7: Statistické údaje provedeného průzkumu (modální hodnota je ve všech případech “kladné” hodnocení).

	Směrodatná chyba odhadu (%)	Minimum intervalu (%)	Maximum intervalu (%)	Spolehlivost / nespolehlivost
Předmět byl pro mě přínosný.	3,99	74,6	90,2	spolehlivé
Podmínky pro úspěšné zakončení předmětu byly na začátku semestru jasně a srozumitelně formulovány.	1,54	94,8	100	spolehlivé
Výuka je přehledně uspořádaná a potřebné učební materiály jsou snadno dostupné.	3,28	82,6	95,4	spolehlivé
Vyučující vedl výuku jasně a srozumitelně.	2,50	88,3	98,5	spolehlivé
Vyučující projevoval vždy vůči studentům vstřícnost a ochotu komunikovat.	0,00	100	100	spolehlivé

Zdroj: Výpočet z IS VŠH (2021)

Conclusion

Výuka předmětu Informační a komunikační technologie je velmi náročná z hlediska srovnatelného materiálního vybavení účastníků (hardware i software).

Oproti prezenční výuce, musí být online výuka významně upravena.

Nesmí přitom dojít k podstatným změnám metodického listu (syllabus) předmětu.

Jedno z možných řešení spočívá ve změně způsobu výuky na základě analýzy výuky následujícím způsobem:

- Studenti neřeší vzorové příklady ihned při výuce. Nejdříve sledují prováděnou činnost. K vlastní práci mají prostor až po prezentaci postupu řešení.
- Všechno prezentované mají studenti k dispozici při pozdějšímu samostudiu.
- Studenti mají k dispozici řešené příklady, které jsou obdobou prezentovaného. S prezentovaným příkladem mohou porovnat postup a mají k dispozici až výsledky.
- Pokud studenti příklady sami nezvládnou, vyučující předvede postup řešení na začátku následující hodiny.
- Studenti musí v průběhu studia aktivně pracovat s IS školy, tzn. že prokáží znalost práce s konkrétním IS. V praxi to znamená, že musí vyhledávat studijní podklady, vkládat své seminární práce do odevzdávárny, vyhledávat hodnocení seminární práce v poznámkovém bloku atd. Na závěr se musí přihlásit v IS ke zkoušce, která

probíhá v prostředí IS a student může být kdekoliv s ohledem na připojení k IS prostřednictvím Internetu.

- Pro jasný postup v nejisté době bylo se studenty dohodnuto, že ani v případě obnovení prezenční výuky by nebyl změněn způsob ukončení výuky předmětu, tj. postup zkoušky výhradně online. Tím zároveň studenti prokáží schopnost samostatné práce s ICT a s konkrétním IS.

Výsledky takto upravené výuky byly optimální a odpovídaly normálnímu (Gaussovu) rozdělení.

Výuka předmětu byla studenty pozitivně hodnocena, vč. odpovídající statistické spolehlivosti.

References

- [1] CHROMÝ, J. *Materiální didaktické prostředky v informační společnosti* [online]. 2. Praha: Extrasystem Praha, 2020a [cit. 2021–10–21]. ISBN 978–80–87570–49–4. Dostupné z: <http://www.extrasystem.com/9788087570494.pdf>
- [2] CHROMÝ, J. *Elektronické podnikání: informace, komunikace, příležitosti* [online]. 2. Praha: Extrasystem Praha, 2020b [cit. 2021–10–10]. ISBN 978–80–87570–46–3 Dostupné z <http://www.extrasystem.com/9788087570463.pdf>
- [3] *Informační systém Vysoké školy hotelové v Praze 8, spol. s r.o.* [online]. Praha [cit. 2021–08–19]. Dostupné z: <https://is.vsh.cz/>

Implementing elective courses into university curricula for forming media and information literacy of students during blended learning

Olena Karpenko, M. Ye. Zhukovskyi National aerospace university «Kharkiv Aviation Institute», o.karpenko@khai.edu

Abstract

This article presents an experience of implementing elective courses into university curricula for forming media and information literacy of students during blended learning. The concepts of media and information literacy, as well as blended learning, are considered. The experience of implementing elective courses into the curriculum of M. Ye. Zhukovskyi National Aerospace University "Kharkiv Aviation Institute" is described.

Keywords

Media and information literacy, elective courses, university curricula, formal education, blended learning.

Introduction

The pandemic changed our world. Blended learning has become a part of the modern learning environment that requires enhancing the media and information literacy of students at universities. It is possible to develop such literacy through implementing relevant elective courses into university curricula to allow students to develop their media and information culture so that to apply their knowledge and skills in our digital society. They are elective courses that can be chosen by students of different specialties at any higher education institution.

The purpose of the article is to consider the content and peculiarities of several elective courses, which are geared toward developing students' media and information literacy, based on the experience of M.Ye. Zhukovskyi National Aerospace University "Kharkiv Aviation Institute".

Developing media and information literacy in primary, secondary and higher schools is of great importance in the context of the Ukrainian Ministry of Education and Science's policy as to realizing the idea of teaching students to perceive media information critically. It is also geared toward realizing Media and Information Literacy Policies and Strategies in the digital age, which was defined by UNESCO in 2013 [8].

Taking into account using blended learning because of todays' pandemic in higher education institutions it is important to teach all students to perceive media information literally. Despite the necessity of developing curricula of the course "Information Culture" for secondary and higher educational institutions was proclaimed as early as 2001 in the decree of the president of Ukraine [4], the problem of spreading media and information literacy has been still topical. It has been realized in formal and informal education of Ukraine with the help of implementing special courses into university curricula of higher education institutions, as well as realizing projects of the Academy of Ukrainian Press (<https://www.aup.com.ua/en/mainen/>), DESTIN (Erasmus+ KA2, <http://www.destin-project.info/about-the-project/>), Detector Media (<https://ms.detector.media/>), IREX (<https://www.irex.org/project/strengthening-media-literacy-ukrainian-education-system>), Prometheus (<https://prometheus.org.ua/>), 1+1 Media School

(<https://school.1plus1.ua/news/detail/3>), etc. Wherein, projects of the Academy of Ukrainian Press, Prometheus, Detector Media, etc. are geared toward informal education and students can get certificates after learning such courses as “Media school NV”, “Media literacy: practical skills”, “Internet media”, etc.

However, in formal education university curricula which are geared toward forming media literacy include compulsory courses mostly at only faculties specialized in training media specialists while information literacy is formed mostly for specialists specialized in information, library and archival fields of knowledge. After analyzing university curricula it is possible to state that there are such popular courses concerning forming media and information literacy as “Media literacy”, “The basis of Media literacy”, “Media Education and Media Literacy”, “Media Literacy and Critical Thinking”, “Information Literacy”, etc. Besides, there is a tendency of forming such literacy as separate parts of other courses such as “The basis of Media Culture”, “Information Culture”, “Information law of Ukraine”, “Information Management”, etc.

Separate issues as to implementing courses on media and information literacy into university curricula have been examined within the fields of journalism, culturology, informatics, library and information science, etc. The essence of media and information literacy with the help of an integrated approach was analyzed by Markus Leaning [5]. The necessity of developing media and information literacy in higher education was considered by Siri Ingvaldsen, Dianne Oberg [7]. Hanna Onkovych devoted her works to the study of media literacy as an outcome of media education in Ukraine [10]. Problems of blending learning were considered by Garrison and Kanuka [1], Graham [2], Hrastinski [3].

Main part

The essences of concepts “media and information literacy” and “the blended learning”

The concept of media and information literacy can be defined with the help of concepts of media literacy and information one.

Media literacy is usually considered as the ability to analyze, process, evaluate and communicate messages in different forms [6]; skills of analyzing, evaluating, and creating media and technology messages [9]. Media literacy arises from the interface and interaction between media and users. It is a social practice involving the interpretation and production of shared meanings rather than an individual skillset.

Information literacy, which was first defined by the president of the Information Industry Association Paul G. Zurkowski, is considered as metaliteracy including media literacy, digital literacy, ICT literacy, and visual literacy as for preparing individuals to produce and share information through social media and online communities [4].

According to UNESCO media and information literacy (MIL) is referred to knowledge, skills and attitude for developing critical thinking and life-long learning skills for socializing and becoming active citizens [8]. It is very important for students especially in the conditions of blended learning as in the pandemic blended learning has become a component of the modern learning environment.

Blended learning is defined as:

- face-to-face instruction with computer-mediated instruction [2];
- integration of classroom face-to-face learning experiences with online learning experiences [1];
- face-to-face and online instruction or learning [3].

Taking into account the essence of MIL and blended learning, it is clear that now in the pandemic media technologies used in education require teaching students about media in the higher education institutions. Students need to learn media and information literacy competencies through integrating new media applications into virtual classes.

Elective courses for forming MIL

Blended learning in today's education requires implementing elective courses for developing MIL into university curricula of higher education institutions that are not specialized in training specialists for media and information services where such courses are compulsory components of education programs. MIL can promote obtaining knowledge and skills needed for all students as to using information and media technologies. The media literacy courses should be varied depending on the purpose of the training and practical teaching experience. Elective courses can help to achieve the desired result.

Elective courses at M. Ye. Zhukovskyi National aerospace university «Kharkiv Aviation Institute» are combined in several blocks, and MIL courses are presented in two of them:

- a humanitarian one which is aimed to forming soft skills with a possibility to select courses, in particular, Basis of Media Culture, Information Culture, Communication Skills Training;
- other courses of students' choices according to their priorities within a specialty, in particular, Media Communications in the Modern World.

So, four elective courses are implemented into the university's curriculum. These courses are taught within a semester. All courses are presented in the university's Moodle platform called Mentor. It is necessary to characterize each of them so that to understand their contents and peculiarities as to developing students' MIL.

The course “Basis of Media Culture” (<https://mentor.khai.edu/enrol/index.php?id=4658>) is geared toward developing media and information literacy skills through mastering effective ways of processing information from mass media. The main objectives of this course include analyzing personal media fields; forming abilities to work safely in social networks; finding and critical processing of information sources; avoiding manipulation by the media; developing abilities of searching, decoding, interpreting and analyzing information; working effectively with different types of information; forming abilities to perform fact-checking and verification and detect fakes, etc.

Another course called “Information Culture” (<https://mentor.khai.edu/course/view.php?id=4588>) is aimed at the study of information culture's components, including media and information literacy. Objectives of the course include studying specifics of perceiving and processing information by using MIL; the legal basis of information culture's functioning in our society; specifics of the information culture of any team leader as a factor of increasing management's effectiveness of any enterprise; professional written and oral communication in professional fields of knowledge.

The course «Media Communications in the Modern World» (<https://mentor.khai.edu/course/view.php?id=6750>) is geared toward developing MIL through mastering working with the media to achieve their personal and professional success in their lives. The main objectives of the course include studying the essence and significance of the modern media, the specifics of media communications in the digital society, the legal basis of their functioning, the peculiarities of cross-media in modern communications, as well as the specifics of avoiding media manipulation of human consciousness and working with media texts.

Taking into account that "Media and information literacy also has a significant role to play in promoting dialogue, diversity, equity, and inclusion by creating and celebrating stories and perspectives that are often not part of mainstream media" [11, p.9] the aim of another course "Communication Skills Training" (<https://mentor.khai.edu/course/view.php?id=5911>) is forming a system of theoretical knowledge and applied skills of students to master communicative speech skills to ensure effective communication in the academic and professional environment and achieve personal and professional success in life. Objectives of the course are to study the knowledge and communication skills used in interpersonal communication, including verbal, nonverbal, written, listening, and visual types of communication; mastering oral and written communication skills, including the use of voice tone, pause, visual aids, storytelling as a part of successful speeches (self-presentation, public speaking and influencing people, etc.), as well as writing a resume. In this elective course, students learn MIL in the context of a visual type of communication.

There are eight different faculties at the M. Ye. Zhukovskyi National aerospace university «Kharkiv Aviation Institute», five of which are geared toward training students in technical specialties. Despite the practice of teaching the above-mentioned elective courses shows a great interest of students of all faculties to them. They are among popular courses among students as they are interested in developing their soft skills, in particular, MIL in the context of blended learning at University.

The above-mentioned elective courses are typically taught through a combination of lectures, practical classes with various activities (essays, presentations, project works) and assessments (exams, tests), aimed at developing MIL skills in today's media world.

Conclusion

Thus, implementing the above-mentioned elective courses into university curricula for forming students' media and information literacy can help them to master their MIL skills during blended learning, which is a part of our today's education in the pandemic. After having studied these courses students have theoretical knowledge and practical skills of using MIL in their lives as they can search, process, keep, evaluate and apply information from media and other sources, as well as create media; apply search technologies in information service as a component of MIL; create electronic information products (reports, periodicals, advertising, etc.) in the workplace. It will help students to apply their soft skills, in particular, mil, not only to use critical thinking, media and information immunity, creativity in their everyday lives, but also to be in demand in the labor market.

References

- [1] Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education (2004). Garrison, D. R., & Kanuka, H. *Internet and Higher Education*, 7, 95–105. <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2004.02.001>.
- [2] GRAHAM, C. R. (2006). Blended learning systems: Definition, current trends and future directions. In C. J. Bonk & C. R. Graham (Eds.): *The handbook of blended learning: Global perspectives, local designs* (pp. 3–21). San Francisco: Pfeiffer.
- [3] HRASTINSKI, S. What Do We Mean by Blended Learning? *TechTrends* 63, 564–569 (2019). <https://doi.org/10.1007/s11528-019-00375-5>
- [4] KARPENKO O. O. (2018). The course "Information Culture" as a means of forming media and information literacy of students in the modern learning environment

- Media4u Magazine: *Proceedings of 10th International Research Electronic Conference Media and Education 2018*. [online] 2018. Special Issue. pp. 94–98. <<http://www.media4u.cz/mav/9788087570418.pdf>>.
- [5] LEANING, M. (2017). *Media and Information Literacy: an integrated approach for the 21st Century*. Oxford. Chandos Publishing. 144 p.
- [6] MASTERMAN, L. (1985). *Teaching the media*. London: Routledge.
- [7] Media and Information Literacy in Higher Education. (2017). Ingvaldsen Siri, Oberg Dianne (Eds.). [online]. 2017. <<https://www.sciencedirect.com/book/9780081006306/media-and-information-literacy-in-higher-education#book-info>>.
- [8] Media and information literacy policy and strategy guidelines (2013). UNESCO. [online] 2013. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002256/225606e.pdf>>.
- [9] MESARIS, P. (1994). *Visual literacy: Image, mind and reality*. Boulder, CO: Westview Press.
- [10] ONKOVICH, A. (2013). *Media Didactics in Higher Education: Oriented Media Education. European Conference on Information Literacy*. ECIL 2013 Istanbul, Turkey, October 22–25, 2013. Springer, Cham. pp. 282–287.
- [11] WILSON, K. (2019). *Media and Information Literacy: Challenges and Opportunities for the World of Education*. Ottawa. [online] 2019. 17 p. <<https://www.gcedclearinghouse.org/resources/media-and-information-literacy-challenges-and-opportunities-world-education>>.

Qualitative research of student satisfaction with distance education in the period of the covid–19 pandemic

Katarína Krpálková Krelová, Vysoká škola ekonomická v Praze, katarina.krelova@vse.cz
Pavel Krpálek, Vysoká škola ekonomická v Praze, krpp01@vse.cz

Abstract

The paper presents the results of qualitative research, the aim of which was to determine the satisfaction of students of the University of Economics in Prague with the distance form of study during the covid–19 pandemic. The research found that students do not consider the distance form of study to be an adequate alternative to the full-time form of study, students significantly lacked social contact, on the contrary, they positively evaluate the development of digital competencies.

Keywords

Distance education, quality of education, on-line education, digital competencies

Introduction

Prechodom z prezenčnej formy štúdia na dištančnú v období pandémie COVID–19 sa významne urýchliл proces digitalizácie vzdelávania. Pre českých študentov a učiteľov sa zásadne zmenil spôsob vzdelávania. Možnými komunikačnými kanálmi sa stali počítač, tablet alebo mobil. Táto situácia poukázala na značné rozdiely medzi českými školami. Zatiaľ čo niektoré využívali on-line prostriedky na výučbu už pred pandémiou, v iných školách snaha o zavádzanie moderných prvkov do výučby stále významne zaostáva. Mnohé školy postrádali technické vybavenie na realizáciu on-line výučby, mnohí učitelia neboli schopní ovládať výukové a komunikačné softvéry, na on-line výučbu neboli pripravení ani študenti. Pre učiteľov ani pre študentov nie sú vytvorené zodpovedajúce technické podmienky. Obmedzenia začínajú už dosiahnutou rýchlosťou internetového pripojenia (Drtina, Lokvenc, 2021).

Pre dištančné vzdelávanie je charakteristická fyzická separácia medzi učiteľom a študentom a medzi študentami navzájom, pričom sociálny kontakt a osobná komunikácia je nahradená komunikáciou prostredníctvom informačných a komunikačných technológií. Vzájomný kontakt s učiteľmi je sprostredkovany výhradne technickými komunikačnými prostriedkami, ako napríklad e-mail, MS Teams, Zoom, Google Glassroom, Google Meet, e-mail, telefón, fax, a pod.

D. Driensky a R. Hrmo (2004) uvádzajú dve základné formy dištančného vzdelávania:

- synchrónna – komunikácia medzi zúčastnenými prebieha reálne v čase, jej výhodou je rýchlosť odozvy.
- asynchronná – študenti nemusia byť v rovnakom čase na rovnakom mieste, resp. virtuálnom mieste, neštudujú v rovnakom okamihu, interakcia neprebieha v rovnakom čase, študenti si volia čas prístupu k vzdelávacím materiálom, je flexibilnejšia. Za pozitívne z pohľadu študentov sa považuje nahrávanie prednášok, umožňuje to opakovane sa vraciať k obsahu prednášky, mnohí učitelia sú schopní pripravovať výučbové videá, webináre, kvízy a pod.

Vysoké školy pre zabezpečenie plynulého prechodu na synchrónnu dištančnú formu vzdelávania využívajú predovšetkým:

- integrované študijné informačné systémy (napr. na VŠE v Praze – InSIS);
- online vzdelávanie s využitím napr. MS Teams, Zoom, Google Meet, Google Glassroom, Skype a pod.;
- e-mailovú komunikáciu.

Domnievame sa, že za posledné obdobie došlo k významnému posilneniu digitálnej gramotnosti jak učiteľov, tak aj študentov a v tejto súvislosti by bola veľká škoda nepokračovať v tomto trende aj v budúcnosti za štandardných podmienok.

Main part

Kvalitatívny výskum spokojnosti študentov s dištančným vzdelávaním

Vyšie naznačené zmeny v oblasti vzdelávania vedú mnohých aktérov vzdelávania reflektovať efektivitu dištančnej formy vzdelávania a využívanie on-line nástrojov. Autori príspevku v akademickom roku 2020/21 realizovali empirický výskum, ktorého cieľom bolo zistiť kvalitu on-line vzdelávania na Fakulte financií a účtovníctva VŠE v Prahe. Výskum bol realizovaný prostredníctvom dotazníkovej metódy. Z dôvodu obmedzenia rozsahu príspevku budú prezentované výsledky kvalitatívneho výskumu – týkajúce sa otvorených otázok dotazníkového šetrenia. Do výskumu bolo zapojených nVŠE = 653 študentov bakalárskeho a magisterského stupňa štúdia.

V tabuľke 1 uvádzame najfrekventovanejšie názory:

Oblast' záujmu	Najfrekventovanejšie odpovede študentov
Dôvody prečo študenti nepovažujú dištančnú formu výučby za plnohodnotnú alternatívu prezenčnej formy:	<ul style="list-style-type: none"> • problém so sústredím, problém udržať pozornosť; „Já jsem diagnostikována s ADHD a nevím se soustředit dýl v kuse, ve škole to taky zvládám, ale při té online výuce ani malinko.“; • chýba motivácia a interakcia; • obmedzená komunikácia, chýba diskusia s učiteľmi a spolužiakmi; „v online výuce se nedá pořádně vést debata nebo diskuze.“; • nedostatok ľudského – sociálneho kontaktu; „Přes distanční výuku se člověk bohužel neseznámi, nepozná prostředí školy, nové kamarády si neudělá“; „VŠ je o životě a nejen o vzdělání“; • niektorí vyučujúci (1. semester dištančného vzdelávania) zasielali súbory, ktoré bolo potrebné naštudovať – bolo by to možné prirovnáť k samoštúdiu; • nemožnosť rozvíjať zručnosti na cvičeniach; • požiadavka technického zabezpečenia – technické problémy, ktoré znemožňovali pripojenie na výučbu; „Vyučujíci spoléhají na to, že máme dva monitory, abychom mohli současně pracovat s nimi, ale ne každý má tuto možnosť.“;

	<ul style="list-style-type: none"> • nízka kvalita internetu a nefunkčné technológie; • preferencia individuálneho štúdia, chýba skupinová – tímová práca; • rozdielna náročnosť; „<i>Vyučujúci mnohdy snižují nároky na absolvovanie predmetu, jsou tolerantnejší, což studenti vrele privítají, nicmene už zde vzniká rozdiel oproti prezenčnej výuce</i>“.
Pozitíva dištančnej výučby:	<ul style="list-style-type: none"> • úspora času (dochádzanie do školy); „<i>z posteľe do "školy" za 5 minut</i>“; „<i>Distančná výuka šetrí čas (dojíždjení do školy), peníze a dává mi prostor kvalitne se stravovat</i>“. • možnosť nahrávania prednášok; • možnosť pripojiť sa na výučbu odkial'koľvek;
Negatíva dištančnej výučby:	<ul style="list-style-type: none"> • chýba priamy kontakt s vyučujúcim a spolužiakmi; „<i>Na spoustu vecí bych se ve škole vyučujúciho zeptala, takto je mi hloupé prierušovať výklad a neptám se na nic. Týmové spolupráce s lidmi, ktoré jsem v živote nevidela, také priejemné nejsou.</i>“; • obmedzený prístup do knižnice; • väčšia únava a slabá motivácia k učeniu; • technické problémy (jak na strane učiteľov, tak na strane študentov); • dôraz na samoštúdium; „<i>obecně větší tlak na studenty, samostudium, kterému nejsou přizpůsobené materiály, těžké porozumění látce skrze obrazovku.</i>“; • problémy na cvičeniach, kde sa vyžaduje špeciálny softvér a kde sa riešia náročné matematické alebo štatistické príklady; • vyššie nároky na čas testovania a zvýšený stres pri testoch (obava technického zlyhania); • slabá priebežná spätná väzba;

Zdroj: Vlastné spracovanie (2021)

Conclusion

Z vyššie uvedenej kvalitatívnej analýzy vyplýva, že vysoké školy sa pri prechode na dištančnú formu výučby potykali s rôznymi problémami a to jak s problémami technického vybavenia, tak aj s rôznom úrovňou digitálnych zručností. V tejto súvislosti je potreba nepoľ'avovať v úsilí a ďalej rozvíjať digitálne zručnosti všetkých aktérov vzdelávania. Ďalej je možné konštatovať, že prezenčná forma štúdia významne prispieva k rozvoju sociálnych a komunikačných kompetencií a z tohto dôvodu je nenahraditeľná. Absencia sociálneho kontaktu u študentov má za následok nepravidelný režim dňa, absenciu vzťahov

medzi spolužiakmi, chýba osobný kontakt s učiteľom, významne sa znižujú záujmy a aktívne činnosti, na ktoré boli študenti zvyknutí. To všetko má významný vplyv na psychickú nepohodu. Naopak významným pozitívom dištančnej formy výučby okrem úspory času je využívanie on-line materiálov, nahrávaných prednášok, výučbových videí pri samoštúdiu. V závere je možné odporúčať učiteľom vysokých škôl nadalej rozvíjať svoje digitálne zručnosti a obohacovať prezenčnú výučbu o on-line materiály, ktoré môžu významne prispieť k zvýšeniu motivácie k učeniu a vo výsledku k zvýšeniu kvality vzdelávania.

Acknowledgements

Príspevok bol spracovaný s podporou výskumného projektu FFÚ VŠE č. IP 100040.

References

- [1] Driensky, D., Hrmo, R. (2004). *Materiálne didaktické prostriedky*. Bratislava: Slovenská technická univerzita, 60 s. 2004. ISBN 80–227–2159–X.
- [2] Drtina, R., Lokvenc, J. (2021). On-line výuka v době nouzového stavu. K problematice technických omezení on-line výuky. *Media4u Magazine*, roč. 18, 1/2021, s. 8–15. Dostupné na: <http://www.media4u.cz/mm012021.pdf>

Digital transformation in information activities: experience of Ukraine

Natalya Sanakoyeva, Zaporizhzhia National University, n_sanakoyeva@ukr.net
Vita Berezenko, Zaporizhzhia National University, berezenkovita2017@gmail.com

Abstract

The article analyzes the features of e-government transformation in modern conditions. It is emphasized that "digital" competence is recognized by the EU as one of the key competences for a full life and human activity. Attention is drawn to the fact that the creation of the Digital Single Market is an integral part of the Digital Agenda for Europe. The directions of e-government implementation in Ukraine in 2021 and identification of the peculiarities of Ukraine's integration into the Single Digital Market of the European Union are determined.

Keywords

Concept for the development of e-governance in Ukraine, Roadmap for Ukraine's integration into the ECR of the EU, Ministry of Digital Transformation of Ukraine, Diya, digitalization, electronic governance

Introduction

В условиях глобальной трансформации мировой экономики «цифровая» грамотность (или «цифровая» компетентность) признана ЕС одной из 8 ключевых компетенций для полноценной жизни и деятельности человека. Ключевой целью Единого цифрового рынка Европейского Союза является снятие барьеров, и создание единых правил для свободного распространения онлайн-услуг, в частности, в сферах цифрового маркетинга, электронной коммерции и телекоммуникаций, повышения уровня кибербезопасности сетей и информационных систем. Формирование Единого цифрового рынка является составной частью Цифровой повестки дня для Европы.

Сегодня развитию электронного управления в Украине уделяется большое внимание на уровне государственного менеджмента и научных студий. Проблемы электронного правительства в государственном управлении исследованы в работах таких украинских исследователей, как: М. Демкова, С. Дзюба, И. Жиляев, И. Желток, Н. Красножон, А. Недилько, И. Рубан, Ю. Соломко, И. Царенко и т.д. Сегодня одной из важных задач отечественной науки стало исследование особенностей интеграции Украины в цифровой рынок Европы. Цель этой статьи – анализ приоритетных направлений цифровой трансформации Украины и выявление основных путей ее реализации в настоящий период времени.

Main part

Впервые термин «электронное правительство» (e-government) был употреблен в 1997 г. по инициативе Национального научного фонда США для определения процесса административной реформы на основе идеологии нового государственного менеджмента и широкого внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в государственное управление прежде всего в органах исполнительной власти. В дальнейшем для определения реформ в публичном администрировании, охватывающих все органы публичной власти, этот

термин был модернизирован в «электронное государство». Электронное государство предполагает использование информационно–коммуникационных технологий в государственном секторе управления с целью улучшения доступа к разного рода информации, предоставления публичных услуг, повышения эффективности работы административного аппарата и приобщения граждан к электронному самоуправлению в процессе принятия политических решений; обслуживает исполнительную ветвь власти (электронное правительство), законодательную (электронный парламент), судебную (электронное правосудие), институты гражданского общества и всю систему взаимоотношений между субъектами публичной политики (электронное управление).

Учитывая международный опыт, развитие электронного управления является одним из основных факторов обеспечения успешности реформирования и повышения конкурентоспособности страны [3]. Реформа любой отрасли в современных условиях направлена на широкое использование современных информационно–коммуникационных технологий для достижения требуемого уровня эффективности и результативности. Ведь именно инструменты электронного управления способны обеспечить значительное улучшение качества обслуживания физических и юридических лиц и повышение открытости, прозрачности и эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В рамках реализации Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами–членами, с другой стороны, Украина должна обеспечить комплексное развитие электронного управления в соответствии с европейскими требованиями [3]. Так, украинское правительство одним из главных приоритетов секторальной интеграции с ЕС определило интеграцию Украины в Единый цифровой рынок (ЕЦР) ЕС. Саммит Украина–ЕС (06.10.2020) подчеркнул важность цифрового сектора в рамках усиления экономической интеграции и регуляторного сближения по Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС. Например, имплементация Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, в частности, обновленного Приложения XVII–3, должна способствовать внедрению в Украине новейших стандартов ЕС в сфере электронных коммуникаций [7]. Также введение электронного управления является базовой предпосылкой для развития в Украине эффективной цифровой экономики и цифрового рынка и его дальнейшей интеграции в единый цифровой рынок ЕС (Digital Single Market Strategy for Europe) [5].

Согласно Стратегии интеграции Украины в Единый цифровой рынок Европейского Союза (далее Стратегии) [7] основная цель развития государственного сектора управления определяется введением режима внутреннего рынка в соответствующем секторе по принципу взаимности, а также выполнение международных обязательств Украины в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций) путем последовательной адаптации законодательства Украины к стандартам ЕС в течение 2018 – 2023 годов.

В этом документе также определены основные направления реализации Стратегии, а именно:

- приведение терминологии в соответствие к европейским нормам;
- усовершенствование нормативно–правовой базы в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций) путем приближения ее к законодательству ЕС, что будет стимулировать предпринимательскую деятельность в указанной сфере и

- будет способствовать развитию телекоммуникационной инфраструктуры, внедрению новых технологий и услуг;
- обеспечение эффективного использования субъектами рынка телекоммуникаций номерного и радиочастотного ресурса Украины;
  - приведение национального законодательства по стандартизации в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций) в соответствие с законодательством ЕС;
  - обеспечение равного и неограниченного доступа потребителей к телекоммуникационным (электронным коммуникационным) услугам, прежде всего универсальным, соответствующего уровня качества и по регулируемым государством тарифам;
  - обеспечение соответствия европейским и международным стандартам требований по работе с электронными доверительными услугами;
  - обеспечение защиты прав и интересов потребителей телекоммуникационных (электронных коммуникационных) услуг;
  - повышение уровня безопасности сетевых и информационных систем на территории Украины; развития цифровых навыков и компетенций среди населения Украины [7].

Но для реализации этих задач перед правительством встал ряд проблемных вопросов, которые необходимо урегулировать на законодательном уровне. В частности, в Дорожной карте интеграции Украины в Единый цифровой рынок Европейского Союза [7] определены следующие основные векторы усовершенствования:

- система государственного управления и регулирования в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций);
- нормативно–правовая база в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций) путем приближения ее к законодательству ЕС;
- законодательство по вопросам стандартизации в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций) в соответствии с законодательством ЕС;
- использование субъектами рынков телекоммуникаций (электронных коммуникаций) номерного и радиочастотного ресурса Украины.

Развитие электронного управления и демократических процессов, применение общепризнанной системы демократических ценностей, в частности, участие граждан и институтов гражданского общества в процессах формирования и реализации государственной политики, играет ключевую роль в обеспечении экономического и социального прогресса в государстве. Учитывая основную составляющую электронного управления – электронное правительство, выделяют следующие уровни его реализации:

- G2C (government to citizens) или «Правительство – гражданам» (организация обратной связи с гражданами). С введением систем G2C граждане смогут гораздо меньше стоять в очередях за типовой информацией, справками и формами, экономя при этом собственные финансовые ресурсы, а бюджетные расходы на администрирование типовых процедур при этом пропорционально уменьшаются.
- G2E (government to employees) или «Правительство – служащим» (отношения правительства с чиновниками или служащими). Автоматизация действий

сотрудничества правительственной системы с служащими, чиновниками, консультантами на местах. Указанный уровень реализации возможен до исключения при разработке необходимого функционала на уровнях G2B, G2C.

- G2B (government to business) или «Правительство – бизнесу» (отношения государственных органов и бизнеса). Это автоматизация налоговых выплат, проведение электронных тендеров на поставку продукции.
- G2G (government to government) или «Правительство – правительству» (автоматизация отношений и документооборота между ведомствами). G2G – часть объединенной информационной системы, обеспечивающей выполнение следующих задач: управление работой государственного аппарата; координация деятельности региональных управлений и территориальных подразделений; ведение внутреннего делопроизводства [4].

Также электронное управление – это способ организации местного самоуправления с помощью программно-аппаратных средств и систем локальных информационных сетей, обеспечивающий открытость и прозрачность функционирования органа местного самоуправления, заблаговременный и полный доступ к информации о деятельности органа, простое и доступное ежедневное общение с местными властями граждан, представителей бизнеса и неправительственных организаций

Одной из главных задач электронного самоуправления, как и самого органа местного самоуправления, является обеспечение комфортных и безопасных условий жизни населения на территории органа местного самоуправления, а также обеспечение занятости и соответствующей оплаты труда. Комфортные условия жизни – уровень жилищно-коммунальных услуг, обеспечение продуктами питания и продовольственными товарами за счет развития торговли на этой территории, медицинское обеспечение и доступное образование.

В Дорожной карте реализации Стратегии интеграции Украины в Единый цифровой рынок Европейского Союза одним из основных направлений деятельности правительства определено обеспечение равного доступа потребителей к телекоммуникационным (электронным коммуникационным) услугам, что предусматривает: внедрение механизма государственного регулирования обязательств по универсальным услугам (USO); обеспечение технологической совместимости (интероперабельности) электронных подписей, в том числе трансграничной; введение контроля за размером платы за доступ к телекоммуникационной (электронной коммуникационной) сети и взаимосоединение [6]. Также акцентируется внимание и на необходимости обеспечения защиты прав и интересов потребителей телекоммуникационных услуг в получении качественных услуг. Так, в частности, указывается на необходимости: обеспечения уважения интересов и прав потребителей, в частности путем введения права переноса номера; введения системы экстренной помощи населению по единому телефонному номеру 112; обеспечения защиты прав и законных интересов потребителей, в том числе на рассмотрение жалоб и разрешение неурегулированных споров с операторами, провайдерами телекоммуникационных (электронных коммуникационных) услуг, публикацию сравнительных обзоров относительно уровня качества и цен указанных услуг; обеспечения кадровой, организационной и материально-технической способности органа, ответственного за осуществление контроля за соблюдением законодательства; введения регуляторным органом в сфере телекоммуникаций (электронных коммуникаций) мониторинга показателей (параметров) качества телекоммуникационных (электронных коммуникационных) услуг; внедрения

механизма регулирования межсетевого взаимодействия с учетом принципа сетевого нейтралитета для обеспечения защиты прав на свободу высказываний потребителей услуг по доступу к сети Интернет, на получение и обмен информацией, а также на конфиденциальность и частную жизнь; усовершенствование учебных программ и качества цифрового образования в соответствии со стандартами ЕС [6].

Наибольшие достижения Украины в сфере электронного управления состоялись в течение 2019–2021 годов. Постановлением Кабинета Министров Украины от 18 сентября 2019 г. № 856 было создано Министерство цифровой трансформации Украины [5]. Согласно постановлению, Министерство отвечает за формирование и реализацию государственной политики в сфере цифровизации, цифрового развития, цифровой экономики, цифровых инноваций, электронного управления и электронной демократии, развития информационного общества, информатизации, развития цифровых навыков и цифровых прав граждан, открытых данных, развития национальных электронных информационных ресурсов и взаимодействия, развития широкополосного Интернета и телекоммуникационной инфраструктуры, электронной коммерции и бизнеса, электронных и административных услуг, электронных доверительных услуг и электронной идентификации, развития ИТ–отрасли.

В течение 2015–2023 годов в Украине реализуется Программа «Электронное управление ради подотчетности власти и участия общества» (Программа EGAP) Фондом Восточная Европа и Фондом Innovabridge в партнерстве с Министерством цифровой трансформации Украины. Программа внедряется при поддержке Швейцарии, предоставляемой через Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству (SDC). Целевыми регионами являются Винницкая, Волынская, Днепропетровская, Луганская и Одесская области [2]. Работа идет по двум ключевым компонентам: развитие электронных услуг и электронной демократии как на национальном уровне, так и в регионах Украины (или на уровне общин). Одной из ключевых задач реализации этой программы является минимизация коррупционных рисков и более эффективное подотчетное управление органов государственной власти [2]. Так, за годы внедрения Программой EGAP были созданы следующие инструменты: электронная услуга назначения помощи при рождении ребенка; электронная услуга «Муниципальная няня»; электронная услуга назначения субсидии; электронные услуги регистрации бизнеса (ФЛП, ЮО) и ГО; электронная услуга заказа справки о несудимости; электронная услуга предварительной подачи документов на получение паспорта; электронная услуга проверки паспортных документов; E–Dem.ua: Петиции; E–Dem.ua: Общественный бюджет; E–Dem.ua: Консультации; E–Dem.ua: Открытый город; индекс прозрачности местных бюджетов; платформа создания сайтов объединенных территориальных общин (ОТО); геоинформационная система для ОТО; портал вакансий реформы государственной службы; портал Правительства Украины; портал реформы реимбуrsации; портал дизайн–системы государственных сайтов Украины; инновационная электронная услуга «eМалютко».

С 2016 по 2020 годы в Украине был реализован Проект EGOV4UKRAINE [6] («Поддержка процесса децентрализации электронного управления в Украине») как часть программы поддержки децентрализации в Украине «U–LEAD с Европой» [2]. Проект реализовывался в двух направлениях: помочь центральным органам исполнительной власти в развитии электронных сервисов и соответственно более эффективному обслуживанию граждан и бизнесов; поддержка центров предоставления административных услуг в объединенных территориальных

общинах через автоматизацию их работы, что также способствует более быстрому и качественному обслуживанию людей. По первому направлению уже разработана и запущена система безопасного обмена данными «Трембита», обеспечивающая обмен между электронными реестрами министерств и ведомств. По второму направлению в рамках проекта была создана информационная система «Улей», в которой работают уже более 100 ЦОАУ по всей Украине. Также EGOV4Ukraine среди многочисленных международных доноров, благодаря которым был запущен портал электронных услуг «Дія».

Итак, сегодня Украина активно внедряет в жизнь идею «государство в смартфоне». «Дія» – это мобильное приложение, веб-портал и бренд цифрового государства в Украине, разработанное Министерством цифровой трансформации Украины [8]. «Дія» [1] была впервые официально запущена в 2020 году. Сегодня приложением уже пользуются более 7 млн граждан (по состоянию на сентябрь 2021 года), а приложением и порталом более 10 млн человек (по состоянию на февраль 2021 года) [9]. 30 марта 2021 года Верховная Рада Украины приняла закон, согласно которому электронные паспорта в приложении «Дія» смогут применяться на уровне с бумажными документами начиная с 23 августа 2021 года. Приложение «Дія» является онлайн-сервисом, где можно получить государственные услуги, загрузить цифровые варианты документов, таких как водительское удостоверение, студенческий билет, Covid-сертификат и создать электронный кабинет гражданина. Через приложение «Дія» можно, в частности: подать заявление на регистрацию лица как физического лица предпринимателя; подать заявление о предоставлении статуса безработного; получить справку об отсутствии судимости; получить выписку о земельном участке; проверить лицензию автоперевозчиков; получить социальную помощь при рождении ребенка; осуществить восстановление или обмен водительского удостоверения; осуществить подпись документов с помощью электронной цифровой подписи.

По словам министра цифровой трансформации Михаила Федорова, Украина стала первой страной в мире, в которой электронные паспорта имеют такую же юридическую силу, как их физические аналоги. 17 мая 2021 года в рамках форума «Украина 30. Цифровизация» состоялся второй Diia Summit («Diia Summit 2.0» или «Diia Summit Spring 2021»), на котором было представлено обновление приложения «Дія». Среди новых услуг были представлены возможность изменения регистрации онлайн, автоматическая регистрация ФЛП, уплата налогов и подача деклараций, «Дія». Подпись, авторизация с помощью приложения ID-карты к смартфону (NFC-авторизация), статический QR-код и т.д. 1 июля 2021 года в Украине были запущены сертификаты вакцинации от COVID-19, доступные через приложение «Дія». Есть два вида сертификатов – украинские, действующие только внутри страны и международные, которые можно использовать за границей. 19 августа 2021 года Европейская комиссия признала украинские сертификаты, представленные в приложении «Дія».

Conclusion

Цифровое управление в Украине сегодня перешло на новый уровень, и использует модель управления для удовлетворения потребностей граждан. Констатируем, что на протяжении 2019–2021 годов Украина значительно улучшила рейтинговые позиции по уровню развития электронного управления. Этому способствовали: одобрение Концепции развития электронного управления в Украине (2017), Дорожная карта интеграции Украины в Единый цифровой рынок Европейского Союза (2019–2021);

создание отдельного Министерства цифровой трансформации, которое занимается реализацией концепции развития электронного управления; привлечение международных доноров для реализации Программы «Электронное управление для подотчетности власти и участия общины» (Программа EGAP) и проекта EGOV4UKRAINE («Поддержка процесса децентрализации электронного управления в Украине»), являющейся частью программы поддержки децентрализации в Украине «U–LEAD с Европой». В настоящее время происходит совершенствование законодательного регулирования электронного управления в Украине и создание отдельного закона «Об электронном управлении». С началом пандемии коронавируса концепция «Государства в смартфоне» стала очень актуальной, ведь вынужденная самоизоляция повысила важность интернета, с помощью которого можно автономно решить огромное количество дел. От заказа продуктов онлайн до взаимодействия с государственными органами – многое из этого сегодня возможно и актуально, но требует дальнейшего развития. Именно поэтому дальнейшее движение Украины на пути диджитализации должно быть максимально нацелено на укрепление электронного управления.

References

- [1] Застосунок «Дія». Доступ : <https://diia.gov.ua> (08.11.2021)
- [2] Підтримка електронного урядування для децентралізації в Україні» (EGOV4UKRAINE). Доступ : <https://donors.decentralization.gov.ua/project/egov4ukraine>. (08.11.2021)
- [3] Розпорядження «Про схвалення Концепції розвитку електронного урядування в Україні» Доступ : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/649-2017-p#Text>. (09.11.2021)
- [4] Щаренко І. О., Красножон Н. С. Електронне урядування як інструмент посилення конкурентоспроможності країни. *Ефективна економіка*. 2020. № 8. Доступ : <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=8123> (дата звернення: 08.04.2021). DOI: 10.32702/2307–2105–2020.8.74 (08.11.2021)
- [5] Digital Single Market Strategy for Europe. Доступ : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192> (09.11.2021)
- [6] STRATEGY on integration of Ukraine into the European Union Digital Single Market (“Roadmap”). Доступ : https://docs.google.com/document/d/1C82bj_DLzIpYquMxlVeqlvCZm-oNczhc/edit (10.11.2021)
- [7] Study on Ukraine’s integration into the EU’s Digital Single Market Доступ : http://ucep.org.ua/wp-content/uploads/2021/02/dig_ukraine_eu_ENG-_2_WEB.pdf (09.11.2021)
- [8] Дія – Держава і Я – бренд цифрової держави! Доступ: <https://spilno.org/news/diya-derzhava-i-ya-brend> (09.11.2021)
- [9] 7 млн українців активно використовують додаток Дія! Доступ : <https://t.me/zedigital/812> (10.11.2021)

Ethical violations in materials about children in Ukrainian media (in the television stories of the tv channel "Ukraine")

Anastasiia Shevchenko, Zaporizhzhia National University, ashevchenkoepfk@gmail.com

Abstract

In the article is submitted a detailed analysis of national and international legal documents on children's rights, Ukrainian media, international and Ukrainian recommendation documents on work journalists with children. We found the violations of ethical and moral norms of journalism in television stories about children. Predominantly in this materials of TV channel Ukraine violated the children's right to privacy.

Keywords

Children's rights, ethical norms of journalism, journalism.

Introduction

Дети и подростки – самая уязвимая конфликтно–чувствительная категория населения. Освещать информацию об этой категории нужно максимально осторожно, ведь следует пытаться проследить возможные причинно–следственные связи материала. В украинской научной литературе представлены попытки ученых систематизировать наработанные материалы по исследованию медиатекстов о детях (И. Г. Виртосу, Н. М. Дзёмба, К. С. Шендеровский и др.). В научных работах изучалась преимущественно теоретическая база и рекомендации по освещению детской тематики в средствах массовой информации, но не достаточно исследованными остаются примеры типологизации нарушений.

Main part

Основополагающим документом в сфере обеспечения прав ребенка в Украине является Конвенция ООН о правах ребенка [7], ратифицированная Украиной в феврале 1991 года и разработанный и принятый на ее основе Закон Украины «Об охране детства» [4], в свою очередь основывающийся на Конституции Украины, Конвенция ООН о правах ребенка. Конвенционные документы, ратифицированные Украиной, также являются частью национального законодательства Украины.

Основные этико–правовые принципы при работе с детьми описаны в Кодексе этики украинского журналиста. Согласно ст.18 об особой осторожности журналистов при выяснении вопросов, связанных с детьми, журналист и редактор должны иметь основания для освещения частной жизни несовершеннолетнего лица (лиц) и разрешения на это от его родителей или опекунов. Недопустимо раскрытие имен несовершеннолетних (или указание признаков, по которым их можно распознать), которые имели отношение к противозаконным действиям, стали участниками событий, связанных с насилием и т.д. [6]. При работе с детской тематикой не следует упускать из виду и Редакционные наставления BBC. В частности, они говорят, что журналисты должны обеспечивать, чтобы физическое и эмоциональное благополучие и достоинство людей в возрасте до 18 лет, а особенно детей младше 15 лет были защищены при производстве и трансляции программ и онлайновых материалов. Это требование осуществляется независимо от любого согласия,

полученного от них, их родителей, опекунов или любого другого, заменяющего родителей. Кроме того, работники медиа должны сбалансировать ответственность по защите детей и молодежи от ненадлежащего информационного наполнения с их правом на свободу выражения и получения информации [3, с.43].

Закон Украины «О телевидении и радиовещании» также гарантирует защиту детей и запрещает трансляцию аудиовизуального контента, что может нанести вред физическому, психическому или нравственному развитию детей и подростков (статьи 6, 28, 62 закона) [5].

Следовательно, привлекая детей к медиаматериалам, СМИ должны соблюдать законодательство – Конституцию Украины, Конвенцию ООН о правах ребенка, Закон Украины «Об охране детства», Закон Украины «О телевидении и радиовещании», Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессу) в Украине», Закон Украины «Об информации», Закон Украины «О защите общественной морали» и другие [2].

В украинской медиатеории разработано достаточно рекомендаций для журналистов, которые пишут о детях. Всегда интересы ребенка журналист должен ставить выше рейтингов; журналист должен убедиться, что комментарии ребенка или подростка, ставшие участниками или свидетелями трагических событий, необходимы для материала; если отсутствие такого комментария не несет сильных фактологических потерь, а использование такого комментария журналистом направлено лишь на повышение градуса эмоциональности материала, стоит от этого отказаться, ведь любой разговор журналиста с ребенком или подростком о травматическом событии может иметь для них негативные последствия. Информацию, полученную от детей, следует более подробно проверять в альтернативных источниках, поскольку дети склонны к фантазированию. Недопустимо финансовое или иное поощрение детей, юношества или их родителей при получении согласия на интервью с несовершеннолетним [1, с.79].

В специальном отчете «Дети в медиа: как освещать и соблюдать правила» ОО «Телекритика» представляют рекомендации Комитета Верховной Рады Украины по свободе слова и информационной политики. В соответствии с ними: нельзя привлекать детей к участию в программах и передачах, не разрешенных для просмотра ими; программы с участием малолетних и несовершеннолетних детей обязательно должны проходить с участием психолога и юриста, которые имеют опыт работы с детьми и представляют интересы ребенка; журналистские материалы, касающиеся детской социальной проблематики (например, усыновление, детское насилие, подростковая преступность, сексуальные преступления) должны содержать комментарии профессиональных экспертов – правозащитников, педагогов, юристов, психологов; журналисты должны уважать право детей на конфиденциальность и не вмешиваться в частную жизнь малолетних и несовершеннолетних, если информация о них не представляет общественного интереса [3, с.45–48].

Кроме того, журналисты должны заботиться о конфиденциальности детей. В случае освещения негативных событий в жизни ребенка или его семьи и таких событий, которые могут подвергнуть ребенка опасности или повлечь негативное отношение к ребенку со стороны ближайшего социального окружения или общества, лицо ребенка, его имя, фамилию, место жительства и обучение скрываются [3, с.45–48].

Отдельно прописаны рекомендации по получению журналистами согласия родителей или законных представителей. Разглашение или публикация любой информации о ребенке происходит только с согласия законного представителя

ребенка. Полномочия родителей или законных представителей ребенка должны быть должным образом подтверждены и проверены. В соответствии с законодательством Украины лица, лишенные родительских прав, не вступившие в родительские права, опекуны над имуществом ребенка, родственники второй–третьей линии родства не являются законными представителями ребенка [3, с.45–46].

В Рекомендациях Комитета Верховной Рады Украины по свободе слова и информационной политики [3, с.45–46] прописаны и действия журналистов в случае, если родители или один из них являются лицом, нарушающим права ребенка или совершившим в отношении него уголовное правонарушение, согласие на распространение информации о ребенке должен предоставить орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Работая с детьми, ставшими жертвами или свидетелями преступлений, необходимо учитывать, что ребенок уже травмирован этими событиями. Воспоминание, пересказ этих событий обязательно станет дополнительным испытанием для ребенка. Ребенка целесообразно опрашивать только в том случае, когда обстоятельства происшествия нельзя полно и достоверно установить с помощью других лиц и материалов [3, с.46]. Рекомендации касаются и детей–переселенцев и детей, ставших свидетелями вооруженных конфликтов.

Прописаны и рекомендации по работе над медиаматериалами с участием детей, совершивших преступление или правонарушение. Журналист должен соблюдать следующие рекомендации [3, с.47–48]: информация о ходе уголовного процесса против ребенка или приговор, вынесенный по таким делам, не должны разглашаться, запрещается делать аудио и видеозаписи таких процессов; освещение проблем детей, находящихся в конфликте с законом, как правило, фокусируется на возрастных причинах преступности, на естественной склонности детей к преступлениям, что совершенно неоправданно; сам факт совершения ребенком деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, как преступление, не может служить основанием для определения виновности ребенка; определить виновность может только суд.

Обязательно ребенку необходимо разъяснить, что он может отказаться от участия в программе или сюжете [3, с.46].

Ознакомившись с правилами и рекомендациями по освещению детей в медиа, проанализируем способы предоставления информации о них в информационных сюжетах программы «Сегодня» на телеканале «Украина» за октябрь–ноябрь 2021 года.

Нами определено несколько ролей, которые играют дети в журналистских материалах. Первую группу составляют материалы, где дети страдают от недобросовестных родителей. Так, в трехминутном информационном сюжете «Проблемная семья» (от 13.11.2021 г.) ведущий сообщил, что пятилетняя девочка сама бродила по улицам Львова, а ее родители на глазах у другого ребенка кололи наркотики. При произнесении подводки на экране показывается видео с родителями. Лицо ребенка в коляске необходимо скрывать. Бродящего без присмотра ребенка нашли представители полиции. Отметим, что в сюжете присутствует немало оценочных суждений: «в квартире антисанитария и беспорядок». При начитке с этим текстом на экране показываются фотографии из дома родителей ребенка. На фото и девочка – героиня сюжета, ее лицо также скрыто. Присутствует комментарий полиции. Далее в сюжете говорится, что три года назад семья уже попадала в скандал, когда родители под домом, цитируем: «кололи себе наркотики». Лицо

родителей можно легко идентифицировать. Далее – синхрон матери. После этого корреспондентка сообщила: «беспорядок и антисанитарию мама списывает на детей Лолиту и ее полуторагодовалого братика». Отметим, что, по нашему мнению, в рассматриваемом сюжете не только нарушены стандарты журналистики, ведь присутствуют оценочные суждения не экспертов, а самой корреспондентки. Несмотря на то, что лица детей скрыты и в сюжете не сообщают фамилию, их можно персонализировать. Проанализировав причинно–следственные связи, мы можем предположить риск, что в будущем дети–герои сюжетов станут пострадавшими от травли и насмешек. Кроме того, считаем, что сюжет нарушает право ребенка на частную жизнь.

Аналогичная ситуация и с освещением проблемы детей в сюжете «Мать морила голодом свою 8–летнюю дочь» (от 04.11.2021 г.). В нем также присутствуют оценочные суждения: «холодный, грязный дом», «захламленный дом», апеллирование к эмоциональному состоянию зрителя. Корреспондентка подробно оценивает и описывает жилье, в котором проживала восьмилетняя Виолетта, на экране – фото жилья. В сюжете присутствуют комментарии представительницы социальной службы по делам детей, соседок и бабушки девочки. Синхрон матери отсутствует. Несмотря на то, что в сюжете не указана фамилия девочки, присутствуют адресные планы дома, в котором она проживает. Следовательно, по нашему мнению, в будущем девочка может стать объектом насмешек.

К другой тематической группе относим материалы, где дети – пострадавшие. Так, в трехминутном сюжете «Искалечил сестру» (от 27.10.2021) в подводке ведущая подробно рассказывает подробности инцидента. Она сообщила, что во время игры четырехлетний мальчик взял топор, попросил двухлетнюю сестру положить палец и отрезал его топором. Эту же информацию в закадровой начитке продублировал и корреспондент. В начале сюжета корреспондент сообщил, что девочка вместе с матерью находится в больнице, комментировать инцидент она отказалась. В сюжете присутствует комментарий врача. Что касается села, то опять же есть адресные планы, через разбитое стекло оператор снимает благополучие внутри дома, а корреспондент снял стендап во дворе дома. По нашему мнению, только эти факты свидетельствуют о нарушении прав детей и граждан на частную жизнь. Дом – частная собственность и кадры, продемонстрированные в сюжете, в частности стендап, является весомым нарушением.

Conclusion

В анализируемых новостных сюжетах телеканала «Украина», героями которых являются дети, нами зафиксированы примеры нарушения этико–правовых норм освещения детей в медиа, в частности, их права на конфиденциальность. Несмотря на то, что журналисты в проанализированных сюжетах не показывают лица детей и не называют фамилии, их можно персонализировать с помощью адресных планов.

References

- [1] ГОЛУБ, О. Медіакомпас: *путівник професійного журналіста. Практичний посібник*. Інститут масової інформації. Київ : ТОВ «Софія–А», 2016. 184 с.
- [2] ДЗЬОМБА, Н. Права дитини та обов'язки журналіста: юридичне підґрунтя моральних прав журналістики про дітей. Вісн. Націон. ун–ту «Львівська політехніка». Сер. : Журналістські науки : зб. наук. пр. 2019. Випуск 3, №910. С.

110 – 121. URL: <http://science.lpnu.ua/uk/sjs/vsi-vypusky/vypusk-3-nomer-910-2019/prava-dytyny-ta-obovyazky-zhurnalista-yurydychne-pidgruntya>.

- [3] Діти в медіа: як висвітлювати й дотримуватися правил. Спеціальний звіт. Київ. ГО «Телекритика», 2016. 48 с. URL: https://ms.detector.media/content/files/deti_v_media_web_new.pdf
- [4] Закон України «Про охорону дитинства» URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2402-14#Text>
- [5] Закон України «Про телебачення і радіомовлення» URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3759-12>
- [6] Кодекс етики українського журналіста. Комісія з журналістської етики: сайт. URL: <http://www.cje.org.ua/ua/code>
- [7] Конвенція ООН про права дитини: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_021#Text

Use of qr codes in physics and chemistry

Martin Slavík, Technická univerzita v Liberci, martin.slavik@tul.cz
Pavlína Hejsková, Technická univerzita v Liberci

Abstract

Contribution introduces examples of using QR codes in teaching physics and chemistry. The advantages and disadvantages of their use are discussed.

The codes can be used to differentiate tasks for individual pupils and to distinguish between more demanding tasks for talented and tasks for pupils at risk of school failure.

According to a survey of science teaching students, the benefits of QR codes include activating effect, entertainment, integration of information and communication technologies with science, real-world connectivity, support for more informed learning, easy and time-saving design, gamification elements, individualisation of teaching, transferability , saving resources; Of course, there are disadvantages: the need to use a phone / tablet or problems connecting to the Internet.

Keywords

QR code, education, science, chemistry, physics, use.

Introduction

QR kód (zkratka z anglického „Quick Response“) je prostředek pro automatizovaný sběr dat. (1) V roce 1994 ho vyvinula japonská automobilka Denso Wave. (2) Kódy jsou určeny pro počítačové zpracování a jsou čitelné i po poškození (odstranění či znečištění) velké části kódu. Algoritmům rozpoznávání kódu nevadí otáčení kódu, ani malý kontrast použitých barev. Kódy jsou definovány ve 40 velikostních verzích (od 1 do 40). Kód verze je tvořen čtvercovou mřížkou bodů, počet bodů tvořících jednu stranu je $17 + 4 \cdot \text{číslo verze}$. Kód se skládá z několika informačních vrstev, které slouží různým účelům a používají různé algoritmy. (1)

QR kód může obsahovat text a čísla např. ve formě odkazů na email nebo web, jako vizitku ve formátu VCard (tedy jako údaje rozlišené na jméno, telefonní číslo, e mail, adresu), údaje pro bankovní platby, přístupové údaje pro Wi-Fi síť, událost v kalendáři... QR kód obsahující písmena a čísla může pojmit až 4 296 znaků. Protože je QR kód tvořen volným textem, používají se pro jeho interpretaci různé typy internetových médií (MIME), které specifikují typ informace a umožňují spuštění odpovídající aplikace v operačním systému. (1)

Propojení s aplikacemi dovoluje automatizaci, ale na druhou stranu také představuje bezpečnostní riziko, např. přes phishing, kdy nás QR kód zavede na podvodný web, který se vydává za jiný; spuštění nechtěných akcí jako je napsání e mailu či SMS, vytočení čísla, předání polohových informací nebo přímo instalaci aplikace. I zde platí zásady pro bezpečné chování na Internetu. (3)

Main part

Na vytvoření QR kódu lze použít online generátory, např. český QRgenerator (4) nebo sofistikovanější QRCode Monkey (5), ale i samotný prohlížeč Google Chrome umožňuje

po výběru adresy v adresním řádku a klepnutí na ikonu čtverečku, který se zobrazí vpravo, vytvořit QR kód pro zvolenou adresu. Práce s generátorem kódu na webu je snadná, na stránce si vyberete typ QR kódu, jeho velikost, vložíte text nebo adresu a vytvořený kód si stáhnete do počítače. Je možné vybrat barvy teček, jejich tvar nebo obrázek zobrazený ve středu kódu místo teček. Většina kódů je statických a nelze tak po vytisknutí měnit adresu odkazu, ale existují i nástroje pro tvorbu dynamických QR kódů, jako (5) nebo (6), ale tato funkcionality je již placená. Pro čtení kódu fotoaparátem mobilního zařízení jsou v operačních systémech Android a iOS předinstalované aplikace a lze stáhnout také množství jiných.

Využitím QR kódu lze vhodně zapojovat digitální technologie do výuky a naplnit tak cíl vzdělávání „Strategie 2030+“, které klade důraz na informační a komunikační technologie s cílem uzpůsobit vzdělávací systém tak, aby byl schopen adekvátní adaptace na současný svět a integroval nové technologie, digitalizaci a internacionálizaci. Je třeba usilovat o zvýšení úrovně digitálních dovedností a informatického myšlení, respektive digitálních kompetencí a začlenit informační a datovou gramotnost, komunikaci a spolupráci, mediální gramotnost, tvorbu digitálního obsahu, bezpečnost v on-line prostředí, ale i řešení problémů a kritické myšlení do výuky všech předmětů. Pro žáky je použití digitálních technologií stále ještě něčím novým, budícím zájem s motivačním charakterem. Vzhledem k revizi rámcového vzdělávacího programu v oblasti nové informatiky a digitálních kompetencí jsou QR kódy vhodným příkladem na vysvětlení řady konceptů informatiky od kódování a korekce chyb, až po ukázku práce s rozhraním pro programování aplikací (API, Application Programming Interface). Použití Google Charts API pro hromadné vytváření QR kódů popisuje (7).

QR kódy mají tak své místo ve výuce přírodních věd, konkrétně ve fyzice a chemii. Tyto přírodovědné předměty mají podobný charakter systému vzdělávání. Podobnost najdeme ve využití popisu jevů, použití pokusů, orientaci na praktické aplikace v životě nebo popis jevů v přírodě, řešení úloh a problémů.

V zásadě je možné použít QR kódů dvěma způsoby: žáci se pomocí nich dostanou z tištěných materiálů na internetový odkaz nebo se po naskenování kódu zobrazí textová informace, bez nutnosti připojení k internetu. Ukázku posteru s QR kódy jsme připravili na adresu <https://bit.ly/3HuFstt>, odpovídající QR kód zobrazuje Obrázek 1.

Obrázek 1: QR kód s odkazem na ukázkový poster

Zde si uvedeme několik možností, jak QR kódy využít:

- Odkaz na video s pokusem nebo ukázkou reálné činnosti, (ne všechny školy disponují perfektních laboratorním vybavením nebo příprava k provedení pokusu není v časových možnostech učitele, proto použije do výuky raději video).
- Zadání přípravy na laboratorní úlohu nebo úlohy k řešení.
- Zobrazení řešení úloh. To je skvělý nástroj pro samostatnou práci studentů nebo pro učitele, kteří musí opravovat testy svých kolegů.
- Vytvoření oblíbených stopovaček. Při stopovačce se týmy pohybují s čtečkou QR kódů v místnosti nebo terénu, hledají poklady, odpovídají na otázky a plní úkoly. Ukázku popisuje např. (8)
- V rámci různých projektů lze vyrábět plakáty nebo postery obsahující QR kódy, které informaci výrazně rozšiřují o modely, vizualizace, simulace, videa, komentáře, další obrázky nebo další upřesňující informace. Ukázku posteru s QR kódy načtete pomocí Obrázku 1. U konferenčních posterů lze sledovat počet přístupů, což není u běžného posteru proveditelné. (9)
- Učitel může pomocí (10) vytvořit kódy, které dokreslují žáci podle odpovědí na otázky a vytváří tak finální verzi QR kódu která je následně zavede k odměně.
- Kódy lze použít pro evidenci vybavení učebny nebo kabinetu. (11) U přístrojů lze odkazovat na seznamy pokusů, které s nimi lze provést.
- U etiket chemikálií může kód zobrazit bezpečnostní nebo technické informace, bezpečnostní list, interaktivní model... Při odkazování je praktické využít např. Google dokument, který dovoluje odkazy sdružit na jedno místo.

Výhodou QR kódů je propojení tištěných materiálů s virtuálním světem. Velkým propagátorem používání tištěných materiálů je odborník na vizualizaci Edward Tufte a to především kvůli mnohonásobné vyššímu rozšíření tištěných materiálů, než mají elektronická média. (12) Pomocí QR kódů můžeme výhody obou typů médií spojit a vytvořit tak nástěnné plakáty rozšiřující grafiku o virtuální složku. Lze vytvořit nástěnku, kde nám QR kód zobrazí popisek a informace k danému modelu. Lze takto zadat soutěž, pomocí které si žáci procvičují základní učivo jinou formou. Představte si ten rozdíl. Při procvičování úloh na výpočet dráhy, rychlosti a doby pohybu dostane žák na stůl deset úloh zadaných slovně pouhým textem bez obrázků, kde předměty jsou označeny jako hmotné body. Na druhé straně paní učitelka rozmístí po třídě řadu obrázků s QR kódy. Žáci si vyhledají zadání, vyřeší ho a na závěr si načtou QR kód s řešením, sami si opraví chyby a ohodnotí svou práci. Mezi tím lze doplnit pro oživení nějaký vtip nebo odkaz na video, kterým dojde k uvolnění atmosféry a celkovému zlepšení klimatu ve třídě. Výborný generátor QR kódů pro podobnou stopovačku s řadou otázek, kdy žáci nepotřebují připojení k Internetu je (13).

V chemii lze QR kódy využít k urychlení práce s encyklopedickými informacemi. Ušetří se tak množství času potřebného k přenášení záznamů k žákům a studentům. Přepisovat vlastnosti jednotlivých prvků a sloučenin zabírá mnohdy cenný čas potřebný k procvičení probírané látky.

Online nástroj QR chem (14) vytváří odkazy na interaktivní struktury pomocí JavaScriptové knihovny 3Dmol.js (15) po vyhledání chemikálie podle identifikátoru. Jeho použití je zdarma pro nekomerční účely.(14) Se strukturou lze zobrazit vzorec, přepínat mezi reprezentací modelu tyčinky nebo tyčinky a kuličky, skrýt/zobrazit vodíky a popisky,

k dispozici je také stereoskopická projekce (anaglyf pro brýle s modrozeleným a červeným průzorem).

QR kódy byly úspěšně použity ve výukového modelu s gamifikací CSLS (Card-game, Slides and Learning Sheets), tedy kombinace karetní hry, prezentace a pracovního listu). V prezentaci je uvedena zápletka, během karetní hry studenti pracují ve skupinách, aby odhalili podstrukturu toxické sloučeniny, kterou se otrávil slavný vědec. Odkazy na návod a informace o strukturách na Wikipedii, YouTube a dalších zdrojích jsou prezentovány jako QR kódy. Jméno podstruktury studenti vloží do Google formuláře. Pracovní list obsahuje návod ke struktuře antidota toxické látky, studenti nakonec vytvoří z prvků antidotum a strukturu nakreslí do pracovního listu. Při použití aktivity došlo ke statisticky významnému pochopení teorie chemické vazby. (16).

Pro žáky s poruchami zraku byla vytvořena periodická tabulka s namluvenými informacemi pro každý prvek, které jsou přístupné pomocí QR kódu. (17)

Conclusion

Na příkladech jsme ukázali, že QR kódy jsou v moderní výuce dobře použitelné. Pomocí kódů lze diferencovat úkoly pro jednotlivé žáky a rozlišit náročnější úkoly pro talentované i úkoly pro žáky ohrožené školním neúspěchem. Pro rozlišení skupin žáků je možné použít barvu teček, barvu orámování nebo různé obrázky ve středu kódu. Pak mohou žáci řešit úlohy adekvátní svým schopnostem a nedojde k přehánění nároků či jejich podceňování. Zásadní je samozřejmě volba vhodných úkolů, kód zde slouží pouze jako diskrétnější forma rozdělení na skupiny, než by mohl být slovní popis skupiny.

Podle průzkumu mezi studenty učitelství přírodních věd (18) patří mezi výhody QR kódů aktivizující účinek, zábava, integrace informačních a komunikačních technologií s vědou, propojení s reálným světem, podpora vzdělávání s trvalejším osvojením vědomostí, jednoduchá a časově nenáročná tvorba, gamifikační prvky, individualizace výuky, přenositelnost, úspora zdrojů; samozřejmě jsou tu i nevýhody: nutnost použití telefonu/tabletu nebo problémy s připojením k Internetu.

Dalším rozšířením tištěných materiálů s QR kódy může být využití prvků rozšířené reality, jejich tvorba je však už mnohem náročnější

References

- [1] PŘISPĚVATELÉ WIKIPEDIE. QR kód (online). 2021 (cit. 2021–11–15). Dostupné z: https://cs.wikipedia.org/w/index.php?title=QR_k%C3%A1d&oldid=20097038.
- [2] HUNG, S–H. Et al. Micrography QR Codes. *IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics* (online). 2020, 26(9), 2834–2847. ISSN 1941–0506. Dostupné z: doi:10.1109/TVCG.2019.2896895.
- [3] DOČEKAL, D. TIP#1884: Jsou QR kódy bezpečné? (online). 29. 4. 2021 (cit. 2021–11–14). Dostupné z: <https://365tipu.cz/2021/04/29/tip1884-jsou-qr-kody-bezpecne-co-hrozi-pri-pouzivani/>.
- [4] QRgenerator.cz (online). 2021 (cit. 2021–11–15). Dostupné z: <https://qrgenerator.cz/>.
- [5] QRCode Monkey (online). 2021 (cit. 2021–11–14). Dostupné z: <https://www.qrcode-monkey.com>.

- [6] Kaywa: *Free QR Code Generator & Tracking* (online). (cit. 2021–11–16). Dostupné z: <https://qrcode.kaywa.com/>.
- [7] MEHMOOD, H. QR Code using Google Chart API. W3 Programmings (online). 11. 4. 2021 (cit. 2021–11–16). Dostupné z: <https://w3programmings.com/how-to-generate-a-simple-qr-code-using-google-chart-api/>.
- [8] KHAS, M. Stopovačka s QR kódy (online). 2014 (cit. 2021–11–14). Dostupné z: <https://clanky.rvp.cz/clanek/c/Z/19021/stopovacka-s-qr-kody.html>.
- [9] FARIDI, E. et al. Next generation of chemistry and biochemistry conference posters. Biochemistry and Molecular Biology Education (online). 2021, 49(4), 619–624 (cit. 2021–11–14). ISSN 1470–8175. Dostupné z: doi:10.1002/bmb.21520
- [10] HIELSCHER, M. mal-den-code.de (online). 2021 (cit. 2021–11–16). Dostupné z: <https://mal-den-code.de/>.
- [11] MAHMUDAH, I. R. – MAULIDAH, R. Physics Laboratory Management: A Novel Use of QR Code Tag on Physics Equipment Storage Cabinet. Unnes Science Education Journal (online). 2021, 10(1), 18–23 (cit. 2021–11–14). ISSN 2252–6617. Dostupné z: doi:10.15294/usej.v10i1.40982.
- [12] TUFTE, E. R. *The Visual Display of Quantitative Information*. 2nd edition. Cheshire, Conn: Graphics Press, 2001. ISBN 978–1–930824–13–3.
- [13] CLASSTOOLS.NET. Classtools.net. QR Code Treasure Hunt Generator. (online). (cit. 2021–11–17). Dostupné z: <https://www.classtools.net/QR/>.
- [14] GARG, N.K. QR Chemistry Generator (online). (cit. 2021–11–14). Dostupné z: <https://qrchem.net/>.
- [15] KOES, D. R. 3Dmol.js – A modern, object-oriented JavaScript library for visualizing molecular data. (online). 2019 (cit. 2021–11–16). Dostupné z: <http://3dmol.csb.pitt.edu/>.
- [16] WU, C-H. et al. The Design and Evaluation of a Gamification Teaching Activity Using Board Game and QR Code. In: 7th International Congress on Advanced Applied Informatics (online). 2018, s. 938–939. Dostupné z: doi:10.1109/IIAI-AAI.2018.00190.
- [17] BONIFÁCIO, V. D. B. QR-Coded Audio Periodic Table of the Elements: A Mobile–Learning Tool. Journal of Chemical Education (online). 2012, 89(4), 552–554 (cit. 2021–11–14). ISSN 0021–9584. Dostupné z: doi:10.1021/ed200541e.
- [18] UÇAK, E. Teaching Materials Developed Using QR Code Technology in Science Classes. International Journal of Progressive Education (online). 2019, 15. Dostupné z: doi:10.29329/ijpe.2019.203.16.

Pregradual training of teachers in the field of activating teaching methods through online education

Eva Tóblová, Univerzita Komenského, tobloval@uniba.sk

Abstract

In this paper, we focus on the use of activating teaching methods in undergraduate training of future teachers. We describe research conducted in Slovakia, which concerned the most often methods used by university teachers. We draw attention to the online form of the Activating Educational Methods course, which develops the activities and experiences of future teachers in using activating methods in the teaching process.

Keywords

Activating methods, future teacher, online education.

Introduction

K obsahovo stále náročnejšiemu vyučovaniu je téma aktivizujúcich metód zásadnou témou nového prístupu odborových didaktík. Prudký nárast nových vedeckých poznatkov, nové technologické aplikácie je nutné didakticky transformovať do učiva, čo má za následok zvyšovanie objemu učiva a teda aj požiadaviek na žiakov.. Vzhľadom k dnes už celkom priateľnému modelu celoživotného vzdelávania je nutné žiakov v škole naučiť práve aktívному prístupu k vlastnému vzdelávaniu a nielen pasívnu reprodukciu predloženej učebnej látky. Vedomosti z takto usporiadanej výučby sú potom trvácejšie a predovšetkým sú žiaci schopní ich využívať v iných súvislostiach, než v ktorých boli získané.

Main part

Aby sa vysoká škola d'alej rozvíjať a zvyšovať svoju kvalitu, môže využívať vhodne zvolený systém riadenia kvality. Vo svojej činnosti v oblasti rozvoja, by sa mali vysoké školy zamerať na zvyšovanie kvality a efektivity procesu vzdelávania aj prostredníctvom metód vyučovania. (Hargaš, 2020)

Prirodzenou súčasťou pregraduálnej prípravy študentov učiteľstva je praktická profesijná príprava zameraná priamo na vyučovací proces a s tým súvisiaci rozvoj ich kompetencií. Absolventi vysokoškolského štúdia učiteľstva by mali prichádzať do praxe pripravení, v súlade s novými požiadavkami spoločnosti, tak, aby mohli vo svojej profesií kvalifikovať pôsobiť, d'alej sa učiť, zdokonaľovať a profesijne rozvíjať prostredníctvom reflexie vlastnej činnosti a skúsenosti. Ak chceme aj v rámci univerzitného prostredia „vložiť“ do profesie budúcich učiteľov aktivizujúce a inovatívne prvky, je dôležité:

- Stanoviť ústrednú úlohu tvorivosti a kreativite,
- Zabezpečiť aby existovali vhodné príležitosti,
- Zabezpečiť podporné prostredie
- Entuziazmus a motiváciu študentov
- Aktivovať inovatívne a nápadité zážitky počas vyučovania

- Hlbkové porozumenie významu a dôležitosti využitia kreativity počas vyučovania.

V rámci prípravy na učiteľskú profesiu je okrem samotného obsahu vzdelávania dôležitá i forma a metódy, cez ktoré je daný obsah študujúcim sprostredkovaný. Prieskum a analýza dát (Hall, Lukáč, 2018) zameraná na prípravu budúcich učiteľov v oblasti metód a foriem vzdelávania poukazuje na to, že respondenti študujúci učiteľstvo a iné pedagogické vedy musia absolvovať príliš veľa predmetov, čo ich preťažuje a neumožňuje hlbšie zoznámenie sa s danými oblasťami. Z hľadiska samotného priebehu výučby respondenti dotazníka a kvalitatívneho zberu dát poukázali na veľkú prevahu výkladu nad používaním aktivizujúcich foriem a metód výučby (napr. diskusia, interaktívne vzdelávania ako hranie rolí či simulovanie praxe, práca v malých skupinách, riešenie problémov atď.). Podľa respondentov online dotazníka študujúcich na VŠ sú v týchto osobnostných ohľadoch práve učitelia v programoch učiteľstva a iných pedagogických vied hodnotení pozitívnejšie alebo minimálne priemerne v porovnaní s ostatnými VŠ odbormi. Nekvalitnú výučbu z hľadiska používaných metód a foriem môže ovplyvňovať aj prílišný tlak na VŠ učiteľov na ich výskumnú činnosť, ktorý ich môže odvádzat od rozvoja vo svojich didaktických zručnostiach, a nedostatočný dôraz na kvalitu pedagogického procesu.

Výskumu zameraného na metódy, ktoré vysokoškolskí pedagógovia aplikujú vo vyučovacom procese sa zamerali aj autorky Kánová, Belešová, (2014) na Pedagogickej fakulte UK v Bratislave. Na názory sa pýtali študentov rôznych učiteľských smerov prostredníctvom dotazníkovej metódy. Poukázali, že najviac preferované metódy študentmi sú aktivizujúce metódy, ktoré môžu výrazne ovplyvniť ich budúcu pedagogicko-didaktickú prax. V odpovediach študentov sa najviac opakovali aktivizujúce metódy – hranie rolí, výskumné metódy, diskusné metódy a prípadové metódy. (Belešová, Kánová, 2014)

Koncepcia kurzu Aktivizujúce edukačné metódy, ktoré môžu absolvovať študenti v rámci tzv. všeobecného učiteľského základu na Pedagogickej fakulte Univerzity Komenského prebiehala v poslednom semestri on-line formou. V nasledovnom texte uvedieme najpodstatnejšie časti koncepcie kurzu a samotný priebeh kurzu v on-line forme.

Ciele kurzu

Študent sa po ukončení kurzu dokáže:

- Orientovať sa v základnej terminológii a klasifikácii edukačných metód s dôrazom na aktivizujúce metódy, ktoré umožňujú vytvárať a rozvíjať samostatnú činnosť edukantov, ich myslenie a aktívny postoj k vlastnému učeniu sa.
- Poznať hlbšie spektrum vybraných aktivizujúcich metód a v závislosti od cieľa a obsahu príslušného vyučovacieho predmetu schopnosť vybrať adekvátnu aktivizujúcu metódu.
- V praktických ukážkach simulovať uplatnenie tej–ktoréj aktivizujúcej metódy.

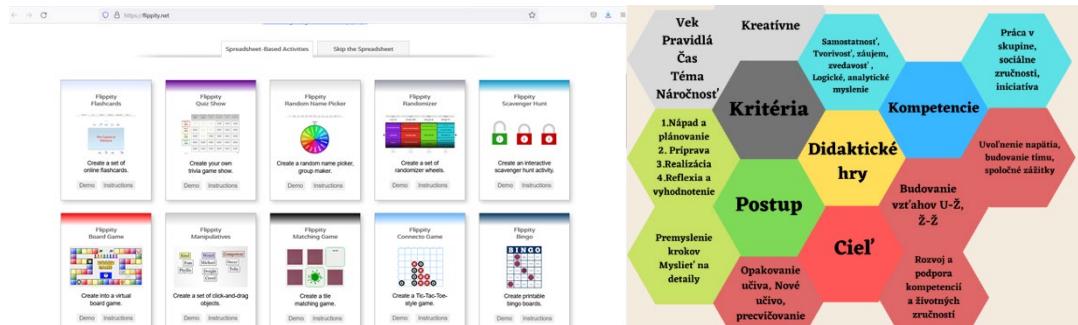
Hodnotenie kurzu

Študent je hodnotený na základe aktívnej účasti na seminároch. Do priebežného hodnotenia spadajú priebežné práce počas seminárov a semestrálna práca – využitie aktivizujúcej metódy. Študent odovzdá metodickú prípravu na vyučovaciu hodinu s využitím aktivizujúcej metódy. Využitie aktivizujúcej metódy prezentuje aj v simulácii mikrovýstupu vyučovacej hodiny. Študenti následne spoločne reflektujú vhodnosť zvolenej aktivizujúcej metódy vo vyučovacom procese. Záverečné hodnotenie – záverečný test.

V samotnej realizácii kurzu bolo našou snahou priblížiť všetky aktivizujúce prístupy aj v jednotlivých témach predmetu práve aktivizáciou študentov. Uvádzame využitie rôznych aplikácií a interaktívnych metód v samotnom kurze.

Ayoa – aplikácia na tvorbu pojmových máp.

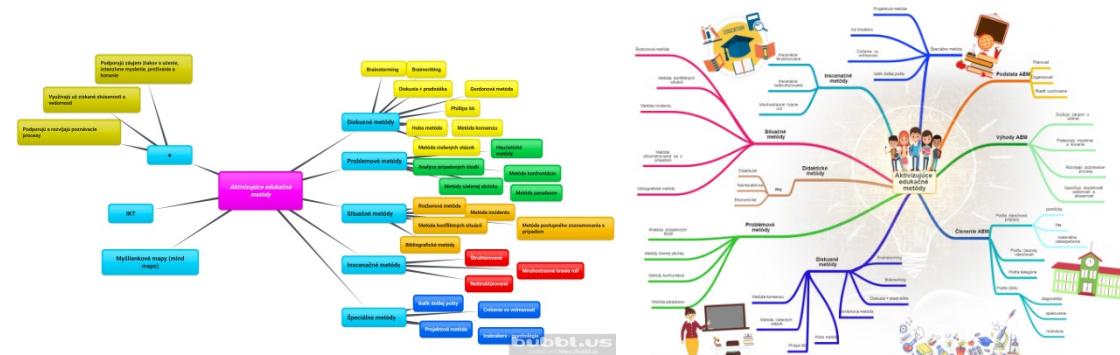
Flippity – aplikácia ktorá vytvára rôzne interaktívne úlohy, hry a materiály.

Kahoot, Quizlet, Slido – aplikácie určené na tvorbu kvízov.

Mindomo – aplikácia slúži na vytváranie, úpravu a zdieľanie myšlienkových máp.

Uvádzame aj ukážky semestrálnych prác študentov pri záverečnom zhrnutí a opakovani.

Mentimeter – aplikácia určená na tvorbu interaktívnych prezentácií, online hlasovanie, kladenie otázok v anonymnom režime.

Wordwall – aktivity, porovnania, kvízy, hry.

Únikové hry – Escape Rooms – aktivita, v ktorej sa študenti snažia spoločne uniknúť z miestnosti alebo spĺniť nejakú misiu formou hry. Napínavosť, výzva, hra, zábava, interaktivita, kooperatívnosť, zážitok.

V rámci sebareflexie celého kurzu aktivizujúce edukačné metódy realizujeme v závere každého semestra reflexiu kurzu.

Conclusion

V rámci pregraduálnej prípravy učiteľov je potrebná aj erudovanosť v oblasti aktivizujúcich vyučovacích metód a ich možností aplikovania v intenciach svojej profesie. Sme presvedčený, že problematiku integrácie aktivizujúcich vyučovacích metód do vzdelávacieho kurikula vysokoškolského štúdia v rámci pregraduálnej prípravy učiteľov je potrebné v kontexte potrieb modernej didaktiky rozvíjať a skúmať.

References

- [1] ALHAJRI S. 2016. *The Effectiveness of Teaching Methods Used in Graphic Design Pedagogy in Both Analogue and Digital Education Systems*, Universal Journal of Educational Research 4(2): 422–425, 2016 <http://www.hrupub.org> DOI: 10.13189/ujer.2016.040216
- [2] BELEŠOVÁ, M., KÁNOVÁ K., 2014. *Výskyt metód vo výučbe z pohľadu vysokoškolských študentov učiteľských smerov*. ACADEMIA, s. 3–23 Dostupné na:https://www.cvtisr.sk/buxus/docs//ACADEMIA/2014/1_2014_final_web.pdf
- [3] BERKELEY CENTER FOR TEACHING & LEARNING. 2020. *Active Learning Strategies*. UC Berkeley. Division of Undergraduate. Education. [online]. [s. a.].[cit. 23.01.2020]. Dostupné na internete: <https://teaching.berkeley.edu/active-learning-strategies>
- [4] HALL, R., LUKÁČ, S. 2018. *Aktivizujúce metódy. Aktivizujúce metódy podporujú učenie sa, u nás sa však veľmi nevyužívajú*. To dá rozum, 2018. Dostupné na: <https://analyza.todarozum.sk/docs/342400002ka0a/>
- [5] HARGAŠ, J. 2020. *Kvalita školy*. Dubnica nad Váhom : Vysoká škola DTI, 2020. 109 s. ISBN 978–80–8222–011–0.
- [6] KRPÁLKOVÁ KRELOVÁ, K., DOHNAĽOVÁ, K. 2019. *Preferencia aktivizačných metód učiteľmi ekonomických predmetov na stredných školách*. In Schola nova, quo vadis? [online]. Praha, 20.11.2019. Praha : Extrasystem Praha, 2019, s. 75–81. Didaktika, pedagogika 37. ISBN 978–80–87570–44–9.

Jan Chromý – Pavel Krpálek

Reviewed Papers of the International Scientific Conference

Média a vzdělávání – Media & Education 2021

Sborník recenzovaných příspěvků mezinárodní vědecké konference

Média a vzdělávání – Media & Education 2021

Vydal Extrasystem Praha

Myslíkova 27

110 00 Praha 1

Czech Republic

Online publikace

Vydání první

94 stran 6,68 AA

ISBN 978–80–87570–56–2

Praha, 2021

